

Декабрь 2023

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

**Новый мировой порядок:
суверенитет и традиционные
ценности**

*Проблемы
внешней политики,
дипломатии,
национальной
безопасности*

В номере:

Сергей Рябков,
заместитель министра
иностраннных дел России
О многополярности,
российских зеркальных
ответах и наскучившем
американском цирковом
искусстве

Александр Дугин,
философ
Россия и ценности
коллективизма,
солидарности,
справедливости
и православные традиции

Алексей Дробинин,
директор Департамента
внешнеполитического
планирования МИД России
Почему так важен выбор
в пользу традиционных
ценностей

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Ежемесячный журнал

ДИПЛОМАТИЯ

Сергей Рябков, заместитель министра иностранных дел России 4

Про ядерные испытания могу сказать, что, если США их возобновят, они получат в режиме зеркального ответа то же самое с нашей стороны

Нужно двигаться по пути цивилизационного взросления и формирования, если хотите, вестфальской модели-2.0. То есть модели, при которой равенство и взаимное уважение государств поставлено во главу угла. Понятно, что добиться этого архисложно, если не сказать - неподъемно, с учетом периода тяжелейших кризисов и испытаний, который проходит международное сообщество сейчас. Но просто этому нет альтернативы. Многополярность предполагает, что взаимодействие будет идти строго на основе равенства и учета интересов друг друга. Это касается и «государств-цивилизаций». Россия - одна из них.

ПОЛИТИКА

Алексей Дробинин 12

Почему так важен выбор в пользу традиционных ценностей

В России, да и не только, начался и идет глубокий пересмотр усвоенных, на первый взгляд, идей, в значительной степени сформировавших тот мир экономики, политики и культуры, который возник после окончания холодной войны в ауре «однополярного момента» и связанных с ним процессов глобализации. Этот давно назревший и, безусловно, благотворный процесс напрямую связан с укреплением многополярных начал международной жизни.

Андрей Сидоров 22

Россия и Запад после начала СВО:

к вопросу о новом качестве противостояния
Действия наших оппонентов не были спонтанной импровизацией и тщательно планировались заранее. После инспирированного ими в 2014 году госпереворота в Киеве они последовательно и системно готовили постмайданную Украину к большой войне. Первые три пакета антироссийских санкций, наиболее болезненные, готовились заранее и были приняты Евросоюзом накануне и в первые три дня СВО.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Сергей Бойко 34

Международная информационная безопасность: Россия в ООН. *Продолжение истории (2009-2017 гг.)*

4 декабря 2023 года исполнилось 25 лет со дня принятия на 53-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН первой российской резолюции «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». Эта резолюция открыла во Всемирной организации эру российских инициатив в области международной информационной безопасности.

КАРТИНА МИРА

Александр Дугин 52

Иллиберализм в международных отношениях

Россия традиционно старалась обосновать континентальную евразийскую державу с опорой на ценности коллективизма, солидарности и справедливости и на православные традиции. Это совсем иной идеал. Вполне иллиберальный, если соглашаться с тем, как современный западный либерализм сам себя определяет.

Дмитрий Евстафьев 60

Неоглобальный мир: багаж прошлого против вызовов настоящего и перспектив будущего

Неоглобальный мир будет не только и не столько прообразом нового мирового порядка, но и неким ситуативным - в силу отсутствия универсальных глобальных регулирующих норм - форматом разрешения накопленных в поздней глобализации противоречий при сохранении некоей политической операционной рамки для крупнейших игроков с целью ограничения возможной хаотизации.

Юрий Саямов 72

Иностранная помощь как инструмент внешней политики

Навязанное оказание иностранной помощи, в особенности военной помощи посредством поставок вооружения, боеприпасов и направления войсковых контингентов, обычно приводило к негативным последствиям для стран-реципиентов, как об этом свидетельствуют примеры так называемой «помощи» США и других западных стран в отношении

Афганистана, Ирака, Ливии, Сирии и сегодня - Украины. Подобная иностранная «помощь» нарушает основы государственности в странах-реципиентах, подчиняет их внешнему управлению, делает более слабыми и зависимыми.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Россия и Китай - путь модернизации, укрепления национальной безопасности и технологической самодостаточности . . . 80

19-20 октября 2023 года в Пекине состоялся V Российско-Китайский энергетический бизнес-форум, который проводится ежегодно в соответствии с договоренностями, достигнутыми Президентом РФ Владимиром Путиным и Председателем КНР Си Цзиньпином, и под эгидой Комиссии при Президенте России по вопросам стратегии развития топливно-энергетического комплекса и экологической безопасности и Государственного энергетического управления КНР. Соорганизаторами мероприятия все эти годы являются ПАО «НК «Роснефть» и Китайская национальная нефтегазовая корпорация.

Марина Колесникова 86

Системные элементы «синей»

экономики ЕС: цифровая среда

Европейский союз приступил к проведению нового этапа развития управления морепользованием. Его основной задачей является формирование универсальной цифровой среды, обеспечивающей реализацию устойчивой «синей» экономики, как более совершенного варианта предыдущих концептуальных версий регулирования процессов морепользования.

АКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Армен Оганесян 98

У власти на краю

4 (17) ноября 1917 года, в разгар революции, Поместный собор Русской православной церкви принял постановление о восстановлении патриаршества. На следующий день в храме Христа Спасителя в Москве состоялись выборы патриарха. Жребий указал быть патриархом митрополиту Московскому Тихону (Беллавину). О Судьбе и Вере патриарха Тихона - новый документальный фильм Игоря Прокопенко.

КОММЕНТАРИИ

Дмитрий Рюриков 104

Шанс России в сложные времена

Украинский конфликт не оправдал расчетов Запада относительно самой России. Несмотря на проводимую США и союзниками подрывную работу внутри нашей страны, попытки формирования

в России сколько-нибудь существенной оппозиции российской власти в связи с СВО не состоялись.

Григорий Елисеев 110

США нацелены на Азию. О перспективах

I Индо-Тихоокеанского экономического рамочного соглашения

27 октября 2021 года Президент США Джо Байден объявил о намерении Соединенных Штатов Америки запустить новый международный интеграционный проект «Индо-Тихоокеанское экономическое рамочное соглашение для процветания» (IPEF). Слово «процветание» вскоре исчезло из названия нового договора, и в настоящий момент пишется просто IPEF.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Марк Энтин, Андрей Вадов 118

Перспективы правового обеспечения технологического суверенитета ЕАЭС на основе протекционного опыта ЕС

В рамках технологического и научного развития, согласно ст. 4 Договора о функционировании Европейского союза, ЕС располагает компетенцией проводить мероприятия по разработке и реализации программ при условии, что осуществление данной компетенции не будет препятствовать государствам-членам осуществлять их собственную компетенцию.

КУЛЬТУРА И МИР

Никас Сафронов 128

Цифровая эволюция в международной культурной среде

Цифровизация освобождает художника от некоторых рутинных операций, не предполагающих участия художественного воображения, таланта и пр. Но собственно художественное творчество пока остается монополией человека. То, что творят нейросети, - это пока не более чем подражание машины все тому же человеку. Пока есть человек-зритель, слушатель, посетитель, читатель, прерогатива будет за художником-человеком.

ВЕХИ ИСТОРИИ

Юлия Басенко 132

Анри Дюнан: «Tutti Fratelli». Все люди - братья

Вряд ли можно найти кого-либо, который не слышал бы о национальных обществах Красного Креста и Международном комитете Красного Креста, однако немногим известно имя идеолога и основателя этих гуманитарных организаций - швейцарского предпринимателя уроженца Женевы Жана Анри Дюнана.

Указатель статей и материалов за 2023 год 142

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ, Чрезвычайный и Полномочный Посол

С.Ю.ВЯЗАЛОВ, генеральный директор МИД России

А.И.ДЕНИСОВ, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам, кандидат экономических наук

А.С.ДЗАСОХОВ, доктор политических наук

И.С.ИВАНОВ, президент РСМД, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук

К.И.КОСАЧЕВ, заместитель председателя Совета Федерации Федерального Собрания России, кандидат юридических наук

В.П.ЛУКИН, член Совета Федерации Федерального Собрания России, доктор исторических наук, профессор

А.Ю.МЕШКОВ, Чрезвычайный и Полномочный Посол России во Франции и Княжестве Монако по совместительству

А.Н.ПАНОВ, доктор политических наук

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

А.К.ПУШКОВ, член Совета Федерации Федерального Собрания России, кандидат исторических наук

С.А.РЯБКОВ, заместитель министра иностранных дел России

М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ, общественный и государственный деятель, заместитель генерального директора по взаимодействию с органами государственной власти ООО «ХК ЮэСэм»

В.Г.ТИТОВ, первый заместитель министра иностранных дел России

А.В.ТОРКУНОВ, ректор МГИМО МИД России, академик РАН, доктор политических наук

А.А.ФЕДОТОВ, кандидат юридических наук

В.А.ЧИЖОВ, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности

Ю.К.ШАФРАНИК, председатель Совета директоров группы компаний «СоюзНефтеГаз», президент Фонда «Мировая политика и ресурсы», доктор экономических наук

А.В.ЯКОВЕНКО, ректор Дипломатической академии МИД России, доктор юридических наук, профессор

НАУЧНЫЙ СОВЕТ:

А.Х.Абашидзе, доктор юридических наук, профессор

М.Ц.Арзаканян, доктор исторических наук, профессор

Ю.А.Булатов, доктор исторических наук, профессор

В.П.Воробьев, доктор юридических наук, профессор

В.И.Гасумянов, доктор экономических наук, профессор

О.Г.Карпович, доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор

И.И.Кравченко, кандидат политических наук

А.В.Крутских, доктор исторических наук, профессор

В.Д.Кузнецовский, доктор исторических наук, профессор

О.В.Лебедева, доктор исторических наук, профессор

В.О.Печатнов, доктор исторических наук, профессор

Е.Б.Пядышева, кандидат исторических наук, доцент

Ю.Н.Саямов, кандидат исторических наук, профессор

А.В.Торкунов, доктор политических наук, профессор, академик РАН

А.В.Фролов, доктор политических наук

В.В.Штоль, доктор политических наук, профессор

ПРО ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ МОГУ СКАЗАТЬ, ЧТО, ЕСЛИ США ИХ ВОЗОБНОВЯТ, ОНИ ПОЛУЧАТ В РЕЖИМЕ ЗЕРКАЛЬНОГО ОТВЕТА ТО ЖЕ САМОЕ С НАШЕЙ СТОРОНЫ

Армен Оганесян: *главный редактор журнала «Международная жизнь»:* **Сергей Алексеевич,** *сегодня нет недостатка в разговорах о необходимости «новой стратегии Запада по Украине». Все решительнее звучат голоса ряда политиков и аналитиков в США, призывающих склонить Киев к стратегическому реализму и даже усадить его за стол переговоров. Но возникает вопрос: насколько реалистично то, к чему призывают неожиданно прозвевшие «миротворцы»?*

Сергей Рябков: Я не очень расположен воодушевляться такого рода сигналами, не потому что подвержен историческому пессимизму, а просто в силу того, что мы и раньше наблюдали некие вибрации, по крайней мере, среди американских поли-

тологов по части того, верным ли курсом движутся коллективный Запад и его подопечные в Киеве. Но ни к каким изменениям в официальной линии Вашингтона и ведомых им столиц это не привело.

Скорее всего, и в этот раз понадобится дополнительное время, чтобы нынешние девиации, отклонения от мейнстрима можно было бы воспринимать более серьезно и предметно их анализировать в преломлении к ситуации.

Но главное даже не это, а то, что для изменения нынешнего, крайне враждебного курса США и их сателлитов по отношению к России требуются не политологические «посиделки», не публикации альтернативных взглядов в СМИ, а глубокое осознание кругами, формирующими политику в «большом Вашингтоне» и, разумеется, в администрации Байдена, того простого факта, что антироссийская линия, в том числе в ее украинском преломлении, обречена на провал. И что изначально была совер-

СЕРГЕЙ РЯБКОВ

*Заместитель министра
иностраных дел России*

шена громадная стратегическая ошибка, когда они взяли курс на нанесение России поражения, на ведение гибридной войны «до последнего украинца», как это принято говорить теперь уже и на Западе. И признание этого - для нас изначально очевидного - факта может стать отправной точкой для реальной коррекции их курса.

ПРО ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ МОГУ СКАЗАТЬ, ЧТО, ЕСЛИ США ИХ ВОЗОБНОВЯТ, ОНИ ПОЛУЧАТ В РЕЖИМЕ ЗЕРКАЛЬНОГО ОТВЕТА ТО ЖЕ САМОЕ С НАШЕЙ СТОРОНЫ

А паллиативы, какие-то полумеры, о которых рассуждают некоторые маститые, авторитетные политологи, специалисты по евразийским делам в Вашингтоне, да и в Европе, с нашей точки зрения, не приведут к стабилизации ситуации. Наоборот, они станут предтечей нового, возможно еще более

острого кризиса, поскольку Киев, безусловно, такого рода схемы обернет в свою пользу и при массивной поддержке со стороны Запада перегруппируется, опять будет совершать провокации и преступления, опять станет создавать угрозы для безопасности нашей страны. Этого допустить нельзя.

А.Оганесян: *В ноябрьском номере «Foreign Affairs» была опубликована статья весьма авторитетных политологов, занимавших крупные посты в Госдепе США, - это Ричард Хаас и Чарльз Купчан. Оба автора предсказывали, что «контрнаступ» Украины заведет ситуацию в «кровавый тупик». И так, что же предлагают «лучшие умы Америки»? Цитата: «Лучший выход из сложившейся ситуации - это двухступенчатая стратегия, направленная на то, чтобы сначала укрепить военный потенциал Украины, а затем, когда... пик боевых действий пройдет, вывести Москву и Киев с поля боя и усадить за стол переговоров». Ваш комментарий?*

С.Рябков: Вначале подчеркну, что для американцев никогда, ни до СВО, ни после ее начала, самостоятельную ценность Украина не представляла. Это средство подавления тенденции международного возвышения России, противодействия укреплению наших международных позиций, развитию нашей экономики. СВО стала предлогом для того, чтобы безоглядную и всеохватывающую санкционную, пропагандистскую, политическую, а теперь и открытую войну в ее гибридных формах развернуть с таким размахом, как это до сих пор врагами России не практиковалось. Не было бы Украины, придумали бы что-нибудь еще.

В принципе, все последние годы дело шло именно к такому острейшему столкновению. Оно, в моем понимании, носит цивилизационный масштаб. По большому счету речь о том, сможет ли нынешний кризис ускорить становление многополярного мира, где исторический Запад будет занимать солидное, значимое, но все-таки ограниченное место, либо этот самый исторический коллективный Запад через кровь - не свою, а кровь других народов - сумеет на время продлить иллюзию о собственном доминировании в международных делах.

Теперь о сюжете, который затронули Хаас и Купчан. Иной раз поражает умозрительность схем, которые продвигают даже самые глубокие исследователи и неплохие знатоки российских дел. Двухступенчатость - она, например, применительно к ракете хорошо проектируется и рассчитывается

на компьютере, а к таким вопросам, как денацификация Украины, защита русского, русскоязычного населения, возвращение исторически российских территорий в лоно Родины и ко всему, что с этим связано, никакие линейные, пусть даже самые изощренные схемы неприменимы. Кроме того, не готов оценивать, способны ли ответственные лица в Вашингтоне, те, от кого зависит официальный курс США, хотя бы между собой за закрытыми дверями всерьез воспринять то, что предлагают эти политологи. Мы тем более не готовы обсуждать, какова может быть официальная линия российской стороны применительно к такого рода построениям. Здесь просто нет предмета.

У нас по большому счету и по второй дорожке - по линии политологов - не очень выстраивается диалог с американскими представителями ровно потому, что во всех их подходах сквозит нежелание признать очевидный факт, а именно, что у России были, есть и всегда будут коренные национальные интересы. И мы не можем в угоду конъюнктуре, неким обстоятельствам пренебрегать ими. Мы их защищали и будем защищать. Для нас ясна историческая предопределенность происходящего. А для американцев это все может быть сведено к неким играм в стилистике ситуационных анализов, чем, наверное, до сих пор занимаются студенты старших курсов политологических факультетов ведущих университетов. Вот этим грешит подход политологов из США. Он оторван от жизни. Хотя,

Сергей РЯБКОВ

возможно, внешне привлекателен, и, наверное, количество репостов, упоминаний этой публикации высоко и льстит авторам. Но к жизни это имеет весьма отдаленное отношение.

За прошедшее с февраля 2022 года время многое изменилось. Видим, что произошло с разрекламированным на Западе украинским так называемым «контрнаступом». В нашу общественно-политиче-

скую, государственную ткань, в структуру нашего общества устойчиво и необратимо входят новые регионы. Поменялось также многое другое, поэтому отправная точка для выработки когда-то в будущем того или иного решения будет совсем иной, чем раньше. И мы не пойдём на уступки. Специальная военная операция завершится полным успехом, и поставленные перед ней цели будут достигнуты.

А.Оганесян: *Может ли что-то кардинально измениться в случае возвращения Дональда Трампа в Белый дом? И не могли бы вы расшифровать его заявление, что, став президентом, он бы уже на следующий день положил конец кризису на Украине?*

С.Рябков: Полагаю, что это все же фигура речи больше, нежели свидетельство наличия у него некоего плана - эффективного и работоспособного. Магических решений не может быть, волшебные палочки здесь неприменимы. И мы видели, что в период пребывания г-на Трампа в Белом доме линия США на российском направлении была весьма жесткой. Трамп намного превзошел своего предшественника Обаму по количеству санкционных волн, которые применялись в его период к России. Наблюдались определенные опасные эксцессы в период пребывания Трампа в Белом доме, например угрожающие твиты от имени Президента США про некие американские ракеты, которые, мол, вот-вот полетят. Но такими вещами не шутят. Это очень серьезно. Это дестабилизирующие сигналы.

Признаков того, что в случае его победы на предстоящих выборах что-то поменяется в благоприятную сторону в плане подхода к России и вообще политика США на российском направлении станет более здоровой и ответственной, нет. Положительные прогнозы строить по большому счету

не на чем, хотя кому-то просто хочется верить в лучшее.

Давайтеждемся американских выборов. До них еще долгий путь. И неизвестно, как развернется избирательная кампания. Она уже сейчас демонстрирует высокую напряженность и остроту. Понятно, что без неожиданностей не обойдется. Мы не более чем наблюдатели, которые стараются не упустить важные моменты для нашего собственного понимания происходящего. На процесс выборов никоим образом не влияем и никогда не пытались влиять. И совершенно возмутительно то, что было проделано политиками и функционерами Демократической партии на предыдущих отрезках, когда России приписывалось некое вмешательство во внутренние дела и в выборные процессы в США - такого по определению быть не могло. Потом пустые обвинения лопнули, обнажив враждебную суть настроев всех этих деятелей применительно к России. Они используют мифическую «российскую угрозу» для решения собственных внутриполитических задач. Не исключаю, что что-то подобное может произойти и в дальнейшем.

А.Оганесян: *Очевидно, антироссийский консенсус существует между демократами и республиканцами, но попытка заблокировать финансирование Украины не говорит ли о некоей трезвости взглядов в республиканских кругах?*

С.Рябков: Допускаю, что у отдельных политиков, публицистов, экспертов может наступать прозрение. Но инерционность американской госмашины и настрой всех, кто там задает тон, на то, чтобы

не допустить варианта, когда Россия возьмет верх, будут преобладать, по крайней мере, в обозримой перспективе. При этом шоу на публику вокруг межпартийной борьбы в Конгрессе повторяется на

ПРО ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ МОГУ СКАЗАТЬ, ЧТО, ЕСЛИ США ИХ ВОЗОБНОВЯТ, ОНИ ПОЛУЧАТ
В РЕЖИМЕ ЗЕРКАЛЬНОГО ОТВЕТА ТО ЖЕ САМОЕ С НАШЕЙ СТОРОНЫ

различном материале с определенной периодичностью. Весь этот цирк по поводу каждый раз столь «мучительного» согласования очередной «финзаплаты» для бюджета: ах, опять американское федеральное правительство на грани остановки! Ах, как же мы будем жить?! Однако все вокруг понимают, что они опять договорятся в последний момент, опять повысят «потолок» государственного дол-

га на энное количество триллионов, перекладывая свои нынешние проблемы на будущие поколения американцев. Это представление продолжится так, как оно шло раньше. Но уже нет доверчивых и наивных людей в этом цирке, которые сидели бы на галерке и с интересом смотрели, как фокусник за уши вытаскивает зайца из собственной шляпы. Это уже все прошлый век, уже всем надоело.

А.Оганесян: *Украинский «тупик», похоже, не единственный во внешней политике США. Можно ли сказать, что процесс переговоров по ограничению и контролю над ядерными вооружениями находится в стадии «глубокой заморозки» и заинтересована ли сегодня Россия в его «размораживании»?*

С.Рябков: Не только никаких переговоров нет, но нет даже систематического диалога на эту тему. Переговоры - это особый жанр и особый формат. Они требуют детально отработанной и согласованной между сторонами повестки дня. Они требуют систематизации даже промежуточных итогов. Вообще-то по классике каждый день официальных переговоров завершается выходом на протокол, который затем подписывается сторонами, чтобы потом не было двусмысленности в отношении того, что и как происходило и каковы перспективы продвижения вперед. Делегациям надо четко понимать, от чего дальше отталкиваться. Эта правильная практика уже далеко в прошлом. Нет ни периодических, ни даже эпизодических встреч по профильной тематике с участием экспертов, с участием представителей ведомств. Причина этому понятна. Американцы в одностороннем порядке прекратили диалог с нами.

В последнее время они, однако, вновь обратились к данной тематике, просигнализовав, что вроде как стоит к ней вернуться. Мы, в свою очередь, давно, еще до этого их обращения, сказали им, что вне общего контекста двусторонних отношений, которые в прямом смысле слова «в руинах» в результате крайне безответственной линии американской стороны,

А.Оганесян: *Недавно была дискуссия по поводу испытаний ядерного оружия. Можно прокомментировать, как сейчас мы смотрим на эту проблему?*

С.Рябков: Российская Федерация отозвала ратификацию Договора о всеобъемлющем запрещении

не готовы к возобновлению соответствующих обсуждений. Тем более что никаких элементов новизны в американском подходе к данным сюжетам не видно. Это их очередная попытка сыграть в одни ворота, то есть в наши. Мы не готовы к таким играм.

У нас есть опыт, пусть он не самый свежий, выходов на договоренности с США, которые строились на единственно допустимой основе - строгого баланса интересов, на отсутствии односторонних преимуществ у американской стороны. Этот опыт нельзя перечеркнуть. Но на сегодня просто нет ни формата, ни предмета для двусторонних обсуждений с США соответствующей тематики. Это, однако, не означает, что мы уходим от дискуссии по вопросам, касающимся стратегической стабильности на других, многосторонних площадках. Есть, например, «ядерная пятерка», и там определенный обмен мнениями, в том числе с американскими представителями, ведется. Есть работа «на полях» профильных международных структур. И по мере того, как международное сообщество продвигается, например, к следующей обзорной конференции Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), думаю, соответствующие усилия будут продолжены, в том числе в рамках текущего координаторства Российской Федерации в «ядерной пятерке».

ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Сделано это было для того, чтобы выровнять наш международно-

Сергей РЯБКОВ

правовой и политический статус со статусом США. Долгие годы мы полагали, что американцы последуют нашему примеру (и - на сегодня - примеру еще более чем 170 государств). Но общая ситуация в сфере безопасности поменялась радикально, и более мы не можем оставаться в положении страны, которая в полном объеме присоединилась к договору, не вступившему в силу из-за того, что прежде всего США (и, «глядя на них», некоторые другие страны) его не ратифицировали.

Мы бесчисленное количество раз обращались к американцам с призывами пересмотреть эту деструктивную позицию. Но сменявшие друг друга на протяжении более чем 20 лет администрации в Вашингтоне то подавали обнадеживающие сигналы, то - как администрация Трампа - просто гордились тем, что они не собираются присоединяться к ДВЗЯИ. Эти жонглерские приемы, тоже из циркового репертуара, в конечном итоге нам стали надоедать.

Сейчас ситуация в мире такова, что по большому счету не до шуток, тем более с такими вопросами. Поэтому мы сделали необходимые выводы. При этом свою подпись под договором не отзвали. Продолжаем взаимодействие с временным техническим секретариатом Подготовительной комиссии Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Завершаем создание российского сегмента международной системы мониторинга в рамках ОДВЗЯИ. Но что

А.Оганесян: *Ныне покойный Генри Киссинджер - легенда американской внешней политики - как-то сказал, что быть врагом Америки опасно, а быть ее другом - фатально, иными словами, смертельно опасно. Были ли вы лично знакомы с Киссинджером?*

С.Рябков: Я с ним лично знаком не был. Хотя присутствовал на целом ряде мероприятий с его участием и однажды даже сидел в президиуме, когда Киссинджеру вручали диплом и мантию почетного доктора Дипломатической академии МИД России. Выступил тогда не то что в качестве его официального оппонента, но, по крайней мере, с комментариями к его докторской лекции в Дипломатической академии. Сейчас кажется, что это было даже не в другую эпоху, а на другой планете.

будет дальше происходить, это целиком и полностью вопрос к США.

Про ядерные испытания могу сказать, что если США их возобновят, они получат в режиме зеркального ответа то же самое с нашей стороны. Они, конечно, в последнее время неоднократно сигнализировали, что таких намерений у них нет и что они готовы проявить даже какую-то транспарентность применительно к своему полигону. Но сегодня намерений нет, а завтра они могут появиться.

Помним, к примеру, что записано в основополагающем акте Россия - НАТО на предмет «отсутствия планов, намерений и причин» размещать существенные боевые силы в Центральной и Восточной частях Европы. Натовцы это свое обязательство цинично растоптали. И планы, и намерения у западной группы во главе с США сугубо агрессивные, воинственные. Мы судим не по словам, а по делам, и сами должны в любой момент находиться в готовности. И, добавлю, в боеготовности в прямом смысле этого слова, если это будет необходимо. Такой подход полностью применим к тематике возобновления ядерных испытаний. Если американцы считают, что на данном направлении им тоже есть смысл попробовать испытать нас на прочность, - они ошибаются. Они получают совершенно новую ситуацию, если только позволят себе, абстрагируясь от трезвой оценки обстановки, пойти по пути дальнейшей дестабилизации и эскалации.

Киссинджер символизирует то, что Америка в свое время сформулировала как «реалполитик». Я бы просто назвал это здравым подходом к международным отношениям - совершенно не пророссийским или прокитайским, а глубоко проамериканским. Киссинджер был незаурядным мыслителем и практиком в дипломатии. Таких людей, наверное, в сегодняшней Америке нет. По крайней мере, их нет на виду. Произошла большая утрата, и неслучайно и Президент Российской

ПРО ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ МОГУ СКАЗАТЬ, ЧТО, ЕСЛИ США ИХ ВОЗОБНОВЯТ, ОНИ ПОЛУЧАТ В РЕЖИМЕ ЗЕРКАЛЬНОГО ОТВЕТА ТО ЖЕ САМОЕ С НАШЕЙ СТОРОНЫ

Федерации, и министр иностранных дел России направили соболезнования его вдове.

Думаю, конечно, в этой упомянутой вами парадоксальной фразе есть определенная доля позерства. Но есть и толика истины в том, что безоглядно отдавать свои интересы на откуп Вашингтону по меньшей мере безответственно, а по большому счету рискованно. Но, скажем, часть современной Европы, входящая в ЕС и НАТО, совсем не заботится о фатальном риске для себя, с которым сопряжена ее полная подчиненность Америке. Я, кстати, не понимаю, почему у нас так «прижилось» ставить знак равенства между Евросоюзом и словом «Европа». Для меня Европа начинается от Уральских гор и заканчивается где-то у Кашкайша и Эшторила за Лиссабоном.

Современный политический класс в Евросоюзе в силу своей ущербности и крайне низкого уровня тех, кто принимает решения, заявить о том, что американский диктат и американское подавление - это прямой минус европейским интересам, просто не в состоянии. Впрочем, что об этом говорить. Если

А.Оганесян: *Можно ли сказать, что в наши дни не столь продолжительная эпоха глобализации заканчивается? Если это так, то каковы признаки деглобализации или, может быть, качественно иной глобализации?*

С.Рябков: Вы говорите - деглобализация. Американские коллеги выработали термин «компартиментализация» - применительно к контролю над вооружениями. По-моему, совсем разойтись по своим углам, по своим чуланам и жить, не общаясь друг с другом, наверное, наш мир все-таки не сможет хотя бы в силу современных технологий и их всеохватывающего масштаба. Но политически, экономически, как показывает практика последнего времени, вполне допускаю возведение новых стен и барьеров.

Насколько это эффективно, вопрос другой. Но, например, с точки зрения обеспечения безопасности выхода не остается. Припоминаю время, когда

А.Оганесян: *Есть мнение, что сходом «дряхлающего», как выразился Президент Путин, гегемона мир распадется «на союзы и союзники» и не сможет адекватно реагировать на масштабные планетарные вызовы времени. Вы согласны с такой точкой зрения?*

я продолжу развивать данную тему, конечно, найдутся те, кто в традиционной манере начнет вновь предъявлять упреки, как это там у них формулируется, что русские пытаются посеять рознь по обе стороны Атлантики, вбить клин и так далее.

Мы этого наслушались вдоволь, извините, до зевоты. Клинья вбивать некуда, даже если бы хотелось, потому что сомкнутость рядов и палочная, казарменная дисциплина в западном кругу определяют все. Они прикрываются рассуждениями о своей ценностной общности, о недопустимости дать волю авторитарным режимам, о важности продолжать всемирное дело продвижения свободы и прав человека. Но то, что они реально продвигают, становится все более похожим на отрицание самих основ, на которых строятся нормальные отношения между людьми.

Вопрос был поставлен доктором Киссинджером правильно. Если всегда подчиняться воле сюзерена, воле американского гегемона, то тогда можно утратить все. Просто все отдать в руки американцев. Но это их выбор. Если им так удобнее, ради Бога.

шли определенные дискуссии вокруг того, нужно ли идти по пути создания собственных космических систем глобального позиционирования. Мы, Российская Федерация, достаточно рано подхватили созданный еще в советское время задел и создали ГЛОНАСС. В отсутствие ГЛОНАСС нынешняя ситуация смотрелась бы совершенно по-иному.

Думаю, все страны, кто обладает достаточным технологическим потенциалом, вынуждены действовать аналогично. Китайцы создали свою систему. Да, это все приводит к тому, что на орбите все больше спутников. Там и так в некоторых точках «яблоку негде упасть», и этим тоже надо заниматься, но коллективно, на основе баланса интересов.

Сергей РЯБКОВ

С.Рябков: Думаю, что мир реально станет многополярным, или полицентричным. Некоторые западные исследователи считают, что мир будет «неполярным». То есть это будет мир определенного хаоса, в котором наряду с проявлениями, связанными с новыми технологиями, вплоть до искусственного интеллекта, с «зеленой» повесткой дня, будет доминировать право сильного.

Мы же считаем, что нужно двигаться по пути цивилизационного взросления и формирования, если хотите, вестфальской модели-2.0. То есть модели, при которой равенство и взаимное уважение государств поставлено во главу угла. Понятно, что добиться этого архисложно, если не сказать - неподъемно, с уче-

том периода тяжелейших кризисов и испытаний, который проходит международное сообщество сейчас. Но просто этому нет альтернативы.

Многополярность предполагает, что взаимодействие будет идти строго на основе равенства и учета интересов друг друга. Это касается и «государств-цивилизаций». Россия - одна из них. Это касается также всех членов международного сообщества, которые не оглядываются на своих «гегемонов», когда работают на общее благо и прежде всего - на благо своих народов, ищут партнеров там, где это им удобно и выгодно, и при этом не опасаются, что их будут бить по рукам санкциями, угрозами, шантажом.

А.Оганесян: *Вашингтон не раз высказывал опасения по поводу растущего ядерного потенциала Китая. Удалось ли США во время недавнего китайско-американского саммита сколько-нибудь продвинуться в двусторонней ядерной повестке с Пекином?*

С.Рябков: Мы внимательно следили за важной встречей, состоявшейся у Председателя Си Цзиньпина с Президентом Байденом в Сан-Франциско «на полях» недавнего саммита АТЭС. Из сферы безопасности отметил бы договоренность двух лидеров о возобновлении контактов по военной линии. Что касается тематики стратегической стабильности и контроля над вооружениями, то незадолго до

саммита стороны провели на экспертном уровне соответствующий раунд консультаций.

Исходим из того, что там обсуждались вопросы, имеющие непосредственное отношение к тематике работы в формате «ядерной пятерки». И если у обеих сторон есть к этому интерес и внимательное отношение к тематике, стоящей в соответствующей повестке дня, мы это можем только приветствовать.

А.Оганесян: *Мы с вами не раз обсуждали тему БРИКС, и я высказывал мнение, что неплохо бы этому объединению придать более определенный, взаимно обязывающий его членов статус. Вы дипломатично отклоняли такой подход. Но должен признаться, что, возможно, многие из нас исходят из старой блоковой ментальности с жесткой внутренней дисциплиной взаимных обязательств. Преимущества последней были очевидны в условиях холодной войны, биполярного, а затем и монополярного мира. Но складывается впечатление, что новое поколение объединений и содружеств нуждается в большей открытости, инклюзивности, и в этом, быть может, залог их будущей жизнестойкости и продуктивности?*

С.Рябков: БРИКС - совершенно особая и не имеющая, на мой взгляд, аналогов общность государств, которая за исторически короткий период, чуть больше 15 лет, превратилась из экспериментального формата в существенный и, скажу откровенно, все более значимый фактор в международных делах. Сетевая дипломатия - вот что является инструментарием работы БРИКС. Хотя мы осоз-

наем сложности обеспечения функционирования бриксовской механики в отсутствие Секретариата, а, напомним, что объемы - даже с точки зрения взаимной коммуникации между участниками и количества документов - продолжают нарастать.

Считаем, что по меньшей мере преждевременно перефокусироваться на институциональную консолидацию БРИКС, тем более - придание неким

ПРО ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ МОГУ СКАЗАТЬ, ЧТО, ЕСЛИ США ИХ ВОЗОБНОВЯТ, ОНИ ПОЛУЧАТ В РЕЖИМЕ ЗЕРКАЛЬНОГО ОТВЕТА ТО ЖЕ САМОЕ С НАШЕЙ СТОРОНЫ

структурам наднационального характера. Нам надо пройти прежде всего этап интеграции новичков в БРИКС. Напомню, что на саммите в Йоханнесбурге в августе приглашения получили шесть стран.

На недавней встрече шерп и су-шерп БРИКС в ЮАР были представлены все, кроме Аргентины. Но Аргентина официально не сказала «нет». Мы спокойно и терпеливо ожидаем официальной реакции новых властей этой страны на имеющееся у них приглашение. Здесь нет никакой чрезвычайщины, здесь нет спешки. И вообще БРИКС - это структура доброжелательного подхода, взаимоуважительно-го отношения друг к другу. Понимаете, в хорошем смысле слова семья. Вот, что такое БРИКС.

Очень рад тому, что те из приглашенных в Йоханнесбурге государств, которые уже подтвердили свою

готовность присоединиться к объединению, разделяют именно такой настрой.

Институционализация и создание правовой базы идут по сегментам. Есть уже несколько соглашений в рамках БРИКС, они юридически обязывающие. Сейчас, кстати, стоит вопрос о том, как обеспечить подключение к таким соглашениям новичков. Непростая тема сама по себе.

Второй сюжет, который встал перед нами во весь рост накануне начала российского председательства в объединении, - это выполнение поручения лидеров о разработке категории так называемых государств-партнеров. Немало стран из разных концов мира сигнализируют о своей заинтересованности в сближении с БРИКС вплоть до полноформатного членства. Это нужно отработать в конструктивном ключе.

А.Оганесян: *То есть тенденция расширения БРИКС сохраняется?*

С.Рябков: Желающих присоединиться к БРИКС на сегодня довольно много, больше двух десятков. Это помимо тех стран, которые уже официально объявили, что они готовы вступить в объединение 1 января 2024 года. Не знаю ни одной международной структуры или организации, где рост состава участников происходил бы такими темпами. Пока нет опыта функционирования расширившегося БРИКС. Это вопросы, на которые предстоит отвечать в период российского председательства.

У нас подготовлен обширный календарь мероприятий, мы им поделились со всеми участниками в Дурбане, ЮАР, где проходила упомянутая встреча шерп. Ключевым мероприятием станет, разумеет-

ся, саммит объединения в Казани осенью будущего года. Намечено полтора десятка министерских встреч в разных городах России. Вообще, традиция БРИКС предполагает, что принимающая страна, страна-председатель знакомит других участников со своей жизнью, с многообразием регионов.

БРИКС - это площадка, которая не только и даже не столько столичная. Думаю, что Казань по факту станет столицей БРИКС в наступающем году. Помимо саммита там запланирована целая серия мероприятий - и министерские встречи, и Игры БРИКС. Российское председительство настроено показать бриксовцам Мурманск, Владивосток, Екатеринбург и многое другое.

А.Оганесян: *И в завершение, Сергей Алексеевич, что вы пожелаете читателям журнала «Международная жизнь» в новом году?*

С.Рябков: Пожелание простое. Мира и синего неба над головой. Конечно, пожелания сбывающихся надежд и реализации планов. Мы - внешнеполитическая служба и конкретно люди, работающие на направлении БРИКС, направлении развития

отношений с «глобальным большинством» - входим в новый год, будучи твердо уверенными в том, что движемся верным курсом. Мощь позиций Российской Федерации неоспорима. Авторитет нашей страны незыблем. Так оно будет и дальше!

Ключевые слова: *враждебный курс США, противодействие России, ОДВЗЯИ, многополярность, БРИКС.*

Алексей Дробинин

*Директор Департамента
внешнеполитического планирования
МИД России*

dvp@mid.ru

Ключевые слова: *цивилизационный выбор,
псевдодемократия, неолиберальные ценности.*

ПОЧЕМУ ТАК ВАЖЕН ВЫБОР В ПОЛЬЗУ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В России, да и не только, начался и идет глубокий пересмотр усвоенных, на первый взгляд, идей, в значительной степени сформировавших тот мир экономики, политики и культуры, который возник после окончания холодной войны в ауре «однополярного момента» и связанных с ним процессов глобализации. Этот давно назревший и, безусловно, благотворный процесс напрямую связан с укреплением многополярных начал международной жизни. Ведь очевидно: как не может быть суверенитета технологического без национальной науки и производственной базы, так не бывает и подлинной самостоятельности стран без уникальных практик и ценностей, присущих их населению.

В нашей стране, пережившей на памяти трех-четырех поколений несколько кардинально отличающихся друг от друга политико-идеологических режимов, сделан цивилизационный выбор в пользу развития с опорой на традиции. Не отказываясь от научно-технического прогресса и преимуществ участия в международном разделении труда, мы сбрасываем с себя морок представлений и идеологем, воспринятых в известных исторических условиях конца 1980-1990-х годов и малополезных

ПОЧЕМУ ТАК ВАЖЕН ВЫБОР В ПОЛЬЗУ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

в новых геополитических реалиях. Ставка во всех областях управления рационально делается на формы, методы и подходы, почерпнутые из многовековой традиции российской государственности. Не отбрасываются и подходящие наработки из передового иностранного опыта.

Сейчас мировое развитие вступило в очередной переломный этап, и Россия вновь столкнулась с внешними попытками сдержать ее развитие. Одно из направлений удара находит выражение в ценностной повестке Запада, а точнее, его глобалистских элит, серьезно потеснивших внутривидовых конкурентов (включая национально ориентированных). Эта повестка на наших глазах отбраковывается и отвергается все большим числом участников международного общения. Причем делается это не потому, что кому-то хочется поконфликтовать с глобалистами и неолибералами, а по причине нежизнеспособности «представлений о прекрасном», проповедовавшихся в течение целой эпохи как эталон общечеловеческих ценностей.

Если вслушаться в то, что говорили и говорят политики, «публичные интеллектуалы» и прочие «лидеры общественного мнения» западного глобалистского «мейнстрима», не остается сомнений, что там строили и, что удивительно, продолжают строить «планов громадьё». В самом общем виде можно сказать, они исходят из следующей логики: по мере развития экономической глобализации, распространения массового образования, расширения доступа к западной поп-культуре - то есть подтягивания к американским стандартам - начнет меняться и сознание жителей стран незападной «периферии». Предполагалось, что в Азии, на Ближнем Востоке, в Африке и Латинской Америке фактор религии и укорененности народов в традиции рано или поздно отойдет на второй план - примерно как в постхристианской Европе. Что люди станут восприимчивы к неолиберальным ценностям, включая пресловутый концепт толерантности.

Однако, как говорится, что-то пошло не так. И это уже видно невооруженным глазом. Если верить британскому рупору неолиберального истеблишмента еженедельнику «The Economist»¹, несмотря на агрессивное насаждение выгодных правящей верхушке стран Запада нарративов через глобалистские СМИ и НПО, ценностный разрыв с остальным миром не сокращается, а по некоторым признакам становится шире и глубже. Более того, растет неприятие неолиберальной идеологии консервативными кругами самого западного общества.

В дискуссиях о неолиберальных нарративах всегда есть соблазн свести все к обсуждению самого странного, вызывающего элемента - выпячиванию пресловутой гендерной проблематики и прав ЛГБТ. Однако тема сложнее и поэтому имеет смысл разо-

Как не может быть суверенитета технологического без национальной науки и производственной базы, так не бывает и подлинной самостоятельности стран без уникальных практик и ценностей, присущих их населению.

Алексей ДРОБИНИН

брать ценностную парадигму неолиберализма подробнее, разбив ее условно на четыре составляющие по направлениям: экономика, политика, общество и технологии.

1. Экономика.

Первый и главный постулат в этой сфере - доминирование доллара США в качестве резервной валюты и средства расчетов в международной торговле. Дедолларизация воспринимается как экзистенциальная угроза гегемонии Запада. Незападным странам отказывается в праве осуществлять валютный контроль.

Следующая «священная корова» - открытые для западного, в том числе спекулятивного капитала рынки сырья и сбыта. Протекционизм в США и Евросоюзе является как разумная мера регулирования трансграничных потоков. Остальным предлагается верить в «свободный рынок» и «улучшать инвестиционный климат» для западного капитала на своей территории. Показательный пример: запрет в США на импорт телекоммуникационного оборудования ряда китайских компаний, включая «Huawei» и «ZTE», соперничать с которыми заокеанским корпорациям становится все сложнее. На этом фоне американцы настоятельно требуют от Пекина преференций для своих компаний в КНР.

Сейчас власти на Западе вплотную подошли к трудному вызову: как преподнести планируемую конфискацию авуаров частных собственников из России? В рамках неолиберальной парадигмы ответ напрашивается сам собой. Нарушать принцип неприкосновенности частной собственности, на котором

строилась «рыночная экономика», конечно, нельзя, но если очень нужно, то можно - но только Западу и в отношении представителей стран с «авторитарными», нелиберальными режимами. Под эту идеологическую конструкцию будут подгонять законодательство и пропаганду.

Еще одно проявление неолиберального подхода к экономике состоит в следующем. Берется глобально значимая тема, например охрана окружающей среды или изменение климата, и превращается в механизм обеспечения интересов западных финансово-промышленных групп.

Мы не собираемся отрицать существование проблем в сфере экологии и климата. Выступаем за поиск коллективных путей их решения. Однако подход западников все больше приобретает черты экзотремизма. Странам Глобального Юга, где в свое время развитые государства размещали вредное промышленное производство, навязываются жесточайшие стандарты и нормативы «зеленой трансформации». От развивающихся государств требуют форсированного энергоперехода, что предполагает резкое сокращение использования ископаемых ресурсов

**Несмотря на агрессивное насаждение
выгодных правящей верхушке стран
Запада нарративов через глобалистские
СМИ и НПО, ценностный разрыв с осталь-
ным миром не сокращается, а по некоторым
признакам становится шире и глубже.**

ПОЧЕМУ ТАК ВАЖЕН ВЫБОР В ПОЛЬЗУ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

и прекращение инвестиций в развитие традиционного ТЭК. Расчет - в неокolonialной логике - делается на получение суперприбылей от поставок продукции с «зелеными» технологиями и долговременного подчинения энергоотрасли американским и европейским ТНК, в том числе для выкачивания денег на свой собственный энергопереход. В итоге многие страны рискуют впасть в энергетическую бедность и, как следствие, столкнуться с нехваткой ресурсов для развития. Сами же западники, например в ЕС, не гнушаются при необходимости наращивать угольную и мазутную генерации.

Если говорить о неолиберальной экономической модели на бытовом уровне, то уже много лет, как «вирус», распространяется возникший на Западе «консьюмеризм» - аттракцион избыточного потребления и товарного фетишизма, построенный на порочной практике «легких» кредитов и агрессивного маркетинга. Такую модель потребительского поведения сознательно внедряют через так называемые международные и независимые СМИ, чтобы западные производители могли монополизировать глобальные рынки. В погоне за прибылью корпорации используют изощренную рекламу для создания у потребителей неестественных и избыточных потребностей.

2. Политика.

Адепты неолиберализма пытаются представить дело так, будто Америка и западноевропейские страны устроены на принципах «либеральной демократии». Это сомнительное утверждение не является предметом данной статьи. Нам важно посмотреть, из чего состоит «демократия», которую Запад предлагает миру на экспорт.

Уже давно очевидно, что в неолиберальном понимании демократия - это вовсе не власть народа, не народовластие и даже не власть большинства. Это - власть меньшинства над остальным обществом якобы во имя его же блага. Четких критериев для «демократии на экспорт» не имеется, но трактуется она весьма узко - как набор обязательных псевдodemократических «ритуалов». К таковым, к примеру, относится догматический принцип «сменяемости власти». Он вменяется суверенным государствам тогда, когда они стремятся проводить национально ориентированный курс. В политико-пропагандистском угаре забывают про «незначительную мелочь» - мнение большинства народа, выраженное в ходе выборов или плебисцита в пользу сохранения того или иного политического лидера на руководящем посту. В то же время стараются не вспоминать о соответствующих прецедентах в западных «демократиях» - четырех президентских сроках Ф.Рузвельта в США или 16 годах канцлерства А.Меркель в ФРГ.

Глобально значимая тема, например охрана окружающей среды или изменение климата, превращается в механизм обеспечения интересов западных финансово-промышленных групп.

Алексей ДРОБИНИН

Надо отметить, что в самих западных странах демократические процедуры давно превратились в церемонии, призванные легитимизировать власть, но никак не связанные с ротацией элит. Династии политиков, удерживающих руководящие посты во многих государствах - от Бельгии до США - на протяжении десятилетий, почти не меняются. Неслучайно широкое хождение получил термин «глубинное государство». Неудивительно, что в структуре власти западных держав доминирует крупный монополистический бизнес. Псевдодемократия призвана обслуживать именно его интересы.

К числу «демценностей» на Западе относят также «свободные и справедливые» выборы. Степень «свободы» определяется в зависимости от наличия в той или иной стране подконтрольных Западу «независимых» СМИ-иноагентов, а «справедливость» - допуском на выборы и обеспечением Западу результатов участия «независимых», то есть прозападных кандидатов или партий. Еще одно условие «свободы и справедливости» - сертификация хода и итогов волеизъявления отобранными Западом миссиями иностранных наблюдателей (под эгидой БДИПЧ ОБСЕ и других ан-

гажированных структур). Конечно, ни одна самостоятельная страна не допустит такого внешнего произвола в отношении важнейшего системообразующего института, каковым являются выборы.

Другой неолиберальный прием - извращение концепции прав человека через приоритизацию политических и гражданских прав с одновременным принижением прав социально-экономических и культурных. Полностью игнорируется право на жизнь тех людей, которые не воспринимаются Западом

Другой неолиберальный прием - извращение концепции прав человека через приоритизацию политических и гражданских прав с одновременным принижением прав социально-экономических и культурных.

своими, хотя на словах права человека возводятся в абсолют, ставятся выше интересов безопасности государства. Такой подход превратился для США и подчинившихся им государств в предлог для вмешательства во внутренние дела. Примеров «цветных революций» множество. Нигде жизнь людей лучше не стала. Западные эксперты, обслуживающие интересы военно-промышленного комплекса, говорят о необходимости придать этим технологиям международно-правовую легитимность, выдумывая под это дело концепции типа «права на содействие» извне несистемной оппозиции в странах, причисляемых к «авторитарным режимам»².

Вопреки декларируемому принципу свободы слова, неолиберальный Запад воплощает в жизнь проект «цифрового ГУЛАГа» - режима контроля IT-гигантов и олигархических кланов над общественным мнением и исторической памятью. Для подавления инакомыслия задействуются механизмы негласной цензуры, удаления «нежелательных» аккаунтов вместе с контентом. То, что это само по себе грубо попирает право на свободное выражение мнения, замалчивается. Реальность жизни

ПОЧЕМУ ТАК ВАЖЕН ВЫБОР В ПОЛЬЗУ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

на Западе - электронная слежка за «неблагонадежными» людьми, манипулирование поведением аудитории с помощью виртуальных алгоритмов в медиасфере.

Яркий пример - развернувшаяся на Западе кампания русофобии. По сути, обычным делом стал антирусский расизм, то есть широкое применение языка ненависти в отношении России и русских, как бы вынесенное за скобки пресловутой западной политкорректности. СМИ и «лидеры общественного мнения» заняты тиражированием глубоко шовинистических рассказней о нашей стране, в основе которых расчеловечивающая и отчуждающая риторика в отношении русского народа, ложные идеи о его «коллективной ответственности» за созданный Западом кризис безопасности и, как следствие, о необходимости «коллективного» наказания русских. Такая медийная кампания, подпитываемая действующими политиками, имеет все признаки тоталитарной пропаганды.

Необузданное распространение неолиберальной идеологии привело к превращению западных институциональных СМИ и соцсетей в «осиное гнездо» ангажированных журналистов, пиарщиков, лоббистов и суррогатных активистов, которые помогают властям вести информационную войну против России. От бывшего лоска «независимой журналистики» не осталось и следа. Исключения (Т.Карлсон, С.Херш) лишь подтверждают правило.

Неолиберальный «моральный компас» западного общества уже допускает табуированные после Второй мировой войны и геноцида в Руанде формы ненависти на этнической и языковой почве. Показательно, что своим бездействием этот подход, как минимум, не порицают международные организации, чьи исполнительные структуры «приватизированы» Западом. Более девяти лет Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) игнорирует факты гибели детей Донбасса в результате атак украинских вооруженных формирований. ЮНЕСКО ответило молчанием на убийство общественных деятелей - Дарьи Дугиной, Владлена Татарского и покушение на убийство Захара Прилепина. Материалы редких западных журналистов, кто работает в зоне СВО и способен доносить правду о событиях там, «мировые СМИ» не пропускают в эфир, а самих репортеров включают в «черные списки» нерукопожатных персон.

3. Общество.

Неолиберальные воззрения на этику и культуру, а также представление об истории и общественных отношениях вступают в противоречие с особенностями восприятия мира тех, кто придерживается традиционных ценностей.

Так, на Западе открыто пропагандируется курс на декриминализацию и легализацию употребления наркотиков. Речь идет о размывании границы между легкими и тяжелыми «веществами», дестигматизации наркопотребления и позиционировании наркомана как нормального, здорового члена общества. Примеров масса. Это и «кофейни» Амстердама, «рекреационное курение» в США и Канаде, спорные с медицинской точки зрения программы «снижения вреда» и «заместительной терапии», которые реализуются через неолиберальные НПО в разных частях света. На популяризацию привычки употребления наркотических средств работает киноиндустрия Голливуда. Статистические данные подтверждают, что все эти усилия приносят пло-

Алексей ДРОБИНИН

ды. Согласно отчетам Европейского центра мониторинга наркотиков и наркозависимости³, число людей, употребляющих марихуану ежедневно или почти ежедневно, выросло за последние десять лет с 3 до 3,7 млн человек и составило уже около 1,3% населения Евросоюза. Количество наркоманов, проходящих лечение, увеличилось всего за два года почти вдвое - с 55 тысяч до 97 тыс. человек. Фиксируется неуклонный рост изъятий незаконной продукции, содержащей марихуану (555 тыс. случаев в 2020 г., 566 тысяч - в 2021 г.). И это только начало.

В повседневной жизни западных стран стали фактически нормой такие некогда маргинальные явления, ведущие к ломке сознания людей, как навязчивая ЛГБТ-повестка, радикальный феминизм, доходящий до абсурда культ социальной политкорректности, «критическая расовая теория» (основана на предположении, что раса это не биологическая, а социально сконструированная характеристика для угнетения небелого населения). Любые понимания, отсылающие к традициям или противоречащие «прогрессивным» теориям, провозглашаются в лучшем случае архаичными, устаревшими.

Здесь важно подчеркнуть, что представители секс-меньшинств являются частью любых обществ. Они не должны дискриминироваться и имеют одинаковые гражданские и социокультурные права со всеми другими гражданами. Озабоченность вызывает именно пропаганда нетрадиционных ценностей, которая становится все более агрессивной. Так, по данным «Ipsos», одной из крупных международных компаний, специализирующейся на социологических исследованиях, в ряде стран, где укоренилась неолиберальная парадигма (Германия, Швеция, Австралия, Канада, Франция, Великобритания), доля представителей ЛГБТ-сообщества в 2-4 раза превосходит соответствующий среднемировой показатель (медицинская норма - около 1% населения). Причем в отдельных странах в рамках опросов среди молодежи до 18% респондентов признавались в однополых пристрастиях⁴.

Неолибералы все делают для того, чтобы носители классической (нормальной) этики испытывали дискомфорт и стыд, ощущали себя «немодными». Отработаны и методы притеснения тех, кто открыто выражает несогласие с девиациями, агрессивно пробивающими себе дорогу. Это «культура отмены» и «деплатформинг», поощряющие практику доносов, коллективной травли и бездоказательного клеймления с навешиванием оскорбительных ярлыков: расисты, фашисты, коммунисты, сексисты, гомофобы, гендероненавистники и тому подобное. Приверженцев традиционных представлений, объявленных теперь «неправильными», принуждают к публичному покаянию.

Вопрос представленности женщин, а также новоявленных секс-меньшинств во власти и даже в бизнесе решается через искусственное, доходящее до абсурда квотирование, подрывающее честную профессиональную конкуренцию и смысл меритократии, присущей классическому капитализму и либерализму. Все это - при громогласной всепроникающей поддержке неолиберальных масс-медиа и неустанной работе профильных фондов и неправительственных структур.

Параллельно ведется работа по включению концепции «третьего пола» в руководство Всемирной организации здравоохранения по вопросам гендерной пробле-

ПОЧЕМУ ТАК ВАЖЕН ВЫБОР В ПОЛЬЗУ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

матики в сфере здравоохранения; призывы к пересмотру этических норм в отношении репродуктивного выбора, медикаментозного изменения человеческой природы, половой неприкосновенности детей (по сути - шаг к легализации педофилии). В Испании дело дошло даже до дикриминализации зоофилии. Там в феврале 2023 года были внесены соответствующие поправки в законодательство.

Процессы усугубляются глубочайшим кризисом, в который была ввергнута Римско-католическая церковь и протестантские объединения. Их репутация пострадала от многочисленных скандалов. Сегодня церковь на Западе сталкивается с обвинениями в распространении «белого христианского национализма» и «белого превосходства», а также попытках маргинализации ЛГБТ-сообщества. Предпринимаемые отдельными религиозными общинами неуклюжие попытки привлечь на свою сторону представителей секс-меньшинств, вплоть до готовности венчать однополые пары, и вовсе вызывают у многих оторопь. В результате найти умиротворение и утешение в церкви у многих на Западе не получается.

Налицо стремительное падение статистики посещаемости храмов (особенно традиционных конфессий) в Европе и США, причем оправдания с отсылками на постпандемийный период не выдерживают никакой критики. Рост социальной группы людей, индифферентных к вопросам веры, способен кардинально изменить социально-политический ландшафт.

Здравомыслящему наблюдателю понятно, что «обновленческая» часть Запада сильно отклонилась от общепризнанных норм человеческой морали, которые, кстати, вовсе не отвергал классический либерализм. Однако неолиберализм ориентирован уже на слом духовного, культурного и социального наследия самых разных цивилизаций. Ценности эпохи Просвещения, христианства, других монотеистических религий и даже постхристианского атеизма вытесняются догматами «новой этики» под якобы благовидным предлогом борьбы с дискриминацией меньшинств. На смену гуманизму неолиберальные идеологи продвигают концепцию и практики трансгуманизма, постчеловечества.

4. Технологии.

Западные неолиберальные идеологи активно пропагандируют индивидуализм, приоритет атомизированного индивидуума над любыми другими факторами и ображениями. Продвигаются идеи непрерывного самосовершенствования и обращенные внутрь себя схемы преобразования, в том числе с помощью современных технологических возможностей. Неизменно акцентируется, что «передовым» может считаться только тот человек, который более «продвинут технически». Хотя на деле за этой завесой таится множество коммерческих или политических интересов.

В повседневной жизни западных стран стали фактически нормой такие некогда маргинальные явления, ведущие к ломке сознания людей, как навязчивая ЛГБТ-повестка, радикальный феминизм, доходящий до абсурда культ социальной политкорректности.

Алексей ДРОБИНИН

Проблема, на наш взгляд, в том, что культурные и этические механизмы регулирования общественных и межличностных отношений подменяются технологической вседозволенностью. На Западе решения на основе продвинутых технологий, в том числе медикаментозных, превращаются в универсальный инструмент устранения терапевтических и социальных проблем. При этом чаще всего сами эти проблемы надуманы и ставятся искусственно. Задача состоит в том, чтобы подводить простых людей к ложному пониманию: любые пожелания по достижению внутреннего комфорта могут быть исполнены.

Таким образом, открыт путь для распространения новомодных изысканий об изменениях человеческой природы при помощи современных биотехнологий. К примеру, на Западе все более широко используются блокаторы полового созревания, которые готовят подростков к «транспереходам». За этим, как и следовало ожидать, стоят большие барыши корпораций: в 2022 году рынок транскриургии только в США в 2,1 млрд долларов⁵.

Биомедицинские вмешательства по смене внешнего вида человека становятся все изощреннее. Среди «передовых» разработок - биотехнологические сервисы, такие как «23andMe» и «Atlas», сделавшие доступным генетический анализ в качестве развлекательной услуги. Умы дельцов будоражат идеи рождения генетически улучшенных детей, трансплантации человеку головы. Из этой же серии - исследования по повышению выносливости, допинг, притупление реакций на боль и другие раздражители. Приобретают популярность исследования в области объединения человека и машины на основе достижений в сфере искусственного интеллекта (киборгизация).

Отдельно отметим суету вокруг генеративного ИИ и множества проектов по виртуализации социальности. Едва ли это можно объяснить чем-либо еще, кроме желания «делать деньги» на эксплуатации человеческих прихотей и слабостей.

Фактически бесконтрольная реализация подобных идей, разумеется, под благовидными и даже благородными предложениями, внедрение слабо изученных технологий способствуют углублению социально-экономических расколов в обществе и увековечиванию неравенства, причем как внутри стран, так и на международной арене. Западные Биотех, Биомед, Ай-Ти и прочие корпорации действуют нахраписто и безответственно. Они не настроены выпускать из рук возможности создания контекста для грядущих изменений и инноваций, сулящих баснословные прибыли, невзирая на риски для конкретных людей и социумов. Утрата понимания незыблемости универсальных человеческих ценностей не воспринимается неолиберальной частью Запада как сколь-либо значимая проблема.

Вся неолиберальная повестка так или иначе является порождением «больших денег» и существует для обслуживания интересов ТНК через политические, экономические, социальные пути. Навязываемые Западом псевдодемократические и неолиберальные установки - это совсем не то, под чем Россия и другие страны подписывались в рамках, к примеру, Всеобщей декларации прав человека 1948 года,

ПОЧЕМУ ТАК ВАЖЕН ВЫБОР В ПОЛЬЗУ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Хельсинкского Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года, других международных обязательств, принятых нами после 1991 года.

Глядя на эти процессы со стороны, из России, мы не можем не отмечать всю токсичность и моральную ущербность лежащей в их основе идеологии для ее же носителей. Но в итоге - это их выбор, и им с этим жить. Каждый народ имеет суверенное право на выбор собственного пути развития. Однако это не означает, что мы не станем защищаться от навязывания нам такого стиля жизни. Пусть вырождение будет ограничено рамками неолиберального сектора западных обществ.

Как сказал Президент России В.В.Путин, выступая 17 ноября на IX Санкт-Петербургском международном культурном форуме - Форуме объединенных культур: «Опыт тысячелетней истории нашей страны убедительно свидетельствует, что культурное разнообразие - это величайшее благо, а взаимодействие культур - одно из условий стабильного и мирного развития, ведь среди главных причин нынешней напряженности в мире - именно претензии отдельных сил на исключительность, в том числе и культурную исключительность, их пренебрежение к иным обычаям, духовным ценностям, стремление подвергнуть всех и вся унификации, причем по собственному шаблону, который они считают самым лучшим и самым универсальным. Такая вульгарная глобализация и, добавлю, культурная экспансия обернулись подавлением и обеднением культур, многократно умножили конфликтный потенциал».

Задача интеллектуального и политического сообщества, радеющего за будущее собственного народа, состоит в выявлении и последовательной нейтрализации угроз самобытному укладу и традиционным ценностям, без которых невозможно полноценное и успешное развитие России в XXI веке.

¹См., например, *Western values are steadily diverging from the rest of the world's* // <https://www.economist.com/interactive/international/2023/08/03/Western-values-are-steadily-diverging-from-the-rest-of-the-world>

²*Merriman H., Quirk P., Ash J. Fostering a Fourth Democratic Wave: A playbook for countering the authoritarian threat* // Atlantic Council // URL: <https://www.atlanticcouncil.org/wp-content/uploads/2023/05/fostering-a-fourth-democratic-wave-a-playbook-for-countering-the-authoritarian-threat.pdf> (дата обращения: 24.06.2023).

³https://www.emcdda.europa.eu/sites/default/files/pdf/31082_en.pdf, https://www.emcdda.europa.eu/publications/edr/trends-developments/2013_en

⁴https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/news/documents/2021-06/LGBT%20Pride%202021%20Global%20Survey%20Report_3.pdf

⁵<https://www.grandviewresearch.com/industry-analysis/us-sex-reassignment-surgery-market>

Андрей Сидоров

Доцент кафедры международных отношений и внешней политики МГИМО МИД России, кандидат исторических наук

asidorov333@yandex.ru

Ключевые слова: *Россия, Запад, Украина, специальная военная операция, гибридная война.*

РОССИЯ И ЗАПАД ПОСЛЕ НАЧАЛА СВО: К ВОПРОСУ О НОВОМ КАЧЕСТВЕ ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Открытая конфронтация России и западного мира, начавшаяся еще в 2014 году, приобрела после 24 февраля 2022 года новое качество и перешла в фазу «гибридной», но абсолютно полноценной и кровавой войны, которую Запад ведет с нами сейчас на Украине руками киевского режима¹. Агрессия, развязанная Западом против России в ответ на СВО, оказалась во многом неожиданной. Прогнозировали новые экономические санкции, жесткое политическое давление, очередную кампанию травли в западных СМИ - но явно не арест золотовалютных резервов Центрального банка РФ и массированные поставки летального оружия официальному Киеву.

Эти действия наших оппонентов не были спонтанной импровизацией и тщательно планировались заранее. После инспирированного ими в 2014 году госпереворота в Киеве они последовательно и системно готовили постмайданную Украину к большой войне. Первые три пакета антироссийских санкций, наиболее болезненные, готовились заранее и были приняты Евросоюзом накануне и в первые три дня СВО.

РОССИЯ И ЗАПАД ПОСЛЕ НАЧАЛА СВО: К ВОПРОСУ О НОВОМ КАЧЕСТВЕ ПРОТИВОСТОЯНИЯ

От геополитического противоборства - к гибридной войне

Первые недели спецоперации выявили серьезные просчеты военно-политического планирования и анализа. Неудача первоначального замысла СВО кардинально изменила целеполагание и тактику Запада. Ранее он был настроен на многолетнюю «игру вдолгую» - изматывание России на внешнем контуре и ее методичное разложение и расшатывание изнутри, что могло бы принести плоды уже в эпоху «после Путина». Однако, почувствовав запах нашей крови, Запад пошел ва-банк. Псевдопартнеры сбросили маски и перестали притворяться. Была сделана ставка на «стратегическое поражение России», достигнутое силой новейшего натовского оружия, путем «победы на поле боя». Военный разгром России должен был сопровождаться коллапсом ее экономики под прессом беспрецедентных санкций, повлечь за собой смещение Президента В.В.Путина и приход к власти управляемого извне компрадорского режима. Объединенный Запад фактически развязал против России войну на уничтожение, войну без правил на всех доступных площадках. Ее конечной целью является расчленение нашей страны, захват ее богатейших ресурсов, ликвидация России как государства и как цивилизации.

В свою очередь, Россия, начав СВО, «вырвалась за флажки» мирового порядка, в котором ей отводилась роль вечно побежденного в холодной войне, и выступила в защиту своего права на безопасность и национальное достоинство. В случае с втягиванием Украины в НАТО, задуманном как «триумф воли» Вашингтона и Брюсселя, США явно рассчитывали на прецеденты прошлого, когда Москва вынужденно соглашалась на все новые волны расширения Североатлантического альянса. На этот раз политике расширения НАТО на Восток впервые был дан решительный отпор.

Вместе с тем новое качество противостояния России и Запада носит асимметричный характер. С нашей стороны это «асимметрия миролюбия». Коалиция «НАТО+» во главе с США воюет с Россией, а она, в свою очередь, не создает Западу проблем за пределами зоны СВО, не вводит зеркальных контрсанкций и даже продолжает продавать ему стратегически важное сырье: Евросоюзу - газ, нефть, минеральные удобрения, США - титан и уран (поставки последнего в текущем году даже удвоились). В России почти нет активов зарубежных компаний и физических лиц, а также акций российских компаний, принадлежащих иностранцам, которые были бы изъяты или хотя бы арестованы. Продолжаются выплаты по долгам недружественным государствам, а также отток капитала из страны (в 2022 г. он составил рекордные 243 млрд долл.)².

Первые недели спецоперации выявили серьезные просчеты военно-политического планирования и анализа. Неудача первоначального замысла СВО кардинально изменила целеполагание и тактику Запада.

Андрей СИДОРОВ

Частью этого «асимметричного миролюбия» являются и неформальные ограничения, которые Россия, очевидно, приняла на себя при проведении СВО. Зеленскому и почти всей правящей верхушке Украины выписан негласный иммунитет, на который они изначально явно не рассчитывали. Эти люди не чувствуют себя под ударом, на карту не поставлены их жизни и личное благополучие. Наши вооруженные силы не наносят ударов по ряду объектов украинской стратегической инфраструктуры и по «центрам принятия решений» в Киеве. Почему мы не бомбим их правительственные здания, не уничтожаем их спецслужбистов, не ведем масштабной диверсионной работы? Почему не трогаем украинское начальство, отдающее преступные приказы, ведущее войну террористическими методами? Известно ведь, что наиболее эффективный способ борьбы с терроризмом - это уничтожение главарей террористических группировок, после чего они быстро рассыпаются.

Россия, начав СВО, выступила в защиту своего права на безопасность и национальное достоинство. Политике расширения НАТО на Восток впервые был дан решительный отпор.

В то же время современная российская политика на западном направлении является продолжением прежней стратегии, последовательно реализуемой после 2014 года (а в широком смысле - после 1991 г.). Она нацелена на то, чтобы «не сжигать мосты», «не обострять отношений сверх необходимого минимума», все время оставляя пространство для компромисса. Проводимая ранее в русле многолетнего одностороннего выполнения Минских соглашений эта политика уже привела к неоправданному затягиванию реше-

ния украинской проблемы. «На словах поддерживая Минские договоренности, - отмечает заместитель председателя Совета безопасности России Д.А.Медведев, - страны НАТО цинично использовали Минский процесс, чтобы протянуть время и накачать Киев оружием, подготовить его к полномасштабной агрессии»³. Анатомия «Минска-1» и «Минска-2» еще ждет своих исследователей. Можно, однако, напомнить недавние слова Президента Белоруссии А.Г.Лукашенко: «Единственная, наверное, наша ошибка, что мы не решили этот вопрос в 2014-2015 годах, когда не было ни армии у Украины, ни готовности... Все хотели мирно как-то урегулировать. А они за это время создавали боеспособные вооруженные силы»⁴.

Россия оставалась крупнейшим торговым партнером Киева вплоть до начала СВО. Пока, как казалось, теплилась малейшая надежда избежать большого кровопролития, все российские усилия были направлены к достижению этой цели. В результате хирургическая операция по демилитаризации и денацификации Украины явно запоздала, что делает ее крайне болезненной и кровавой. «Холодная война по факту переросла в горячую, потому что мы слишком долго ждали. Нужно было бить в 2018-2019 годах, - отмечает С.А.Караганов, - а мы чего-то ждали. Возможно, копи-

РОССИЯ И ЗАПАД ПОСЛЕ НАЧАЛА СВО: К ВОПРОСУ О НОВОМ КАЧЕСТВЕ ПРОТИВОСТОЯНИЯ

ли силы. Может, не до конца понимали глубину расхождений. Может быть, надеялись договориться. Кто-то хотел сохранить свои капиталы или позиции на Западе. Если бы мы действовали раньше, то, возможно, вооруженного конфликта - открытого и большого - удалось бы избежать... Мы слишком долго умиротворяли, надеялись, верили»⁵. Создается впечатление, что и сейчас в ходе СВО реализуется некая концепция ведения войны в урезанном, смягченном виде в надежде на какие-то договорные решения (в духе несостоявшегося «Стамбульского соглашения», готовившегося в марте 2022 г.), и Россия ограничивает свою военную активность под влиянием закулисных договоренностей, которые, однако, явно не выполняются.

В контексте СВО совершенно очевидно, что стратегия интеграции России в западный мир, проводимая ею после распада СССР, потерпела фиаско. «Чем шире мы открывались и шли навстречу западным «партнерам», тем более те использовали нас в своих интересах, напрочь пренебрегая нашими, - отмечает в этой связи советник министра обороны РФ А.М.Ильницкий... Надежды и расчеты на интеграцию с Западом в качестве суверенной великой державы не оправдались и были во многом контрпродуктивны»⁶. «Западный трек в том виде, в каком он до недавнего времени развивался в нашей внешней политике, себя полностью исчерпал, - заявил, выступая в мае этого года на XXXI Ассамблее СВОП, министр иностранных дел России С.В.Лавров. - Мы вступили в фазу острейшего противоборства с агрессивным блоком в составе США, ЕС и Североатлантического альянса... Западное экспертное сообщество уже открыто обсуждает полученный «заказ» на выработку сценариев расчленения нашей страны»⁷. Существование России, подчеркнул министр, несовместимо с целями глобального доминирования Запада.

Проблема, однако, заключается в том, что большая часть наших административных элит, бизнес- и экспертного сообществ, пропитанная стихийным или идейным западничеством, хотя умом, наверное, и понимает, что против России ведется настоящая война, но сердцем отказывается принимать эту реальность. Она не теряет надежд на замирение с Западом, рассчитывает отыграть все назад, продолжает цепляться, как за соломинку, за надежду на «заморозку» конфликта, верит в возможность «пусть плохого, но мира» с теми, кого 30 лет упорно называли партнерами, рассчитывает, что нужно просто перетерпеть, пересидеть и дожидаться каких-то спасительных международных событий, - например президентских выборов в США в 2024 году, после чего нам будет предложен пусть унижительный, но мир.

Зеленскому и почти всей правящей верхушке Украины выписан негласный иммунитет. Они не чувствуют себя под ударом, на карту не поставлены их жизни и личное благополучие. Наши вооруженные силы не наносят ударов по ряду объектов украинской стратегической инфраструктуры и по «центрам принятия решений» в Киеве.

Андрей СИДОРОВ

Согласно опросу ВЦИОМ, проведенному совместно с фондом Росконгресс в июне 2023 года на Петербургском международном экономическом форуме, 30,4% представителей российского бизнеса, научного сообщества и органов власти считают, что Россия должна всеми силами добиваться отмены санкций. За суверенную экономическую политику высказались только 37,7% опрошенных⁸. Как видим, многие до сих пор отказываются верить в то, что наши враги настроены идти до конца, и пытаются «прорываться» на Запад в надежде, что Россию вновь «подключат» к «прогрессивному человечеству». Мышление этой части нашего политического класса и деловых кругов поражено вульгарным экономизмом, предполагающим, что любую проблему можно «залить» деньгами. Даже война видится ими исключительно через призму коммерческого торга. Для них режим Зеленского по-прежнему - не идейный враг, а несговорчивый бизнес-партнер.

Даже, если предположить, что в условиях изменения характера СВО, ее превращения из полицейской операции в полномасштабную войну, «асимметрия миролюбия» изначально задумывалась как тактика с целью выигрыша времени, необходимого для наращивания вооруженных сил и перевода российской экономики на военные рельсы, она в любом случае себя исчерпала. Наши предсказуемость, стремление сохранить репутацию «надежных партнеров» и соблюдать «правила игры», которые другие ее участники уже нарушили, может быть, когда-то и были хороши, но в военное время явно не работают. Они воспринимаются и на Украине, и на Западе как наша слабость и «потеря лица», порождают чувство безнаказанности. В результате наши враги повышают «градус» войны, а администрация США отбросила всякую осторожность и поставляет Украине все более смертоносные виды вооружений, не опасаясь пересечения красных линий и ответных действий с нашей стороны. Эта односторонняя эскалация будет продолжаться и дальше - до тех пор, пока наши противники не почувствуют настоящую военную угрозу своему существованию.

РОССИЯ И ЗАПАД ПОСЛЕ НАЧАЛА СВО: К ВОПРОСУ О НОВОМ КАЧЕСТВЕ ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Чтобы выскочить из коридора американских сценариев, нужна новая линия поведения. Необходимо прежде всего избавиться от иллюзий о возможности компромиссов, ведущих лишь к мучительному затягиванию СВО и умножению жертв на полях сражений, и начать жестко действовать за пределами Украины, там, где можно нанести ущерб Западу, не боясь в ряде случаев идти на обострение, следуя принципу «острие против острия».

Расчеты на договороспособность наших бывших и лукавых западных партнеров исходят из того, что их внешняя политика носит по умолчанию прагматичный и рациональный характер, однако это не так. Их стратегия идеологизирована, заражена русофобией: иррациональной ненавистью к русским и исторической России. В результате, например, экономическое развитие Евросоюза было принесено в жертву политике и идеологии, что особенно ярко видно на примере Германии. Отказ Европы от своего главного конкурентного преимущества - надежного доступа к дешевым российским энергоносителям, запустивший процесс ее деиндустриализации, был недавно справедливо назван «самой большой загадкой XXI века», поскольку не поддается никакому рациональному объяснению⁹.

Экзистенциальные смыслы противостояния

Недооценка злонамеренности Запада во многом проистекает из ошибочного представления о том, будто бы с распадом СССР между ним и Россией больше не осталось идеологических противоречий, а отношения между ними будут развиваться гармонично и бесконфликтно, на основе принципов демократии и свободного рынка. В действительности же идеологические противоречия начали возрождаться еще в 1990-х годах, только в другом обличье и в других ипостасях. После окончания холодной войны на Западе стал формироваться новый тоталитаризм, неотъемлемыми чертами которого являются радикальный разрыв с христианской верой, нравственностью и культурой, тотальная оруэлловская ложь и провозглашение противоестественных смертных грехов «новой нормальностью», а во внешней политике - неокOLONиализм и геополитический расизм.

В вооруженном конфликте на Украине руководители США и Евросоюза увидели уникальную возможность покончить с Россией как альтернативной цивилизацией, имеющий собственный взгляд на мир, на Бога и на человека. Поэтому нынешний конфликт - не только вокруг Украины, но прежде всего вокруг экзистенциальных смыслов и ценностей. Он происходит в условиях антропологической революции на Западе, которая по своей радикальности превосходит все другие революции в истории, поскольку покушается на само человеческое естество, ставит конечной целью изменение самой природы человека. Провозглашаемое ею «гендерное многообразие» призвано отменить существующее от Адама и Евы разделение человеческого рода на два пола, уничтожить семью, легализовать перверсии, о которых еще недавно стыдно было и говорить, и создать принципиально новую глобальную ЛГБТ-цивилизацию, у которой есть адекватное библейское имя - Содом.

Андрей СИДОРОВ

Коммунисты в свое время пытались построить в СССР бесклассовое общество, а современный постхристианский Запад вознамерился построить бесполое общество. Он фактически пытается воплотить в жизнь роман-антиутопию британского фантаста О.Хаксли (впервые опубликованную в 1932 г.) и построить предсказанный им «О дивный новый мир», в котором люди не рождаются естественным путем, института брака не существует, слова «отец» и «мать» считаются грубыми ругательствами, потребление возведено в культ, а люди обретают счастье благодаря гедонистическим развлечениям.

В ряде западных стран уже приняты законы, порывающие всякую связь с нравственным началом, как это уже было в XX веке в законодательстве Третьего рейха. Содомию в евроатлантических обществах позиционируют как новейший этический стандарт, как не просто приемлемую, а желательную модель поведения, а ее носителей - как авангард человечества. Деструктивную гендерную идеологию Запад агрессивно навязывает всему остальному миру, видя в ней отмычку для взлома незападных обществ, могущих составить ему конкуренцию. «За спешно осуществляемым

ныне сатанинским проектом, - отмечает известный историк протоиерей В.А.Цыпин, - угадывается умысел радикального сокращения численности населения Земли, с тем чтобы в будущем продолжение рода стало привилегией избранного меньшинства»¹⁰.

Последние столетия Россия была глубоко вовлечена в структуры европейской цивилизации - пользовалась всеми ее достижениями и болела всеми ее болезнями, нередко в более злокачественных формах (чего стоит одна только пересадка на русскую почву

марксизма). В конце XIX века по этому поводу писал выдающийся русский богослов святитель Феофан Затворник: «Западом и наказывал, и накажет нас Господь, а нам в толк не берется... Нас увлекает просвещенная Европа, да! Но припомним 1812 год. Зачем это приходили к нам французы? Бог послал их истребить то зло, которое мы у них же переняли. Покаялась тогда Россия, и Бог помиловал ее... А теперь уже, кажется, начал забываться тот урок. Если опомнимся, конечно, ничего не будет, а если не опомнимся, кто весть, может быть, опять пошлет на нас Господь таких же учителей наших, чтобы привели нас в чувство и поставили на путь исправления»¹¹. Новейший гендерный сатанизм уже обрушился на несчастную Украину. Он обрушится и на нас, если мы дадим слабину. Стоит, в частности, напомнить, что Минздрав РФ еще в 2017 году без лишнего шума своим приказом №850н фактически легализовал смену пола в России и выдачу «медицинскими организациями... по результатам установления половой переориентации» соответствующих официальных справок¹².

Стратегия Запада идеологизирована, заражена русофобией: иррациональной ненавистью к русским и исторической России. В результате, например, экономическое развитие Евросоюза было принесено в жертву политике и идеологии.

РОССИЯ И ЗАПАД ПОСЛЕ НАЧАЛА СВО: К ВОПРОСУ О НОВОМ КАЧЕСТВЕ ПРОТИВОСТОЯНИЯ

В столице и других мегаполисах открылись клиники, где проводились операции по смене пола (цена вопроса составляла от 500 тысяч до 2 млн рублей и выше). Согласно статистике МВД, в 2016-2022 годах за заменой паспортов гражданина РФ по основанию смена пола обратились 3050 человек¹³. Эта гендерная вакханалия и постыдный бизнес прекратились только после начала СВО, когда смена пола в России была запрещена Федеральным законом (вступил в силу 24 июля 2023 г.)¹⁴.

В целом же происходящий сейчас в контексте войны на Украине «большой разрыв» России с Западом в духовном смысле - благо для нашей страны, хотя, конечно, в военно-политическом, социально-экономическом и психологическом аспектах он является очень болезненным. Могут возразить, что антисемейная гендерная повестка - сугубо частное дело и не имеет отношения к политике. На самом деле это больше, чем политика: это - непримиримые мировоззренческие расхождения во взглядах на саму природу человека.

С принятием содомской идеологии западные общества встали на путь суицида. Они уверенно движутся к расчеловечиванию человека, полному разрушению традиционной семьи, потере жизнеспособности социума и демографической катастрофе. Перефразируя известное замечание Дж.Кеннана, сделанное им в 1947 году в отношении советского строя, можно сказать, что теперь и эти общества «несут в себе семена собственной гибели, и эти семена уже тронулись в рост»¹⁵. В духовной сфере, сфере идей и смыслов нормализация между Россией и Западом возможна, только если последний откажется от агрессивной русофобии и трансгуманизма (хотя, видимо, в некоторых странах это уже невозможно: точка невозврата пройдена). Иначе, вне зависимости от того, как разрешится украинский кризис, США и Евросоюз не оставят Россию в покое и будут добиваться от нее рецепции их новейших инфернальных «ценностей».

С другой стороны, защита традиционной христианской морали и уклада жизни может и должна стать для нашей страны новым фокусом проецирования ее «мягкой силы» на западный мир. Когда в Москве произносят слова, находящиеся на Западе под запретом, называют злом его противоестественные «ценности» и практики, эта пропаганда, несомненно, находит отклик в сердцах миллионов людей в Европе и США, хотя и вызывает приступы злобы и ненависти у власть предержащих. Размах, качество и финансирование этой просветительской деятельности должны возрастикратно; в настоящее время они совершенно неудовлетворительны. Как, например, недавно отмечал руководитель Россотрудничества Е.А.Примаков, весь бюджет его федерального агентства составляет всего 42 млн долларов в год. «На них мы отвеча-

В целом же происходящий сейчас в контексте войны на Украине «большой разрыв» России с Западом в духовном смысле - благо для нашей страны, хотя, конечно, в военно-политическом, социально-экономическом и психологическом аспектах он является очень болезненным.

Андрей СИДОРОВ

ем за всю гуманитарную политику нашего богохранимого государства в 80 странах присутствия, со средним бюджетом на гуманитарные акции на страну тысяч 5-7 на год. Призывают потягаться с американцами? Нам бы с финнами потягаться»¹⁶, - написал он в своем телеграм-канале.

Пожалуй, главной проблемой России в ее противостоянии с Западом остается дефицит нашей цивилизационной суверенности. Болезнь эта не нова: она проникла к нам три века назад, в период петровских реформ. Еще А.С.Грибоедов в своей комедии «Горе от ума» выражал желания «смирные, однако вслух, / Чтоб истребил Господь нечистый этот дух / Пустого, рабского, слепого подражания, / Чтоб искру заронил он в ком-нибудь с душой, / Кто мог бы словом и примером, / Нас удержать, как крепкую вожжой, / От жалкой тошноты по стороне чужой». Очарование Западом, овладевшее позднесоветским обществом, в первую очередь - партноменклатурой, столичной интеллигенцией и этнократиями в союзных республиках - стало важнейшей движущей силой распада СССР, за которым последовали 30 лет холуйской и идолопоклоннической «интеграции» постсоветских государств в «цивилизованный мир». Российскому обществу и правящему классу еще предстоит, по верному замечанию С.А.Караганова, «сбросить западное иго»¹⁷, освободиться от идейного гнета и по-настоящему осознать свою принадлежность к «самобытному государству-цивилизации», каким является Россия. Так она именуется и в Концепции внешней политики, принятой в 2023 году. На внешнем контуре дефицит цивилизационной суверенности порождает осторожничанье и невнятные, половинчатые решения, которые расцениваются нашими оппонентами как слабость политической воли, наличие мощного компрадорского лобби во власти и, следовательно, как подтверждение правильности их курса на «смену режима» и расчленение России.

Стоит признать, что для части нашей элиты «большой разрыв» с Западом нежелателен и носит вынужденный характер. Она не прочь отказаться от своего первородства и исторического права на самостоятельность; с точки зрения личного благополучия ее вполне устроил бы маргинальный статус России как восточноевропейской периферии Запада, куда стремятся протиснуться многие непритязательные постсоветские государства. Она также готова согласиться на «заморозку» конфликта на Украине при сохранении в Киеве нынешнего неонацистского режима, на своего рода «Минск-3», что стало бы худшим из возможных сценариев.

Что нужно для победы

Нынешняя российская военная и дипломатическая тактика на украинском направлении пока нацелена на поддержание сложившегося статус-кво в расчете на длительное изматывание противника, а не на ведение активных наступательных действий, что может свидетельствовать об отсутствии консенсуса в отношении конечных целей СВО. Наше общество при этом упорно делает вид, что живет мирной жизнью, а ставки тем временем растут. Однако активная оборона не приведет к капитуляции противника, который, истощившись, запросит мира. Когда против

РОССИЯ И ЗАПАД ПОСЛЕ НАЧАЛА СВО: К ВОПРОСУ О НОВОМ КАЧЕСТВЕ ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Вас ведут войну на уничтожение, а для Вас победа - это чтобы Вас просто оставили в покое, невозможна даже «ничья по очкам». Одержат победу можно только в логике новой Отечественной войны - «Великой Отечественной Специальной операции».

Когда Украина начнет терпеть серьезные поражения и терять обширные территории, нам наверняка будут предложены «мирные переговоры», в ходе которых Запад попытается украсть у России плоды военных побед и получить за переговорным столом то, чего не удалось добиться на поле боя. Нам предложат новые «Минск», «Стамбул» и прочее - лишь бы спасти Украину и дать ей передышку. Поэтому нужно извлечь горькие уроки из восьми лет саботажа Минских соглашений и строить практическую политику, исходя из невозможности конструктивного компромисса как с Соединенными Штатами, ставшими принципиально недоговороспособными, так и с утратившим внешнеполитическую субъектность Евросоюзом.

Будущее мирное соглашение может быть заключено только с позиции силы и определяться соотношением военных сил, а переговоры, если и когда они состоятся, должны быть посвящены только фиксации достигнутой военной победы. Это соображение представляется весьма существенным, поскольку правящие элиты Запада рассчитывают, что у них на случай провала «украинского эксперимента» всегда остается запасной вариант: инсценировать новую «перезагрузку» отношений с Москвой и сделать вид, что они ее «прощают», - а российские элиты поспешно и с радостью бросятся пожимать нехотя протянутую им барскую руку и будут счастливы возобновить отношения «с чистого листа», пусть даже на невыгодных им условиях, предав забвению все, что могло бы навредить «новому партнерству».

Вашингтон может уже скоро начать кампанию по переводу украинского кризиса в режим продолжительного (на годы и десятилетия) «конфликта низкой интенсивности» при сохранении мощного санкционного давления на Россию и наращивании усилий по ее внутренней дестабилизации. В случае «заморозки» боевых действий Украина, в свою очередь, получит драгоценное время для подготовки военного реванша, вступления в НАТО и размещения войск альянса на своей территории, а также для завершения этноцида русских и тотальной зачистки всего, хоть как-то связанного с Россией. Поэтому нельзя заключать мир на достигнутых рубежах. В этом случае новый раунд боевых действий будет вестись в гораздо более невыгодных и опасных для России условиях.

Иллюзия возможного компромисса с противником, развязавшего против нас войну на уничтожение, связывает нам руки, в том числе в методах ведения боевых действий, затягивает СВО и умножает жертвы на поле боя. Надо ясно отдавать себе

Внутреннее очищение необходимо нашей стране и для того, чтобы впоследствии успешно рерусифицировать те земли, которые еще предстоит присоединить, чтобы потом не случилось сепсиса, отравления «политическим украинством».

Андрей СИДОРОВ

отчет в том, что конфликт с Западом не закончится с урегулированием украинского кризиса; он - экзистенциальный, на годы и десятилетия. Подлинная нормализация наших отношений может произойти, только если Запад изменится внутренне, сойдет с той суицидальной траектории развития, по которой движется в настоящее время, пытаясь тащить за собой остальной мир.

Конечно, наше общество тоже должно измениться. Эта большая беда дана ему для покаяния, внутреннего очищения и оздоровления. Мы должны выйти из кризиса другими, преодолев или хотя бы потеснив внутреннюю либеральную русофобию. С учетом того, что нынешнее противостояние, помимо всего прочего, имеет признаки гражданской войны, многие ее фронты незримо проходят

внутри самой России - например, через высшую школу и гуманитарную науку, через телевидение и сферу культуры. Для достижения победы в гибридной войне с Западом необходимо пересмотреть культурную и образовательную политику, покончить с мировоззренческим хаосом, восстановить в национальном сознании преемственность современной России с ее тысячелетней историей. Тогда возникнут условия для преодоления кризиса русской идентичности в ареале Русского мира.

В контексте СВО совершенно очевидно, что стратегия интеграции России в западный мир, проводимая ею после распада СССР, потерпела фиаско. Чем шире мы открывались и шли навстречу западным «партнерам», тем более те использовали нас в своих интересах, напрочь пренебрегая нашими.

Внутреннее очищение необходимо нашей стране и для того, чтобы впоследствии успешно рерусифицировать те земли, которые еще предстоит присоединить, чтобы потом не случилось сепсиса, отравления «политическим украинством». Как верно замечает ведущий российский историк А.Р.Дюков, «с распадом СССР советский украинский национализм превратился в просто украинский национализм, а потом быстро и абсолютно логично развился в фашизм»¹⁸. Насильственная украинизация южнорусских и малороссийских земель, проводившаяся в течение последних 100 лет вначале в «Украинской ССР имени Ленина», а затем в постсоветской домайданной и в неонацистской постмайданной Украине, будет прекращена только после ликвидации этой машины по перепрошивке идентичности и ментальной дерусификации части русского народа. Это искусственно созданное, несостоявшееся государство, избравшее себе в герои Мазепу, Петлюру и Бандеру, должно повторить их презренную судьбу. Тогда начнется постепенное преодоление морока «языческой химеры» украинства (определение О.Бузины)¹⁹. Залогом успеха рерусификации Малороссии и Новороссии, уврачевания ран гражданской войны и примирения различных ветвей единого русского народа должны стать единство нашей веры, языка, культуры, единство нашей общей исторической судьбы.

РОССИЯ И ЗАПАД ПОСЛЕ НАЧАЛА СВО: К ВОПРОСУ О НОВОМ КАЧЕСТВЕ ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Пора также признать, что любая попытка поменять власть в Киеве с «плохой» на «хорошую» и создать в урезанных границах (без Крыма и новых территорий) «дружественную Украину» не отвечает коренным интересам безопасности России. Она утопична, опасна и контрпродуктивна. Весь исторический опыт показывает, что не может быть никакой «хорошей» Украины - сепаратистского образования на пространстве Русского мира; любой политический режим в Киеве, даже установленный российской властью, со временем вновь начнет воспроизводить русофобскую и неонацистскую матрицу.

Вся логика нынешнего противостояния с Западом требует ликвидации Украины в ее нынешнем виде, закрытия этого русофобского, шовинистического и неонацистского проекта с последующим вступлением в состав России большинства ее областей (каждой - по отдельности, по примеру новых территорий) и восстановлением русской идентичности у огромной части ее населения. Будет трудно. Придется многие годы вытравливать из мозгов и сердец миллионов людей националистическую и неонацистскую заразу. Однако только таким образом мы сможем избежать в недалеком будущем «отложенной», но еще более изнурительной и кровопролитной войны, добиться перелома в противостоянии с Западом и решить ряд ключевых проблем национальной безопасности на годы вперед.

¹<http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3547/>

²<https://www.rbc.ru/economics/09/08/2023/64d2189a9a794772654b1a2a?ysclid=lokafhxq8r812775208>

³<http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3547/>

⁴<https://www.belta.by/president/view/lukashenko-vojna-v-ukraine-nachalas-zadolgo-do-2014-goda-imy-videli-kto-za-etim-stoit-569602-2023/?ysclid=lohenlb53279679162>

⁵<https://karaganov.ru/my-sbrasyvaem-zapadnoe-igo/?ysclid=lou40oa49k230250880>

⁶<https://amicable.ru/news/2023/03/19/20144/ideology-of-the-present/?ysclid=lou69cx842903748348>

⁷https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1871520/

⁸<http://t.me/WCIOMofficial/10662>

⁹<https://rg.ru/2023/11/03/overchuk-ocenil-posledstviia-otkaza-evropy-ot-rossijskih-energonositelej.html?ysclid=lokcaam2dv159446848>

¹⁰<https://radonezh.ru/2023/08/04/protoierey-vladislav-cypin-speroperaciya-v-svete-hristianskogo-ucheniya-o-voyne-i-mire?ysclid=lohkgcnwx628801624>

¹¹https://azbyka.ru/otechnik/Averkij_Taushev/provozvestnik-kary-bozhiej-russkomu-narodusvjatitel-feofan-zatvornik-vyshenskij/

¹²<https://base.garant.ru/71859804/> https://base.garant.ru/71859804/f7ee959fd36b5699076b35abf4f52c5c/#block_2000

¹³<https://www.nakanune.ru/news/2023/05/12/22715707/?ysclid=lov1p1i7435728767>

¹⁴https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/902a58ee0b9a7017e3e5a77464c63deadaf6c5fc/?ysclid=lot151uihw432308264

¹⁵Цит. по: *Печатинов В.О.* Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг.: Документальные очерки. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2006. С. 601.

¹⁶<https://t.me/evgenyprimakov/3442>

¹⁷<https://karaganov.ru/my-sbrasyvaem-zapadnoe-igo/?ysclid=losso47ym2854125722>

¹⁸<https://t.me/historiographie/6193>

¹⁹*Бузина О.А.* Союз плуга и тризуба. Как придумали Украину. К.: Арий, 2013. С. 489.

Сергей Бойко

Кандидат исторических наук

smb1964@yandex.ru

Ключевые слова: *международная информационная безопасность, ООН, ГПЭ ООН, ИКТ.*

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: РОССИЯ В ООН Продолжение истории (2009-2017 гг.)

4 декабря 2023 года исполнилось 25 лет со дня принятия на 53-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН первой российской резолюции «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности»¹. Эта резолюция открыла во Всемирной организации эру российских инициатив в области международной информационной безопасности.

Благодаря России на площадке ООН был запущен новый механизм обсуждения актуальных проблем обеспечения безопасности в информационной сфере.

Вторая Группа правительственных экспертов ООН по достижениям в сфере информатизации и коммуникаций в контексте международной безопасности (ГПЭ ООН, Группа) приступила к работе 24 ноября 2009 года в Женеве на своей первой сессии, которая в большей степени носила организационный характер и определила основные ориентиры деятельности Группы на последующие три субстантивных заседания.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: РОССИЯ В ООН

На достижение будущего согласия в ходе многочисленных дискуссий на площадке ГПЭ ООН позитивно повлияло консенсусное принятие 2 декабря 2009 года по инициативе России резолюции A/RES/64/25 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности»². При этом число соавторов российского проекта в сравнении с предыдущими годами выросло, достигнув 29 государств (Азербайджан, Армения, Беларусь, Боливия, Бразилия, Вьетнам, Гаити, Зимбабве, Индия, Казахстан, Китай, Куба, Кыргызстан, Мадагаскар, Мали, Мьянма, Никарагуа, Российская Федерация, Руанда, Сент-Люсия, Сербия, Сирийская Арабская Республика, Судан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Чили, Эфиопия и Япония)³.

Созданию в Группе команды единомышленников, нацеленных, несмотря на сохраняющиеся различия в подходах к проблематике международной информационной безопасности, на достижение главной цели - подготовку доклада и его представление Генеральному секретарю ООН, - способствовало в первую очередь российское председательство.

Усилия России принесли долгожданный результат. Все четыре сессии ГПЭ ООН сопровождались заинтересованным обсуждением вопросов, предусмотренных ее мандатом, в том числе рассмотрением существующих и потенциальных угроз в сфере информационной безопасности и возможных совместных мер по их устранению. Однако самые напряженные споры экспертов вызвал терминологический аппарат, поскольку национальные законодательства имели различную трактовку и даже формулировку ключевых для итогового доклада понятий.

Тем не менее экспертам удалось достичь консенсуса, благодаря чему в тексте документа закрепились базовые понятия: «информационная безопасность» и «безопасность в сфере использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)».

Безусловно, это был не единственный предмет дискуссий в ходе работы Группы, но все возникавшие противоречия в подходах сторон заканчивались компромиссом и не стали препятствием для подготовки итогового доклада, который 16 июля 2010 года поддержали все эксперты из 15 государств: Беларуси, Бразилии, Великобритании, Германии, Израиля, Индии, Италии, Катара, Китая, Республики Корея, России, США, Франции, Эстонии и ЮАР⁴.

В докладе подчеркивалось, что «решение проблем XXI века зависит от успешного сотрудничества между партнерами, придерживающимися одинаковых убеждений. Как между государствами, так и между государствами, частным сектором и гражданским обществом. Такое широкое международное сотрудничество имеет

Нацеленность на продолжение работы ГПЭ ООН высказывали страны, придерживающиеся различных мнений в отношении приоритетности угроз, а также подходов к оценке перспектив создания международно-правового режима регулирования деятельности государств в глобальном информационном пространстве.

Сергей БОЙКО

важное значение для обеспечения эффективности мер по повышению информационной безопасности».

Отличительной особенностью доклада ГПЭ ООН 2010 года стало наличие в нем первых рекомендаций по разработке мер укрепления доверия и мер для снижения риска возникновения неправильного восприятия в результате дезорганизации или нарушений, связанных с применением ИКТ. Государства мирового сообщества нацеливались на продолжение диалога в интересах обсуждения норм, касающихся использования ИКТ, сокращения коллективного риска и защиты критической национальной и международной инфраструктуры. Подчеркивалась потребность в выработке общей терминологии и определений.

Результативность работы Группы позволила не только сохранить данную тематику международной информационной безопасности в повестке дня ООН, но и предоставила возможность искать новые пути решения проблем в данной области.

Несмотря на выражение готовности к дальнейшей работе, становилось ясно, что достижение консенсуса по ключевым вопросам, к которым прежде всего следовало отнести выработку новых правовых инструментов регулирования информационной сферы, с учетом поляризации мнений сторон маловероятно.

Нацеленность на продолжение работы ГПЭ ООН высказывали страны, придерживающиеся различных мнений в отношении приоритетности угроз, а также подходов к оценке перспектив создания международно-правового режима регулирования деятельности государств в глобальном информационном пространстве.

Доклад Генерального секретаря ООН А/65/154 от 20 июля 2010 года⁵ включал позиции ряда стран по данному вопросу.

Так, Куба заявила, что «полностью разделяет выраженную в резолюции А/RES/64/25 обеспокоенность тем, что информационные технологии и другие средства могут быть использованы в целях, не совместимых с задачами обеспечения международной стабильности и безопасности, и могут негативно воздействовать на целостность инфраструктуры государств, а также нанести ущерб безопасности в гражданской и военной сферах». Кроме того, кубинская сторона выразила озабоченность тем, что «информационно-коммуникационные системы могут быть превращены в оружие, если они будут разрабатываться и/или применяться с целью нанести ущерб инфраструктуре государств, и впоследствии могут поставить под угрозу международный мир и безопасность».

В связи с этим было отмечено, что проходящие в рамках Генеральной Ассамблеи ООН дискуссии по данным вопросам весьма актуальны и с каждым днем приобретают все более своевременный и важный характер.

В поддержку развития дискуссии на площадке Группы, в том числе по вопросам правового регулирования, высказывался и Катар, заявивший, что «ООН должна и далее играть главенствующую роль в обсуждении этих вопросов и предоставлять

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: РОССИЯ В ООН

дополнительные разъяснения относительно... того, обеспечивают ли существующие принципы международного права необходимую базу, которая позволяла бы определять принципы надлежащего реагирования в киберпространстве на акты агрессии».

В то же время Великобритания, отмечая, что безопасность киберпространства имеет важнейшее значение для сегодняшнего мира, подчеркивала, что «основная международная концепция определяется международным правом и Соединенное Королевство... пришло к выводу о том, что существующие принципы международного права, как в отношении применения силы, так и в отношении вооруженных конфликтов, обеспечивают необходимую основу для определения и анализа особенностей использования киберпространства в ходе военных действий».

Таким образом, несмотря на выражение готовности к дальнейшей работе в формате Группы, становилось ясно, что достижение консенсуса по ключевым вопросам, к которым прежде всего следовало отнести выработку новых правовых инструментов регулирования информационной сферы, с учетом поляризации мнений сторон маловероятно.

Сегодня, спустя 13 лет, становится все более очевидным, что ведущие западные страны во главе с США осознанно шли на сохранение Группы как основной дискуссионной площадки, чтобы контролировать этот процесс, идя по отдельным вопросам на компромисс, но препятствуя или, по крайней мере, затрудняя принятие решений, которые могли бы как-то ограничить их доминирование в глобальном информационном пространстве.

Возвращаясь к 2010 году, окончанию работы второй ГПЭ ООН, следует отметить, что понимание пагубности длительных перерывов в деятельности Группы в условиях стремительного роста угроз в информационной сфере и необходимости укрепления сотрудничества в борьбе с ними объективно предопределило принятие решения о созыве нового состава уже спустя два года, в 2012 году.

Это решение было закреплено в принятой консенсусом по инициативе России 8 декабря 2010 года резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/65/41 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности»⁶, соавторами которой стали 36 государств⁷.

Примечательно, что в их числе были США, которые позднее, 7 июня 2011 года, в своем ответе Генеральному секретарю ООН, направленному в его адрес во исполнение упомянутой резолюции, отметили, что «какие бы шаги на национальном уровне ни предпринимали правительства в целях защиты своих информационных сетей, для обеспечения всеобщей безопасности необходимо международное взаимодействие по выработке стратегий уменьшения рисков для информационно-коммуникационных технологий»⁸.

Столь широкая поддержка российской инициативы подтверждала нацеленность мирового сообщества на дальнейшую работу в области международной информационной безопасности.

Таким образом, идеи России о необходимости консолидации усилий в борьбе с угрозами в информационной сфере, впервые прозвучавшие в ООН еще в 1998 году

Сергей БОЙКО

и пережившие за это время и скептическое отношение, и категорическое неприятие, и даже незаслуженную критику, получили признание и поддержку. Это укрепило авторитет России и подтвердило ее лидерство в продвижении подходов к формированию системы обеспечения международной информационной безопасности.

Однако бремя лидерства накладывало и дополнительную ответственность за поиск новых идей и их реализацию не только в формате Группы, но и в целом в рамках рассматриваемой проблематики.

Поэтому двухлетний перерыв в работе ГПЭ ООН был использован Россией для активизации деятельности, связанной с инициативной выработкой международных норм. Важным шагом на этом пути стала концепция конвенции об обеспечении международной информационной безопасности⁹, которую в сентябре 2011 года в Екатеринбурге участникам второй Международной встречи высоких представителей, курирующих вопросы безопасности, представил секретарь Совета безопасности Российской Федерации Н.П.Патрушев.

Практически одновременно Россия совместно со своими партнерами по Шанхайской организации сотрудничества внесла в качестве официального документа 66-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Правила поведения в области обеспечения международной информационной безопасности»¹⁰.

Российские инициативы обозначили качественно новый подход к решению актуальных проблем обеспечения международной информационной безопасности, в том числе вопросов правового регулирования.

В этих вопросах существовали наибольшие расхождения в позициях государств. Однако даже США, наряду со своими единомышленниками, проводившими линию на полную применимость международного права к сфере использования ИКТ, были вынуждены признать, что, «хотя вышеизложенные принципы [принципы права вооруженных конфликтов] являются общепризнанными и применяются в контексте киберпространства, также верно и то, что толкование этих нормативно-правовых основ в контексте деятельности в киберпространстве может представлять собой новые и уникальные вызовы, которые потребуют консультаций и сотрудничества между странами. В этом нет ничего необычного. Когда разрабатываются новые технологии, они часто вызывают проблемы в плане применения существующих правовых норм»¹¹.

Вместе с тем, как показало время, вопрос о необходимости правового регулирования сферы использования ИКТ с учетом специфики данных технологий не только не потерял свою актуальность, но и в силу различия подходов России и ее партнеров, с одной стороны, и США со своими союзниками, с другой стороны, превратился в главное препятствие в достижении консенсуса на площадке ООН.

Первый подобный «сигнал» проявился 20 октября 2011 года при обсуждении в Первом комитете традиционного российского проекта резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, в число 33 соавторов которого не вошли государства, которые выступили в таком качестве годом раньше - в 2010 году: Австралия, Германия, Канада, Словения, США и Япония¹².

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: РОССИЯ В ООН

Сравнительный анализ содержания проектов резолюций 2010 и 2011 годов объясняет такое решение указанных государств. Дело в том, что в обновленном документе мандат ГПЭ ООН, которая должна была приступить к работе летом 2012 года, дополнительно включал положение об исследовании норм, правил или принципов ответственного поведения государств и мер укрепления доверия в информационном пространстве, закрепленное в принятой консенсусом резолюции A/RES/66/24 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности»¹³.

Такая новация не поддерживалась оппонентами российских подходов, однако в силу общего настроения государств мирового сообщества на продолжение работы Группы голосование против принятия резолюции могло оставить США «за бортом» новой ГПЭ ООН, что явно не входило в их планы.

С учетом этих обстоятельств Группе предстояла чрезвычайно сложная работа.

Накануне первой сессии ГПЭ ООН Генеральный секретарь ООН представил 23 июля 2012 года доклад A/67/167¹⁴, в котором были изложены позиции ряда государств, не вошедших в состав Группы, но ожидавших от ее работы конкретных результатов, нацеленных на повышение безопасности глобального информационного пространства.

Так, Панама исходила из того, что «международное сообщество могло бы принять... общую правовую основу, позволяющую осуществлять сотрудничество между государствами посредством оперативного оказания взаимной правовой помощи на основе общепризнанных международных процедур».

Катар предлагал разработать с участием международного сообщества в течение пяти лет международные правовые рамки, согласованные на региональном уровне во всех странах.

Как указывала Турция, «полезными инструментами укрепления глобальной информационной безопасности могли бы стать многосторонние конвенции о сотрудничестве в деле урегулирования инцидентов с информационно-коммуникационной безопасностью в киберпространстве...».

По мнению Украины, одним из механизмов реализации эффективного противодействия существующим и потенциальным угрозам информационной безопасности в рамках международного сотрудничества могла бы стать «разработка международных правовых актов, направленных на установление единой терминологии и правил, например Кодекса поведения в Интернете и т. д.».

Таким образом, ожидания от новой ГПЭ ООН были достаточно высокими, и это налагало особую ответственность за конечный результат на вошедших в ее состав представителей 15 государств (Австралия, Аргентина, Беларусь, Великобритания, Германия, Египет, Индия, Индонезия, Канада, Китай, Российская Федерация, США, Франция, Эстония и Япония) во главе с австралийским дипломатом Деборой Стоукс.

Общий настрой на работу Группы поддержало консенсусное принятие 3 декабря 2012 года по инициативе России резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/67/27¹⁵, соавторами которой стало рекордное число государств - 38 (Ангола,

Сергей БОЙКО

Аргентина, Армения, Беларусь, Бразилия, Вьетнам, Гамбия, Гватемала, Демократическая Республика Конго, Египет, Зимбабве, Индия, Индонезия, Казахстан, Китай, Колумбия, КНДР, Коста-Рика, Куба, Кыргызстан, Лаос, Мадагаскар, Мали, Мьянма, Никарагуа, Российская Федерация, Сальвадор, Сербия, Сирия, Судан, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина и Эфиопия)¹⁶.

Однако, как и в предыдущем году, в числе соавторов вновь не оказалось США и их ближайших союзников. Число государств, солидаризировавшихся с российским проектом, выросло за счет развивающихся стран, нуждавшихся в укреплении национальной информационной безопасности и надеявшихся на выработку универсальных международно-правовых норм, нацеленных на обеспечение безопасности в сфере использования ИКТ.

Все три субстантивные сессии ГПЭ ООН прошли в достаточно сложной дискуссионной атмосфере, изобиловавшей противоположными мнениями экспертов, существенными различиями в оценках и подходах к ключевым положениям итогового доклада, принципиальными бескомпромиссными позициями оппонировавших сторон.

Но несмотря на эти трудности, в конечном счете возобладал здравый смысл, и 7 июня 2013 года в Нью-Йорке на заключительной сессии итоговый доклад Группы был принят единогласным решением представителей всех 15 государств¹⁷.

Сегодня, спустя десять лет, необходимо подчеркнуть важность этого документа, обозначившего контуры дальнейшей работы на площадке ООН на годы вперед. Это прежде всего относится к структуре доклада и его содержательному наполнению.

Следует отметить, что наряду с традиционной оценкой существующих и потенциальных угроз в сфере информационной безопасности впервые было рекомендовано укреплять сотрудничество для создания мирной, безопасной, устойчивой и открытой информационной среды, сформулированы рекомендации в отношении мер укрепления доверия и обмена информацией, а также по наращиванию потенциала.

13-страничный документ в целом отвечал ключевым российским подходам и впервые зафиксировал рекомендации в отношении норм, правил и принципов ответственного поведения государств, в числе которых были отмечены инициативно внесенные в 2011 году в ООН государствами - членами ШОС «Правила поведения в области обеспечения международной информационной безопасности».

Безусловно, доклад стал качественно новым шагом на пути формирования системы обеспечения международной информационной безопасности и открывал перспективы дальнейшего взаимодействия государств мирового сообщества в интересах борьбы с угрозами в информационной сфере.

Позитивный результат работы ГПЭ ООН свидетельствовал о сохранении нацеленности на продолжение конструктивного и содержательного диалога на площадке ООН. Однако было очевидно, что достигать консенсуса при принятии доклада (а это необходимое условие) становилось все сложнее.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: РОССИЯ В ООН

Ведущие страны Запада по-прежнему сдерживали инициативы России и ее партнеров о разработке для регулирования деятельности государств в глобальном информационном пространстве международно-правовых норм, в основу которых могли быть положены упомянутые правила поведения.

Наглядным примером стали опубликованные спустя месяц после завершения работы ГПЭ ООН доклады Генерального секретаря ООН A/68/156 и A/68/156/Add.1¹⁸, содержавшие позиции ряда государств в отношении проблематики информационной безопасности, включая целесообразность выработки новых норм международного права в целях регулирования сферы использования ИКТ.

Так, Великобритания не считала, что попытки заключить всеобъемлющие международные договоры, кодексы поведения или аналогичные документы внесут позитивный вклад в повышение кибербезопасности в обозримом будущем.

Британцам вторила Канада, заявлявшая, что «существующие нормы международного договорного и обычного права применимы к использованию информационно-коммуникационных технологий государствами... как основы для норм и принципов, регулирующих ответственное поведение государств».

Традиционную поддержку такой позиции оказали Нидерланды, которые придерживались мнения, что для формирования норм поведения государств не требуется изобретать заново международное право, а следует обеспечить последовательность применения существующей международно-правовой базы.

Также о полной применимости действующих международно-правовых норм и норм международного гуманитарного права к киберпространству заявила Япония. При этом японцы с учетом уникальных особенностей информационно-коммуникационных и сетевых технологий отметили необходимость продолжения обсуждения вопросов о применимости отдельных норм и принципов. Однако, по мнению Токио, для выработки консенсуса в отношении юридически обязательных норм требуется весьма длительное время. В этой связи Япония считала важным начать с обсуждения вопросов выработки необязательных общих норм поведения.

В русле данных заявлений Германия выступила за разработку широких, не вызывающих разногласий и политически обязывающих норм поведения государств в киберпространстве и выражала готовность к работе над подготовкой комплекса норм, которые регулировали бы поведение государств по отношению друг к другу в киберпространстве.

Лишь некоторые страны с большой осторожностью вносили предложения, связанные с разработкой новых международно-правовых норм, затрагивающих лишь отдельные сегменты рассматриваемой проблематики.

Сегодня становится все более очевидным, что ведущие западные страны во главе с США шли по отдельным вопросам на компромисс, но препятствовали принятию решений, которые могли бы как-то ограничить их доминирование в глобальном информационном пространстве.

Сергей БОЙКО

Так, Украина утверждала, что одним из основополагающих направлений обеспечения глобальной информационной безопасности является принятие международно-правовых актов, направленных на устранение терминологической неопределенности в сфере информационной безопасности, а также определение международно-правового статуса киберпространства и нормативно-правовое закрепление юрисдикции государств в отношении национальных составляющих этого пространства. Также предлагалось принятие международным сообществом для укрепления информационной безопасности на глобальном уровне других мер, включая гармонизацию нормативно-правовой базы в сфере защиты информации.

В позиции Испании присутствовал лишь общий посыл о том, что «международное сообщество должно принять меры по... формированию единой концепции деятельности с целью разработки соответствующих норм и общих принципов для всех стран».

Понимание необходимости придания профильному диалогу в ООН непрерывного характера обусловило принятие по инициативе России уже 27 декабря

2013 года на 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН очередной резолюции A/RES/68/243 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности»¹⁹. В тексте документа, соавторами которого стали 43 государства, объявлялось о создании в 2014 году четвертой ГПЭ ООН. Стоит отметить, что страны Запада во главе с США вновь не вошли в число соавторов документа.

Решение о создании Группы, которой предстояло приступить к работе уже спустя полгода, в условиях практически сверстанного бюджета по меркам ООН было беспрецедентным.

Примечательно, что мандат ГПЭ ООН в сравнении с предыдущими был дополнен исследованием новых вопросов, таких как использование ИКТ в конфликтах и как международное право применяется к использованию этих технологий государствами. Предметная область деятельности Группы становилась все более практико-ориентированной. Это в полной мере отражало надежды не только 20 стран, представители которых вошли в ее состав, но и всего мирового сообщества.

Все это требовало тщательной подготовки и привлечения к работе экспертов не только в области информационной безопасности, но и международного права.

Интересам России отвечала подготовка не просто итогового доклада, а качественно нового документа - всеобъемлющего по спектру рассмотренных проблем, максимально прагматичного с точки зрения выработанных рекомендаций, перспек-

Число государств, солидаризировавшихся с российским проектом, выросло за счет развивающихся стран, нуждавшихся в укреплении национальной информационной безопасности и надеявшихся на выработку универсальных международно-правовых норм, нацеленных на обеспечение безопасности в сфере использования ИКТ.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: РОССИЯ В ООН

тивного в контексте создания необходимых условий для формирования системы обеспечения международной информационной безопасности.

В новый состав ГПЭ ООН, которую возглавил бразильский дипломат Карлос Луис Перес, вошли не только ее неизменные члены - эксперты из России, Беларуси, Великобритании, Германии, Китая, США и Франции, но и новички - Гана, Испания, Кения, Колумбия и Пакистан. Однако в целом удалось сохранить костяк из 15 представленных в Группе государств, ранее участвовавших в ее работе.

Следует отметить, что решение предусмотренных мандатом ГПЭ ООН задач требовало консолидации усилий всех экспертов, что осложнялось сохраняющимися различиями во взглядах на ключевые проблемные вопросы и подходах к их решению.

Политики, дипломаты и эксперты всех государств мира связывали большие надежды с деятельностью новой Группы. Это наглядно подтвердило соавторство 63 государств принятой 2 декабря 2014 года по инициативе России резолюции A/RES/69/28 Генеральной Ассамблеи ООН²⁰, приветствовавшей начало работы ГПЭ ООН и уполномочившей ее продолжить реализацию широких исследовательских полномочий, предусмотренных мандатом Группы.

Традиционное отсутствие в числе соавторов российского проекта западных стран с лихвой компенсировалось 20 новыми государствами мирового сообщества, солидаризовавшимися с подходами России в рассматриваемой области.

Вместе с тем анализ позиций государств, подготовленных во исполнение резолюции A/RES/68/28 и включенных в доклады Генерального секретаря ООН A/69/112 и A/69/112 Add.1²¹, изданные в июне-сентябре 2014 года (перед началом работы ГПЭ ООН и после ее первой сессии), свидетельствовал о настрое ряда стран, в числе которых были Австралия, Великобритания, Германия и Канада, организовать работу Группы в основном вокруг тезиса о полной применимости международного права к сфере использования ИКТ без учета их специфики, что способствовало бы нивелированию мнений о потребности в выработке новых международно-правовых норм, учитывающих особенности этих технологий.

В связи с этим работа над текстом итогового доклада протекала непросто, с изобилием напряженных дискуссий, неприятных позиций оппонентов, критики подходов коллег по Группе к ключевым вопросам ее мандата. Однако несмотря на все эти трудности, сопровождавшие работу ГПЭ ООН на протяжении всех четырех сессий, итоговый доклад был принят 26 июня 2015 года консенсусом²².

Документ отличался обстоятельным анализом текущей ситуации в области информационной безопасности, характеристикой существующих и потенциальных угроз в информационной сфере. В нем впервые были сформулированы 11 норм, правил и принципов ответственного поведения государств, меры укрепления доверия, отмечена роль в укреплении информационной безопасности помощи в сфере обеспечения безопасности ИКТ и наращивания потенциала. Также впервые экспертами был исследован вопрос применимости норм международного права к сфере использования ИКТ.

Сергей БОЙКО

Безусловно, на включение в итоговый документ упомянутых норм, правил и принципов ответственного поведения позитивно повлияло внесение 9 января 2015 года Россией и другими государствами - членами Шанхайской организации сотрудничества обновленных «Правил поведения в области обеспечения международной информационной безопасности»²³.

В целом большинство положений итогового доклада Группы соответствовало российским подходам в области обеспечения международной информационной безопасности, которые разделяли наши многочисленные партнеры.

Прежде всего это вывод об использовании ИКТ исключительно в мирных целях, а также о необходимости международного сотрудничества в целях предотвращения конфликтов в информационном пространстве.

Также утверждалось положение об обладании государствами юрисдикции над расположенной на их территориях информационно-коммуникационной инфраструктурой.

Подтверждалась обязанность государств соблюдать в процессе использования ИКТ такие принципы, как государственный суверенитет, суверенное равенство, разрешение споров мирными средствами и невмешательство во внутренние дела других государств.

Важным аспектом доклада стало указание на то, что государства не должны использовать посредников для совершения международно-противоправных деяний с применением ИКТ и должны обеспечивать, чтобы их территория не служила для совершения таких деяний.

При этом акцентировалось внимание на том, что обвинения в организации и совершении противоправных деяний в сфере ИКТ, выдвигаемые против государств, должны быть обоснованными и доказанными.

Также с учетом сохранявшихся разногласий в вопросе о применимости международного права к сфере использования ИКТ отмечалась необходимость его дальнейшего изучения.

Итоговые выводы и рекомендации экспертов свидетельствовали о необходимости дальнейшей работы на вышеуказанных направлениях, продолжить которую новой Группе предлагалось уже в 2016 году.

Решение об этом было принято по инициативе России 23 декабря 2015 года на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в резолюции A/RES/70/237²⁴. Соавторами российского проекта выступили 84 государства, в числе которых впервые были все ведущие страны Запада.

Такой шаг с их стороны, судя по всему, был обусловлен наличием в резолюции положения, приветствующего содержащийся в докладе ГПЭ ООН 2013 года вывод о том, что международное право применимо и имеет важное значение для поддержания мира и стабильности и создания открытой, безопасной, стабильной, доступной и мирной информационной среды. Также привлекательными для западных стран стал вывод о том, что риск нарушения международного мира, безопасности и стабильности могут снизить добровольные и необязывающие нормы, правила и прин-

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: РОССИЯ В ООН

ципы ответственного поведения государств в сфере использования ИКТ, а также призыв к государствам-членам при использовании ИКТ руководствоваться докладом ГПЭ ООН 2015 года, содержащим упомянутые выводы.

В связи с этим, по замыслу стран Запада во главе с США, на передний план в работе новой ГПЭ ООН должны были выйти необязательные нормы, правила и принципы ответственного поведения государств, а также вопросы полной применимости международного права к сфере использования ИКТ.

В таком ключе, практически исключая постановку вопроса о необходимости разработки юридически обязывающих норм для регулирования деятельности государств в информационном пространстве, оппоненты России и ее партнеров рассчитывали построить деятельность пятой Группы в 2016-2017 годах, в состав которой должны были войти правительственные эксперты из 25 государств.

Этот настрой был подтвержден позициями ряда государств, представленными во исполнение резолюции A/RES/70/237 и содержащимися в докладе Генерального секретаря ООН A/71/172²⁵, опубликованном 19 июля 2016 года, то есть еще до начала первой сессии Группы.

Так, по мнению Австралии, приоритетная задача международного сообщества заключалась в определении того, как нормы международного права применяются к поведению государств в киберпространстве, особенно в неконфликтных ситуациях.

Вторила ей и Канада, в очередной раз заявившая, что существующие нормы международного права применяются к использованию ИКТ государствами.

Япония, по сути, сформулировала общую позицию западных стран, подчеркнув, что «подтверждение применимости международного права в киберпространстве и разработка необязательных и добровольных норм ответственного поведения в нем государствам являются для международного сообщества основой для обеспечения стабильности и предсказуемости».

Позиция Испании основывалась на том, что «государства имеют неотъемлемое право принимать в соответствии с международным правом меры для того, чтобы иметь возможность своевременно, закономерно и рационально реагировать на угрозы или нападения, которые могут сказываться на их национальной безопасности».

В свою очередь, Великобритания отметила, что международное право распространяется на киберпространство и что соблюдение государствами норм международного права служит прочной основой для их действий по использованию ИКТ.

Традиционное отсутствие в числе соавторов российского проекта западных стран с лихвой компенсировалось 20 новыми государствами мирового сообщества, солидаризировавшимися с подходами России в рассматриваемой области.

Сергей БОЙКО

Подобная безапелляционность наталкивалась на позиции других государств, в большинстве своем заявлявших о необходимости дальнейшего изучения того, как международное право применяется к сфере использования ИКТ, что и было предусмотрено мандатом новой Группы.

С учетом данных противоречий в подходах к ключевым вопросам рассматриваемой проблематики прогнозировать итоги работы пятой ГПЭ ООН было очень сложно.

В состав Группы под председательством германского дипломата Карстена Гайера вошли правительственные эксперты из 25 государств: Австралии, Ботсваны, Бразилии, Великобритании, Германии, Египта, Индии, Индонезии, Казахстана, Канады, Кении, Китая, Кубы, Мексики, Нидерландов, Республики Корея, Российской Федерации, Сенегала, Сербии, США, Финляндии, Франции, Швейцарии, Эстонии и Японии.

Сдержанный, а порой даже пессимистичный прогноз относительно конечного результата оказался оправданным. В ходе сессий наметившиеся еще до начала работы

ГПЭ ООН различные подходы к ключевым проблемным вопросам повестки дня Группы не удалось сблизить. Более того, в ходе дискуссий обозначились два лагеря с противоположными позициями, один из которых возглавили США, другой, в который вошли эксперты из Бразилии, Египта, Индии, Индонезии, Казахстана, Кении, Китая, Кубы, Сенегала и Сербии, сформировался вокруг российского представителя и даже получил неформальное название «Группы одиннадцати».

В ходе дискуссий обозначились два лагеря с противоположными позициями, один из которых возглавили США, другой, в который вошли эксперты из Бразилии, Египта, Индии, Индонезии, Казахстана, Кении, Китая, Кубы, Сенегала и Сербии, сформировался вокруг российского представителя.

К сожалению, председателю ГПЭ ООН К.Гайеру не удалось найти компромиссных решений, сблизить позиции оппонировавших сторон, что закономерно предопределило на заключительной сессии Группы, состоявшейся 23 июня 2017 года, ее отрицательный конечный результат.

В докладе Генерального секретаря ООН об итогах работы ГПЭ ООН от 14 августа 2017 года A/72/327²⁶ отмечалось, что в 2016-2017 годах были проведены четыре официальные сессии Группы, в ходе которых в соответствии с ее мандатом состоялся всесторонний и углубленный обмен мнениями по вопросу о достижениях в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, а также рассмотрен ряд проектов докладов по следующим вопросам: существующие и возникающие угрозы, наращивание потенциала, укрепление доверия, рекомендации в отношении применения норм, правил и принципов ответственного поведения государств, применение норм международного права к использованию ИКТ, а также выводы и рекомендации относительно дальнейшей работы.

Однако, как указывалось в докладе, в отношении заключительного доклада Группы консенсус достигнут не был.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: РОССИЯ В ООН

Стало очевидным, что для восстановления конструктивного диалога на площадке ООН потребуется время и новые идеи, способные объединить мировое сообщество в интересах противодействия нарастающим угрозам в информационной сфере.

О том, что впереди нелегкий путь, свидетельствовали позиции государств, направленные в марте-июле 2017 года Генеральному секретарю ООН во исполнение резолюции A/RES/71/28 от 5 декабря 2016 года²⁷ и опубликованные в его докладе A/72/315 от 14 августа 2017 года²⁸.

Так, Афганистан высказался в пользу содействия созданию международной системы обеспечения безопасности информационных технологий.

В письме Армении отмечалось, что вопросы, относящиеся к информационной безопасности, приобретают особую значимость, поскольку они оказывают огромное воздействие на все аспекты национальной безопасности. Также обращалось внимание, что в свете тенденций развития ИКТ возникают качественно новые угрозы и вызовы, требующие систематической координации и новых подходов.

Беларусь поддерживала инициативу по принятию в рамках ООН универсального документа по обеспечению международной информационной безопасности.

По мнению Брунея-Даруссалама, киберпространство во всех его формах содержит в себе угрозы, борьба с которыми является одной из важнейших приоритетных задач в сфере безопасности и обороны.

Куба подтверждала необходимость на многостороннем уровне содействовать изучению реальных и потенциальных угроз в области информационной безопасности и возможных стратегий их предотвращения и устранения. При этом предлагала создать юридически обязательную международную нормативно-правовую базу, дополняющую существующие нормы международного права, применимые к ИКТ.

Позиция Эквадора заключалась в поддержке усилий по дальнейшему изучению реальных и потенциальных угроз в области информационной безопасности и возможных мер сотрудничества в целях их устранения, а также того, каким образом к использованию государствами ИКТ должно - в дополнение к нормам, правилам и принципам ответственного поведения государств в этой сфере - применяться международное право.

Канада традиционно высказалась о том, что существующие нормы международного права применяются к использованию ИКТ, а поощрение норм мирного времени способствует поддержанию среды, в которой ответственное поведение лежит в основе деятельности государств.

Приоритетом для Эстонии являлись не только изучение киберугроз и возможных средств защиты от них, но и понимание того, как различные страны применяют существующие нормы, правила и принципы международного права.

Финляндия придавала большое значение работе ГПЭ ООН и выражала готовность и далее содействовать ее успеху, включая дальнейшее определение норм ответственного поведения государств в киберпространстве с особым акцентом на деятельность в мирное время.

Сергей БОЙКО

Германия заявила о поддержке усилий по согласованию того, как международное право применяется к использованию ИКТ государствами для разработки добровольных и необязывающих норм, правил или принципов ответственного поведения государств, направленных на создание открытой, безопасной, стабильной, доступной и мирной информационно-коммуникационной среды.

Япония была нацелена на активное участие в международных дискуссиях, направленных на формирование общего понимания того, что действующие нормы международного права должны применяться и в киберпространстве, а также при разработке необязательных и добровольных норм. Однако при этом делалась оговорка, что с учетом уникальных особенностей ИКТ необходимо дальнейшее прояснение вопроса о том, как будут применяться отдельные нормы и принципы.

Иордания высказалась о необходимости принятия мер в области кибербезопасности и защиты информации в киберпространстве.

Нидерланды отметили, что возросшее значение киберпространства ставит перед международным сообществом новые вызовы, а также заявляли об очевидной необходимости международного сотрудничества в целях уменьшения этих рисков.

По мнению Норвегии, международное право применимо к киберпространству и соблюдение норм международного права является важной основой для деятельности, связанной с использованием ИКТ. Поэтому необходимо продолжить изучение вопроса о применимости международного права в киберпространстве, а также норм ответственного поведения в киберпространстве.

Парагвай разделял выводы о растущей важности информационной безопасности на глобальном уровне с учетом большой зависимости правительств от ИКТ и киберпространства.

В пользу важности пропаганды идеи о том, что регулирование должно в первую очередь основываться на международных нормах, высказалась Португалия.

Катар признал, что информационная безопасность и кибербезопасность - это вопрос не только технологий, но и национальной политики, и в связи с этим отметил необходимость продолжения совместной профилактической работы по укреплению кибербезопасности всей информационной инфраструктуры.

Идею создания защищенного и устойчивого к внешним воздействиям киберпространства, опирающегося на фундамент международного права, тщательно проработанные нормы ответственного поведения государств и скоординированные усилия по наращиванию потенциала, необходимого для соблюдения этих норм, поддерживал Сингапур. При этом им был сделан акцент на необходимости эффективного международного сотрудничества для решения новых проблем, порождаемых киберугрозами.

Турция отметила, что укрепление информационной безопасности на глобальном уровне и тем самым формирование культуры безопасности в рамках международного сообщества является исключительно важным для всех вопросом, а также подчеркнула огромное значение укрепления международно-правовых актов и расширения двусторонних международных соглашений.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: РОССИЯ В ООН

Как считала Великобритания, реальные и потенциальные угрозы, создаваемые в результате деятельности в киберпространстве, вызывают серьезную озабоченность. В связи с этим британская сторона отметила, несмотря на отсутствие консенсуса в Группе 2017 года, решимость поощрять создание международных рамок для обеспечения стабильности киберпространства на основе применения существующих международно-правовых норм, согласованных добровольных норм ответственного поведения государств и мер укрепления доверия с опорой на скоординированные программы наращивания потенциала.

Такая разнообразная палитра мнений на фоне общей заинтересованности в продолжении широкой международной дискуссии позитивно сказалась на принятии 12 октября 2017 года на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН очередной резолюции A/C.1/72/L.44²⁹, инициатором которой традиционно выступила Россия и в поддержку которой высказались все государства - члены ООН, за исключением воздержавшейся Украины.

Это, по сути, было процедурное решение о включении в предварительную повестку дня 73-й сессии Генассамблеи пункта, озаглавленного «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». Показательно значительное число соавторов российского проекта - 65 государств, в число которых вновь не вошли США и другие страны Запада³⁰.

Но надежда на возобновление широкого обсуждения насущных проблем в области обеспечения информационной безопасности сохранялась, поскольку, несмотря на различия в подходах к решению этих проблем, практически все государства высказывались в пользу продолжения дискуссии о путях борьбы с новыми вызовами и угрозами в глобальном информационном пространстве.

Обострение противоречий в рамках ГПЭ ООН, неудачно завершившей свою работу в 2017 году, невозможность для развивающихся государств Азии, Африки и Латинской Америки войти в ограниченный по численности состав Группы, фактически подконтрольный США и ведущим странам Запада, по сути, бесправное положение подавляющего большинства государств, практически лишенного возможности принимать участие в обсуждении ключевых проблем обеспечения международной информационной безопасности и путей их решения, объективно диктовали необходимость поиска качественно нового формата профильных дискуссий в ООН.

Эту сложную задачу Россия вновь взяла на себя, чтобы уже в следующем, 2018 году предложить мировому сообществу выход из кризисной ситуации, позволивший придать второе дыхание переговорному процессу по вопросам обеспечения безопасности в сфере использования ИКТ и самих ИКТ и привлечь к участию в нем все заинтересованные стороны.

Данная инициатива России совпала с 20-летием со дня принятия 53-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН российского проекта резолюции «Достижения в сфере, положившей начало истории проблематики международной информационной безопасности в Организации Объединенных Наций».

Сергей БОЙКО

- ¹Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН А/RES/53/70 от 4 декабря 1998 г. «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» // URL: // <https://digitallibrary.un.org/record/265311?ln=ru>
- ²Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН А/RES/64/25 от 2 декабря 2009 г. // URL: // <https://digitallibrary.un.org/record/672614?ln=ru>
- ³Доклад Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН от 10 ноября 2009 г. А/64/386 // URL: // <https://digitallibrary.un.org/record/671471?ln=ru>
- ⁴Доклад Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности А/65/201 от 16 июля 2010 г. // URL: // <https://digitallibrary.un.org/record/688507?ln=ru>
- ⁵Доклад Генерального секретаря ООН «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» А/65/154 от 20 июля 2010 г. // URL: // <https://digitallibrary.un.org/record/688354?ln=ru>
- ⁶Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН А/RES/65/41 от 8 декабря 2010 г. // URL: // <https://digitallibrary.un.org/record/696724?ln=ru>
- ⁷Доклад Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН А/65/405 от 9 ноября 2010 г. // URL: // <https://digitallibrary.un.org/record/693819?ln=ru>
- ⁸Доклад Генерального секретаря ООН А/66/152 от 15 июля 2011 г. // URL: // <https://digitallibrary.un.org/record/708509?ln=ru>
- ⁹Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности (концепция) // URL: // <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/112.html>
- ¹⁰Правила поведения в области обеспечения международной информационной безопасности // А/66/359 от 14 сентября 2011 г. // URL: // <https://digitallibrary.un.org/record/710973?ln=ru>
- ¹¹Доклад Генерального секретаря ООН А/66/152 от 15 июля 2011 г. // URL: // <https://digitallibrary.un.org/record/708509?ln=ru>
- ¹²Доклад Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН А/66/407 от 10 ноября 2011 г. // URL: // <https://digitallibrary.un.org/record/715997?ln=ru>
- ¹³Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН А/RES/66/24 от 2 декабря 2011 г. // URL: // <https://digitallibrary.un.org/record/718518?ln=ru>
- ¹⁴Доклад Генерального секретаря ООН А/67/167 от 23 июля 2012 г. // URL: // <https://digitallibrary.un.org/record/732485?ln=ru>
- ¹⁵Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН А/RES/67/27 от 3 декабря 2012 г. // URL: // <https://digitallibrary.un.org/record/740586?ln=ru>
- ¹⁶Доклад Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН А/67/404 от 14 ноября 2012 г. // URL: // <https://digitallibrary.un.org/record/738631?ln=ru>
- ¹⁷Доклад Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности А/68/98 от 7 июня 2013 г. // URL: // <https://digitallibrary.un.org/record/753055?ln=ru>
- ¹⁸Доклады Генерального секретаря ООН А/68/156 от 16 июля 2013 г. // URL: // <https://digitallibrary.un.org/record/754737?ln=ru> и А/68/156/Add.1 от 9 сентября 2013 г. // URL: // <https://digitallibrary.un.org/record/758712?ln=ru>
- ¹⁹Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН А/RES/68/243 от 27 декабря 2013 г. // URL: // <https://digitallibrary.un.org/record/763298?ln=ru>
- ²⁰Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН А/RES/69/28 от 2 декабря 2014 г. //

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: РОССИЯ В ООН

URL: // <https://digitallibrary.un.org/record/785132?ln=ru>

- ²¹ Доклады Генерального секретаря ООН A/69/112 от 30 июня 2014 г. // URL: // <https://digitallibrary.un.org/record/775885?ln=ru> и A/69/112 Add.1 от 18 сентября 2014 г. // URL: // <https://digitallibrary.un.org/record/780384?ln=ru>
- ²² Доклад Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности A/70/174 от 26 июня 2015 г. // URL: // <https://digitallibrary.un.org/record/799853?ln=ru>
- ²³ Правила поведения в области обеспечения международной информационной безопасности // A/69/723 от 13 января 2015 г. // URL: // <https://digitallibrary.un.org/record/786846?ln=ru>
- ²⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/70/237 от 23 декабря 2015 г. // URL: // <https://digitallibrary.un.org/record/815989?ln=ru>
- ²⁵ Доклад Генерального секретаря ООН A/71/172 от 19 июня 2016 г. // URL: // <https://digitallibrary.un.org/record/837228?ln=ru>
- ²⁶ Доклад Генерального секретаря ООН об итогах работы Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности A/72/327 от 14 августа 2017 г. // URL: // <https://digitallibrary.un.org/record/1301308?ln=ru>
- ²⁷ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/71/28 от 5 декабря 2016 г. // URL: // <https://digitallibrary.un.org/record/851686?ln=ru>
- ²⁸ Доклад Генерального секретаря ООН A/72/315 от 14 августа 2017 г. // URL: // <https://digitallibrary.un.org/record/1305217?ln=ru>
- ²⁹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН (процедурное решение) A/C.1/72/L.44 от 12 октября 2017 г. // URL: // <https://digitallibrary.un.org/record/1310540?ln=ru>
- ³⁰ Доклад Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН A/72/404 от 8 ноября 2017 г. // URL: // <https://digitallibrary.un.org/record/1318784?ln=ru>

Александр Дугин

*Философ, политический
и общественный деятель*

Ключевые слова: *иллиберализм, реализм,
постгуманизм, многополярный мир.*

ИЛЛИБЕРАЛИЗМ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В теории международных отношений есть две главные школы - реализм и либерализм.

Реализм в международных отношениях

Реалисты считают, что человеческая природа изначально порочна (наследие антропологического пессимизма Гоббса, а еще глубже - отголоски христианских представлений о грехопадении - lapsus на латыни) и поправить ее кардинально нельзя. А значит, эгоизм, хищничество и насилие неискоренимы. Из этого делается вывод о том, что сдерживать и упорядочить человека (который другому человеку, по Гоббсу, - волк) можно только с помощью сильного государства. Государство неизбежно и является носителем высшего суверенитета. При этом на государство проецируется хищная и эгоистическая природа человека, поэтому национальное государство имеет свои интересы. И эти интересы принимают во внимание только само свое государство. А воля к насилию и алчность делают возможность войны всегда открытой. Так было и будет всегда, считают реалисты.

ИЛЛИБЕРАЛИЗМ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Международные отношения поэтому строятся только на балансе сил между целиком и полностью суверенными сущностями. Никакого мирового порядка долгосрочно существовать не может, есть лишь хаос, который меняется по мере того, как одни государства слабеют, другие усиливаются. При этом термин «хаос» в этой теории не несет в себе ничего плохого, это лишь констатация фактического положения дел, вытекающая из самого серьезного отношения к понятию суверенитета. Если существует несколько по-настоящему суверенных держав, то между ними не может быть установлен какой-то наднациональный порядок, которому все подчинились бы. Если бы такой порядок существовал, то суверенитет не был бы полным, а, по сути, его вообще не было бы, и суверенной была бы только сама эта наднациональная инстанция.

Школа реализма традиционно очень сильна в США, начиная с первых ее основателей - американцев Ганса Моргентау, Джорджа Кеннана и англичанина Эдварда Карра.

Либерализм в международных отношениях

Реалистам противостоит школа либералов в международных отношениях. Они опираются не на Гоббса с его антропологическим пессимизмом, а на Локка с его представлениями о человеке как чистой доске (*tabula rasa*) и отчасти на Канта с его пацифизмом, вытекающим из моральности практического разума и его универсальности. Либералы в международных отношениях считают, что человека можно изменить путем перевоспитания и переобучения. Это и есть проект Просвещения: превратить хищного эгоиста в разумного и толерантного альтруиста, готового считаться с другими и относиться к ним рассудочно и терпимо. Отсюда теория прогресса. Если реалисты считают, что природу человека изменить нельзя, то либералы убеждены, что можно и нужно. Но и те и другие полагают, что человек - это бывшая обезьяна, реалисты это принимают как неотменимый факт, а либералы уверены, что общество в силах изменить саму природу бывшего зверя - написать на «чистой доске» все что угодно.

Но если так, то государство нужно лишь для просвещения. На этом его функции заканчиваются, и, когда общество станет достаточно либеральным и гражданским, государство можно распустить. Суверенитет поэтому не несет в себе ничего абсолютного, это временная мера. А если государство не стремится сделать из своих подданных либералов, то оно вообще становится злом. Только либеральное государство может существовать, так как «демократии друг с другом не воюют».

Но и эти либеральные государства должны постепенно отмереть, уступив место мировому правительству. Подготовив гражданское общество, они упраздняются. Такая постепенная отмена государств есть безусловный прогресс. В современном Евросоюзе мы видим именно эту логику. А американские глобалисты, к числу которых относятся Байден, Обама или промоутер «открытого общества» Джордж Сорос, уточняют, что в ходе прогресса мировое правительство будет

Александр ДУГИН

сформировано на основе США и их прямых сателлитов - это и есть проект Лиги демократий.

В техническом смысле либерализм в международных отношениях, противопоставленный реализму, часто называется «идеализмом». Мол, реалисты в международных отношениях считают, что человечество обречено оставаться таким, каким, по существу, было всегда, а либералы в международных отношениях «идеалистически» верят в прогресс, в то, что возможно изменить саму природу человека. Гендерная теория и постугманизм относятся именно к такому типу идеологии - они вытекают из либерализма.

Марксизм в международных отношениях

Стоит упомянуть еще об одном направлении в международных отношениях - марксизме. В этой области «марксизм» не совсем то, что было основой внешней политики в СССР. Тот же классик реализма в международных отношениях Эдвард Карр доказательно продемонстрировал, что внешняя политика СССР, прежде всего при Сталине, была построена на принципах чистого реализма. Сталин исходил в практических шагах из принципа полного суверенитета, который он соотносил не столько с национальным государством, сколько со своей «красной Империей» и ее интересами.

То, что называется «марксизмом в международных отношениях», скорее, представлено в троцкизме или теориях мир-системы И.Валлерстайна. Это тоже идеализм, только «пролетарский».

Здесь весь мир представляется единой зоной социального прогресса, в результате которого капиталистической системе предстоит стать глобальной. То есть все дело идет именно к созданию мирового правительства при полной гегемонии мирового капитала, который интернационален по своей природе. Тут сущность человека, как и у либералов, зависит от общества, а точнее от отношения к собственности на средства производства. Поэтому природа человека классовая. Общество отменяет в нем зверя, но превращает в социальный механизм, полностью зависимый от классовой структуры. Человек не живет и не думает, в нем живет и думает класс.

Но в отличие от либерализма в международных отношениях марксисты в международных отношениях считают, что на создании мирового правительства и человечества без государств и культур история не закончится. После этого (но никак не до - и в этом состоит главное расхождение с советской системой, со сталинизмом) классовые противоречия достигнут кульминации и произойдет мировая революция. Причем ошибкой сталинизма здесь считается попытка построения социализма в одной стране, что приводит к левой версии национал-социализма. Только после того, как капитализм завершит свою миссию по уничтожению государств и отмене суверенитетов, возможна настоящая интернациональная пролетарская революция. А пока надо поддерживать капитализм,

ИЛЛИБЕРАЛИЗМ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

и прежде всего массовую миграцию, идеологию прав человека, все виды меньшинств, и в основном сексуальных.

Современный марксизм преимущественно таков: пролиберальный, глобалистский и акселерационистский.

Реализм в теории многополярного мира

Но здесь следует задаться вопросом: а к чему ближе теория многополярного мира? К реализму или идеализму?

Напомню, что в этой теории субъектом выступает не классическое буржуазное национальное государство Нового времени (в духе Вестфальской системы и теории суверенитета Маккиавели - Бодена), а Государство-Цивилизация (Чанг Вэйвэй) или «Большое пространство» (К.Шмитт). набросок такого многополярного мироустройства пронизательно сделал еще в начале 90-х годов XX века Самуил Хантингтон. Несколько Государств-Цивилизаций, осуществив региональные интеграционные процессы, становятся независимыми центрами мировой политики. Эту тему я и развил в книге «Теории многополярного Мира».

На первый взгляд в теории многополярного мира речь идет о суверенитете. А значит, о реализме. Это так, но с очень важной поправкой: здесь носителем суверенитета выступает не просто национальное государство, представляющее собой совокупность отдельных граждан, но Государство-Цивилизация, в котором объединяются целые народы и культуры под началом высшего горизонта - религии, исторической миссии, Идеи-правительницы (как у евразийцев). Государство-Цивилизация - это новое, чисто техническое название для Империи - Китайской, Исламской, Российской, Османской и, конечно, Западной. Такие Государства-Цивилизации и определяли баланс планетарной политики в до-Колумбову эпоху.

Колонизация и возвышение Запада в Новое время изменило этот баланс в пользу Запада. Теперь же наступает определенная историческая коррекция. Не-Запад снова заявляет о себе. Россия бьется с Западом на Украине за контроль над важнейшим лимитрофом. Китай конкурирует за доминирование в мировой экономике. Ислам ведет культурно-религиозный джихад с западным империализмом и гегемонией. Индия вырастает в полноценного мирового субъекта. Ресурсный и демографический потенциал Африки делает ее автоматически важнейшим игроком в ближайшем будущем. Латинская Америка также заявляет права на независимость.

Новые субъекты - Государства-Цивилизации и пока только цивилизации, все больше задумывающиеся о своей интеграции в суверенные могущественные блоки, «большие пространства», - мыслятся как новые фигуры планетарного реализма.

Но в отличие от обычных национальных государств, созданных по выкройкам европейских буржуазных режимов Нового времени, Государства-Цивилизации уже заведомо нечто большее, чем случайное объединение агрессивных эгоисти-

Александр ДУГИН

ческих животных, как мыслят себе общество западные реалисты. Государство-Цивилизация в отличие от обычных государств строится вокруг миссии, Идеи, вокруг системы ценностей, которые имеют далеко не только практический и прагматический характер. А это значит, что здесь в полной мере нельзя применить принцип реализма, который не учитывает это идеальное измерение. То есть мы имеем дело с идеализмом, в корне отличным от либерального, поскольку либерализм является доминирующей идеологией только одной из цивилизаций - западной. Все остальные же, будучи самобытными и опираясь на собственные традиционные ценности, ориентируются на иные идеи. Поэтому мы можем назвать такой идеализм поднимающихся незападных цивилизаций, формирующий многополярный мир, *иллиберальным*.

Государства-Цивилизации в теории многополярного мира, таким образом, одновременно принимают элементы и реализма, и либерализма в международных отношениях.

Из реализма они берут принцип абсолютного суверенитета, отсутствия какой бы то ни было обязательной инстанции на планетарном уровне. Каждая цивилизация полностью суверенна и не подчиняется никакому мировому правительству. Поэтому между Государствами-Цивилизациями существует условный «хаос», как в теориях классического реализма. Но в отличие от этих теорий мы имеем дело с иным субъектом - не национальным государством, сконституированным по принципам европейского Нового времени, но с принципиально иной системой, опирающейся на автономное представление о человеке, Боге, обществе, пространстве и времени, вытекающее из особенностей конкретного культурного кода - евразийского, китайского, исламского, индийского и т. д.

Такой реализм можно назвать цивилизационным, и он основан отнюдь не на логике Гоббса, обосновывающей существование Левиафана изначально порочной и агрессивной природой человеко-зверей, а на вере больших обществ, объединенных единой традицией (чаще всего сакральной) в верховенство тех идей и норм, которые они считают универсальными. Эта универсальность ограничена «большим пространством», то есть пределами конкретной Империи. Внутри такого «большого пространства» она признается и является конститутивной. На этом и основывается ее суверенитет. Но в данном случае он не является эгоистическим и материальным, а сакральным и духовным.

Идеализм в теории многополярного мира

Но в то же время мы видим здесь вполне и идеализм. Это не идеализм Локка или Канта, так как нет никакого универсализма, никакого представления о том, что есть какие-то «всечеловеческие ценности», которые являются общеобязательными и ради которых надо пожертвовать суверенностью. Этот идеализм цивилизаций совсем не либерален и даже более того - *иллиберален*. Каждая их цивилизаций уверена в абсолютности своих традиционных ценностей, и все они существенно различают-

ИЛЛИБЕРАЛИЗМ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

ся от того, что предлагает современный глобалистский Запад. И религии разные, и антропологии разные, и онтологии разные. И политология, которая сводится к американской political science, где все строится на оппозиции «демократий» и «авторитарных режимов», полностью перечеркнута. Идеализм есть, но совсем не в пользу либеральной демократии как «цели и вершины прогресса». Идеал в каждой цивилизации свой. Где-то совсем не схожий с западным. Где-то схожий, но только отчасти. В этом и состоит иллиберализм - тезисы современной западной либеральной цивилизации в качестве универсальной модели отвергаются. И на их месте каждая из цивилизаций предлагает свою систему традиционных ценностей - русскую, китайскую, исламскую, индийскую и т. д.

В случае Государств-Цивилизаций идеализм сопряжен с конкретной Идеей, которая отражает цели, основы и ориентации этой цивилизации. Здесь речь идет не просто об опоре на историю и прошлое, но о проекте, требующем концентрации усилий, воли и значительного интеллектуального горизонта. Эта Идея имеет иную природу, нежели простой расчет национальных интересов, которым ограничивается реализм. Наличие высшей (в каком-то смысле трансцендентальной) цели определяет вектор будущего, путь развития в соответствии с тем, что каждая цивилизация считает благом и ориентиром своего исторического бытия. Как и в либеральном идеализме, речь идет о стремлении к должному, которое и определяет цели и средства движения в будущее. Но только сам идеал здесь принципиально отличается: вместо предельного индивидуализма, материализма и совершенствования чисто технической сферы общества, которые либеральный Запад стремится утвердить в качестве общечеловеческого критерия, но что на самом деле отражает лишь историко-культурный самого Запада эпохи Постмодерна, каждая из не-западных цивилизаций выдвигает свою собственную форму.

Эта форма вполне может содержать в себе претензию на то, чтобы, в свою очередь, стать универсальной, но, в отличие от Запада, Государства-Цивилизации признают легитимность иных форм и считаются с ними. Многополярный мир строится изначально на признании *другого*, который находится рядом и вполне может не совпадать ни по интересам, ни по ценностям. То есть многополярность признает плюрализм идей и идеалов, считается с ним и не отказывает *другому* в праве на бытие и отличие. Именно в этом и состоит главное противоречие между однополярностью и многополярностью.

Либеральный Запад исходит из того, что у всего человечества есть только один идеал и один вектор развития - западный. Все, что относится к другому, что не совпадает с идентичностью и ценностной системой самого Запада, рассматривается как «враждебное», «авторитарное» и «нелегитимное». В лучшем случае как «отставание от Запада», которое требуется исправить. Поэтому либеральный идеализм в его глобалистском выражении на практике совпадает с культурным расизмом, империализмом и гегемонией. Государства-Цивилизации в многополярной модели противопоставляют этому «идеалу» свои собственные представления и ориентации.

Александр ДУГИН

Версии иллиберальной Идеи

Россия традиционно старалась обосновать континентальную евразийскую державу с опорой на ценности коллективизма, солидарности и справедливости и на православные традиции. Это совсем иной идеал. Вполне иллиберальный, если соглашаться с тем, как современный западный либерализм сам себя определяет. При этом и в русской цивилизации (в русском мире) есть свой особенный универсализм, проявляющийся как во вселенском характере православной Церкви, так в советский период - в вере в победу социализма и коммунизма в мировом масштабе.

Китайский проект «сообщества единой судьбы человечества» (人類命運共同體) Си Цзиньпина или теория Тьян ся (天下) представляют собой масштабированный принцип традиционного конфуцианского идеала Поднебесной, Китайской империи, находящейся в центре мира и предлагающей окружающим народам китайский культурный код в качестве этического, философского и социально-политического идеала. Но и китайская мечта - как в ее коммунистической и открыто антибуржуазной, антииндивидуалистической, так и традиционно конфуцианской версии - очень далека по своим основаниям от западного либерализма, то есть, по сути, иллиберальна.

Исламская цивилизация также имеет свои собственные непоколебимые принципы и ориентирована на распространение ислама в мировом масштабе - как «последней религии». Нормальным для этой цивилизации является основывать социально-политическую систему на принципах шариата и верности основополагающим религиозным установкам. Это, в свою очередь, иллиберальный проект.

Индия в последние десятилетия все очевиднее обращается к основам своей ведической цивилизации и отчасти к системе каст (варн), а также к освобождению от колониальных моделей философии и утверждения индуистских принципов в культуре, образовании, политике. И Индия также считает себя центром мировой цивилизации, а свою традицию - вершиной человеческого духа. Косвенно это проявляется через распространение упрощенных прозелитических форм индуизма, таких как йога и облегченные духовные практики. Очевидно, что философия Веданты вообще не имеет ничего общего с установками либерального глобализма. В глазах традиционного индуиста современное западное общество - это крайняя форма вырождения, смещения и переворачивания всех ценностей с ног на голову, что характерно для темной эпохи - кали-юги.

На африканском континенте называют свои собственные цивилизационные проекты, чаще всего в форме панафриканизма. В их основе лежит антизападный вектор и призыв коренных народов Африки обратиться к своим доколониальным традициям. В панафриканизме существует несколько направлений, по-разному трактующих африканскую Идею и пути ее реализации в будущем. Но все они единодушно отвергают либерализм, а значит, и Африка ориентирована в иллиберальном ключе.

ИЛЛИБЕРАЛИЗМ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

То же самое характерно для стран Латинской Америки, стремящихся обосновать свое отличие как от США, так и от Западной Европы. Латиноамериканская Идея строится на сочетании католицизма (угасающего или полностью выродившегося на Западе, но вполне живого в Южной Америке) и возрожденных традициях автохтонных народов. Это еще один случай цивилизационного иллиберализма.

Столкновение цивилизаций - борьба Идей

Таким образом, русская, китайская и исламская Идеи имеют в себе ярко выраженный универсальный потенциал. За ними следует Индия, а Африка и Латинская Америка пока ограничивают свои проекты пределами соответствующих континентов. Хотя широкое распространение африканцев в мире порождает у некоторых теоретиков проект создания, прежде всего в США и Евросоюзе, африканских автономных самоуправляемых зон по принципу бразильских киломбу. Рост латиноамериканского населения в США также в перспективе смог бы существенно повлиять на североамериканскую цивилизацию и доминирующую систему ценностей, которая в силу католической основы и сохранившейся связи с традиционным обществом, безусловно, рано или поздно вступила бы в противоречие с либерализмом, имеющим протестантские и ярко выраженные англосаксонские основания.

Поэтому борьба между однополярным миропорядком и многополярным представляет собой столкновение Идей. С одной стороны, либерализма, пытающегося отстоять свои доминирующие позиции в глобальном масштабе, а с другой - сразу нескольких версий иллиберализма, который становится все более ясно выраженным в странах, составляющих многополярный блок.

Дмитрий Евстафьев

*Профессор НИУ ВШЭ, профессор РУДН,
кандидат политических наук*

estd1212@yandex.ru

Ключевые слова: *неоглобальный мир, идеологизация экономики, новая геоэкономика, структурная перестройка пространства.*

НЕОГЛОБАЛЬНЫЙ МИР: БАГАЖ ПРОШЛОГО ПРОТИВ ВЫЗОВОВ НАСТОЯЩЕГО И ПЕРСПЕКТИВ БУДУЩЕГО

Данная работа продолжает серию статей о неоглобальном мире, написанных автором в последние годы¹. Она также рассматривает проблемы, вытекающие из попыток одновременного конструирования новой архитектуры международных отношений и преодоления дестабилизирующего во многом наследия американоцентричной системы времен поздней глобализации. Возникающая многоуровневая диалектика в ряде регионов, не всегда наиболее перспективных с точки зрения доступа к ресурсам, формирует «воронки конфликтов», ведущие к разрушению ранее сформировавшихся там экономических и социально-политических систем. Прежде высказанная гипотеза о наличии потребности в возникновении «чистого листа» в пространстве международных политических и экономических отношений, необходимого для развития базовых институтов и элементов экономической архитектуры нового мира, к сожалению, подтверждается.

НЕОГЛОБАЛЬНЫЙ МИР: БАГАЖ ПРОШЛОГО ПРОТИВ ВЫЗОВОВ НАСТОЯЩЕГО И ПЕРСПЕКТИВ БУДУЩЕГО

Сейчас мы наблюдаем возникновение одновременно нескольких потенциальных пространственных «чистых листов», где военно-силовым путем разрешаются противоречия ключевых держав мира, что может стать предпосылкой для превращения процесса трансформаций через цепочки малых региональных конфликтов в системный кризис глобальной политической и экономической архитектуры. В развитии этого кризиса и управлении им силовые факторы различной степени интенсивности (от гибридных войн до прямого военного противостояния крупнейших государств мира) будут играть решающую роль.

Важнейшее значение в происходящих процессах не просто трансформаций, но глобальных пространственных трансформаций будет иметь и необходимость разрешения определяющих накопленных противоречий позднеглобального мира, как показали политические и военно-политические процессы 2020-2022 годов, приобретшие по различным причинам, в том числе и ситуативным, в ряде случаев антагонистический характер.

«Исходный код» неоглобального мира: разломы капитализма времен поздней глобализации

Неоглобальный мир рождается не как результат диалога крупнейших государств мира, пришедших к выводу о неизбежности глобальных трансформаций через диалог и взаимодействие, но как продукт жесткой, в том числе и силовой конкуренции в глобальном пространстве.

Многополярность мыслилась многими крупнейшими интеллектуалами конца XX - начала XXI века как система, формируемая на базе осознания невозможности сохранения монополярности в политике и тем более экономике, что монополярности американоцентричной, что любой другой, постамериканской.

Многополярность была попыткой «конструирования будущего» на рационалистических, но прежде всего военно-стратегических и внешнеполитических основаниях с учетом интересов, как минимум, крупнейших глобальных игроков, институционализированных в «Группу 20». Увы, но данная модель была отвергнута США, не осознавшими или, скорее, не принявшими невозможность сохранения политического доминирования в условиях геоэкономической многополярности. А к реализации концепции лидерства Вашингтон оказался не готов в силу нарастания внутренних проблем и кризиса социальной модели², без чего глобальное лидерство для США было бы возможно только в политико-виртуальном формате. Хотя отметим, что президентство Б.Обамы было направлено именно на восстановление привлекательности США как социально-экономической системы. Но, несмотря на все усилия, США как глобальный лидер подошел к системному кризису глобализации 2021-2023 годов геополитически и геоэкономически несамодостаточной системой.

Внешнеполитическая реализация такого «псевдолидерства» Вашингтона в развитии глобализации зависела от сохранения американоцентричной системы международных институтов.

Дмитрий ЕВСТАФЬЕВ

Неоглобальный мир рождается из системных противоречий, созданных природой постиндустриального постмодерна, основы поздней глобализации. Постиндустриальный постмодерн как система, претендовавшая на полную универсальность, по мере накопления в ней идеологических и/или псевдоидеологических компонентов (таких, например, как экологически ответственное потребление) становилась все более тоталитарной, причем это к началу 2020-х годов стало затрагивать уже и страны «ядра» глобализации.

Сейчас мы наблюдаем четыре вектора разрыва целостности системы глобализации, определяющие некий «исходный код» неоглобального мира, который в стратегической перспективе будет стремиться к восстановлению утраченной целостности:

Вектор 1. Исчезновение «флагманского» типа актора в мировой политике. Это стало результатом в том числе и целенаправленной политики по разрушению на-

циональных государств и замене их суб- и надгосударственными акторами. Но стоит признать, что не реализовалась и идея о том, что неоглобальный мир (мир многополярности) станет периодом ренессанса национальных государств, действующих в рамках так называемого вестфальского суверенитета. Эта идея пока не получает практического подтверждения. Скорее мы наблюдаем формирование систем пространственно-локализованной конкуренции качественно различных «больших систем», - от коалиций государств,

Возникновение одновременно нескольких потенциальных пространственных «чистых листов», где разрешаются противоречия ключевых держав мира, может стать предпосылкой для превращения процесса трансформаций в системный кризис глобальной политической и экономической архитектуры.

сформированных вокруг национально-государственного технологическо-инвестиционного «ядра» (коллективный Запад) до пространственно-ограниченных корпоративизированных систем, построенных вокруг экономических задач вне национально-государственного суверенитета. По такой модели концептуально строился проект «Великий Шелковый путь». Мы уже наблюдали попытки пространственной локализации субгосударственных систем (запрещенная в России как террористическая структура ИГ, признанные экстремистами талибы).

Не исключено, что в дальнейшем мы увидим и новые форматы подобного рода, позволяющие отдельным силам («большим системам», включая, например, и корпоративные структуры) становиться частью геоэкономического, а при определенных возможностях и геополитического «уравнения» в отдельных регионах или даже макрорегионах. Различные «большие системы» действуют в различных логиках поведения, развития, формирующих разнообразие политические, в том числе и внешнеполитические операционные модели. Но это означает также, что в разных регионах не просто набор акторов, но доминирующий формат актора может быть также разным.

НЕОГЛОБАЛЬНЫЙ МИР: БАГАЖ ПРОШЛОГО ПРОТИВ ВЫЗОВОВ НАСТОЯЩЕГО
И ПЕРСПЕКТИВ БУДУЩЕГО

Это дает возможность предположить важную черту неоглобального мира:

Не просто возможность, но неизбежность относительно длительного сосуществования пространств (коалиций), выстроенных и управляемых на основе принципиально различной политической и геоэкономической архитектуры. Что может выразиться и в слабо совместимых правовых режимах.

Период «институциональной упорядоченности», которым можно считать эпоху после окончания Второй мировой войны, когда структура статусов в системе международных отношений постоянно упрощалась, завершился. Начинается, возможно, исторически относительно короткая эпоха усложнения, а в чем-то и хаотизации политической архитектуры. Уже на данном этапе мы наблюдаем возрождение такого формата существования актора политики и экономики, как «протекторат»: этот термин наиболее полно описывает взаимоотношения не только НАТО и Украины, но и США и некоторых их союзников. Вполне возможна и политическая легализация термина «доминион» как новой формы организационного оформления Pax Americana.

Вектор 2. Кризис институтов глобального мира, одной из причин которого является откровенное злоупотребление США своим доминированием в них, использование для манипуляций и решения лоббистских задач, как это происходит с рядом специализированных подразделений ООН. Институциональный кризис перерос в институциональную деградацию, фиктивизацию как минимум значительной части международных институтов. К 2023 году большинство международных организаций находилось в кризисе либо перешло в имитационный режим функционирования, как это произошло с ВТО. Эти процессы затрагивают и часть региональных организаций, например, АСЕАН, ОАГ. Сказались эти негативные процессы и на развитии ЕАЭС.

Важно то, что нет единства в подходах к трансформации имеющейся институциональной архитектуры мира. Китай пытается сохранить существующую институциональность, чтобы через нее получить контроль над важнейшими для себя глобальными, в том числе и надпространственными системами. Но в динамике 2019-2023 годов это стремление Пекина получить их под контроль и связанная с этим конкуренция с США привело к усугублению негативных процессов.

Ситуация, когда неоглобальный мир будет предполагать строительство большинства глобальных институтов с чистого листа, параллельно с существующими сейчас, становится все более реальной. Особенно на фоне целенаправленных усилий коллективного Запада по обнулению остатков международного права, что проявилось

Период «институциональной упорядоченности» после окончания Второй мировой войны, когда структура статусов в системе международных отношений постоянно упрощалась, завершился. Начинается короткая эпоха усложнения и хаотизации политической архитектуры.

Дмитрий ЕВСТАФЬЕВ

в манипулировании США Международным уголовным судом. Уже сейчас примерно по этому сценарию происходит развитие BRICS параллельно с G20, между разными группами участников которой нарастают стратегические противоречия.

Это ставит на повестку дня второе принципиальное противоречие неоглобального мира:

Совершенствовать ли существующую систему меж- и надгосударственных институтов или уже сейчас создавать нечто новое, что в большей степени соответствует новым геоэкономическим реалиям.

Сейчас мы видим сосуществование двух этих тенденций: G20 и BRICS; региональные организации коллективной безопасности и ШОС, значение которой уже давно де-факто вышло за рамки организации приграничного сотрудничества; слабеющая ООН, Секретариат которой становится и объектом, и инструментом манипуляций со стороны США. Но это не может продолжаться вечно. Рано или поздно произойдет разрыв двух институциональных «миров». Но насколько быстро это может произойти и насколько конкурирующими могут стать два институциональных мира, пока неясно и зависит от многих ситуативных факторов.

Вектор 3. Кризис системы глобальной геоэкономической взаимозависимости и возникновение неопределенности в глобальных экономических системах, что не позволит уверенно предсказывать последствия тех или иных политико-экономических действий. Пока этот вектор находится в начальной фазе развития, но уже на данном этапе оказалась почти полностью обрушенной система внешнеполитического влияния, основанная на принципах «мягкой силы»³, в действительности выполнявшая важнейшую функцию с точки зрения организации политического и социального пространства глобализации и оказавшаяся подверженной системному двустороннему кризису: ситуативному, связанному с пандемическим эффектом, и стратегическому, ставшему результатом попыток США сохранить неограниченную политическую и экономическую монополярность⁴. Сейчас система глобальной геоэкономической взаимозависимости вошла в состояние динамической неопределенности: невозможно с уверенностью говорить о том, какие технологические связи взаимозависимости или цепочки поставок все еще являются критическими, а какие - нет.

Это позволяет сформулировать третье принципиальное противоречие современного мира, которое, вероятно, является фундаментальным и лежит в основе расширения использования политико-силовых инструментов во внешней политике:

Нарастает противоречие между остаточным влиянием на отдельные сферы международного экономического взаимодействия прежних норм, обеспечивавших относительную предсказуемость в поведении акторов, и нарастающей ситуативностью в практическом политическом поведении большинства игроков на мировой арене.

Это формирует крайне нестабильную ситуацию в значимых сегментах глобальной экономики (например, на рынке продовольствия или торговли энергоносителями), поскольку нарушает главный экономический посыл глобализации даже в ее

НЕОГЛОБАЛЬНЫЙ МИР: БАГАЖ ПРОШЛОГО ПРОТИВ ВЫЗОВОВ НАСТОЯЩЕГО
И ПЕРСПЕКТИВ БУДУЩЕГО

американоцентричной трактовке: возможность, как минимум, среднесрочного инвестиционного планирования. Среднесрочное планирование как в экономике, так и политике составляет сейчас большую проблему, поскольку конкретное сочетание рационалистических экономических и иррационалистических (политических, военно-силовых, социокультурных и идеологических) факторов становится все более ситуативным.

Упорядочивание процессов в межгосударственной сфере, хотя бы и на уровне отдельных регионов, даст возможность перейти к определению относительно устойчивых среднесрочных приоритетов государств. А значит, и к их взаимодействию в рамках конструктивных сценариев даже в ситуации острого противоборства с силовыми компонентами. Пока такое планирование невозможно. Доминирование радикализма во внешнеполитическом поведении, особенно в ситуациях, обостренных историческими (цивилизационными) факторами, - неизбежно.

Вектор 4. Идеологизация экономики на фоне кризиса глобально-универсалистской модели социального развития. Данный вектор развивался эволюционно на протяжении последних 15 лет. Сейчас он накладывается на кризис модели развития, построенной вокруг крупных мегаполисов, интегрированных в глобализированный сегмент мировой экономики. Это создало эффект сочетания социально-экономического по своей природе кризиса «мегаполисной» социальной среды и текущих тенденций идеологизации экономической деятельности, которая в начале 2020-х годов достигла фазы перехода от политико-идеологического регулирования инвестиционной деятельности («ответственное корпоративное гражданство» и т. д.) к внесению социально-идеологических ограничений в корпоративное и личное потребление.

Однако этот эффект сам по себе не создавал для системы глобализации каких-либо дополнительных точек кризиса. Он лишь придает рассмотренным выше точкам противоречий политико-идеологический оттенок, поскольку одной их «архитектурных» особенностей поздней постпространственной глобализации была опора на систему «глобальных городов». В данном случае кризисные явления начали происходить внутри структурного «ядра» глобализации.

Возникло долгосрочное, но пока еще не до конца осознанное противоречие мира поздней глобализации и позднего постиндустриального постмодерна:

Вымывание из инвестиционной деятельности критерия экономической эффективности и, как минимум, превращение его лишь в один из критериев наряду с критериями политической и идеологической (социокультурной) целесообразности.

Нарастает противоречие между влиянием на отдельные сферы международного экономического взаимодействия прежних норм, обеспечивавших относительную предсказуемость, и нарастающей ситуативностью в практическом поведении большинства игроков на мировой арене.

Дмитрий ЕВСТАФЬЕВ

Здесь мы наблюдаем как социально-политический по своей сути процесс - возникновение асимметрий в социальном развитии и моделях социального поведения, усиленных для различных пространств разнообразными идеологическими стимуляторами - разрушает важнейшее экономическое основание глобализации: единство глобального инвестиционного пространства.

Ядро противоречивости неоглобального мира

Рассмотренные выше векторы базовых противоречий капитализма времен позднего постиндустриального постмодерна ставят под сомнение главное достоинство глобализации: целостность и относительную синергичность развития «мира глобализации» как интегрированной системы внутри единого методологического поля. Уже в период поздней глобализации было сложно говорить о полноценной догоняющей модернизации как основе синергичности глобального развития. Она поддерживалась во многом за счет универсализации потребления, создававшей на индивидуальном уровне и на уровне «больших групп» ощущение, видимость, если хотите, целостного мира.

Социально-экономические диспропорции, постепенно превращавшиеся к середине в 2010-х годов в социально-политическую проблему⁵, будучи обострены рядом привходящих глобальных проблем (утрата контроля над миграцией в странах «глобального Севера», продовольственный кризис на «глобальном Юге» и ряд других) превратились в глобально значимые асимметрии развития, которые уже нельзя рассматривать только как социально-экономическую проблему. Она приобрела и выраженный политический характер, что очевидно по ситуации в Европе.

Рискнем сформулировать центральное противоречие современного этапа формирования основ неоглобального мира:

Главное противоречие современного мира, мира периода глобальных трансформаций, возникает между глобальной политикой, где доминируют старые форматы взаимодействия, и глобальной экономикой, которая все больше определяется новой логикой и новыми механизмами межсистемного взаимодействия.

Результатом развития этого противоречия в условиях, когда политика серьезно не успевает подстраиваться под новую экономику, может стать ситуативность в принятии внешнеполитических решений, формирования временных альянсов под конкретную локальную или региональную задачу, отсутствие четких норм межгосударственного поведения. «Мир правил» и «коалиции желающих», становящиеся политико-идеологическими основами поведения коллективного Запада, являются первыми, но уже весьма опасными проявлениями этой глобальной ситуативности.

Условно «внешняя» рамка неоглобальности, формирующаяся система международных отношений, оказывается менее эластичной, нежели операционные форматы мировой экономики, включая и такие глубоко глобализированные ее элементы, как мировые финансы и международная торговля. Но при этом в системе междуна-

НЕОГЛОБАЛЬНЫЙ МИР: БАГАЖ ПРОШЛОГО ПРОТИВ ВЫЗОВОВ НАСТОЯЩЕГО
И ПЕРСПЕКТИВ БУДУЩЕГО

родных отношений, в том числе и международных экономических отношений все большую роль начинает играть архитектура конкурирующих систем: (национальных или коалиционных), включая вопросы идеологии и основополагающих ценностей государственного развития. Это неизбежно обуславливает жесткий характер противоречий между ключевыми акторами неоглобального мира, ведет к возникновению многослойного противоречия более глубокого порядка:

Новая экономическая география (новая геоэкономика) против, с одной стороны, постпространственного мира, на базе которого развивалась модель социокультурного развития; а с другой - американоцентричной экономической географии (по сути - постгеографии «плоского мира»)»⁶ времен поздней глобализации, фактически основы проектировавшейся различными игроками, не только США, геоэкономической архитектуры мира неограниченной глобализации.

Иными словами, нынешняя диалектика развития системы международных экономических и политических отношений формируется не в рамках, как ранее считалось биполярности США и консолидированного Запада против всех остальных (в антагонистическом или конкурентно-симбиотическом варианте взаимодействия), а по более сложному и многоуровневому сценарию. В нем важнейшими определяющими факторами становятся не только отношения «ядер» двух условных коалиций (США и Китай, что на нынешнем этапе уже совершенно очевидно), но экономические, политические, а иногда и исторически укорененные (Россия - Польша, Индия - Пакистан) противоречия интересов участников такого рода коалиций, имеющих преимущественно региональные или трансрегиональные интересы.

Возможность региональных держав (Польши, Турции, Японии, Великобритании и ряда других) оказывать не просто серьезное, но диспропорционально значимое влияние на политику «метрополий» (насколько этот термин в принципе применим к неоглобальному миру), является вызовом, пока в полной мере не осознанным. Способность «стран-ядер» к формированию больших коалиций суверенных акторов и определит балансы сил в ключевых регионах.

Такое двухуровневое противоречие формирует неизбежность системного кризиса глобализации, когда системным трансформациям подвергнутся не только ее атрибуты (надпространственные системы и социальный универсализм), но и экономическая основа.

Новая диалектика предполагает не просто перераспределение влияния с надпространственных систем в пользу пространственных (пространственно-укорененных), но и принципиальное изменение пространственности по сравнению

В настоящее время ситуация находится в состоянии неустойчивого равновесия, которое во многом определяется позицией двух государств: России и Индии.

Дмитрий ЕВСТАФЬЕВ

с той, что мы знали в последние 40 лет и которую считаем естественной, а, вернее, привычной.

Этот двуслойный, а в перспективе - и многослойный характер глобальных противоречий будет способствовать тому, что неантагонистические по своей сути противоречия, формируя сложные системы, в совокупности могут, накопившись, перерасти в антагонистические и вызвать обвал общей архитектуры глобальной системы как таковой, последствия которого будут выходить за рамки одного региона или даже двух соседних (трансрегиональный кризис). Именно так развивались процессы накопления неантагонистических противоречий в постсоветской Евразии и перерастания их в антагонистические, которые в силу особенностей пространства и втянутых в конфликт внешних сил затронули практически весь мир. По этому же сценарию на наших глазах формируется база для большого антагонистического конфликта на Среднем Востоке, в зоне «полумесяца» от Кабула и Душанбе до Карачи.

Но такая двойная диалектика построения неоглобального мира неизбежно создаст «запрос» на пространства, где новые геоэкономические системы можно будет создавать с чистого листа, не расходуя ресурсы на адаптацию социально-политических систем под новые условия. Это фактически возвращает нас к концепту «столкновения цивилизаций»⁷, однако в ситуации разрушения прежних условных границ цивилизаций, новой геоэкономики, возникновения «анклавов» цивилизаций внутри других цивилизаций и прочих особенностей поздней глобализации.

Но в любом случае речь идет о возникновении по тем или иным причинам «серых зон» на стыке макрорегионов/геоэкономических «цивилизаций», действующих в рамках культурно-исторически (иногда - религиозно) обусловленных экономических моделей, и последующем освоении подобных серых зон доминирующей в военно-силовом отношении силой, способной обеспечить защищенность этого пространства.

И это же на уровне практической политики создает такое противодействие попыткам формирования новых геополитических и геоэкономических пространств, что даже с исторической и цивилизационной точек зрения очевидно, что они выглядят более естественными. В результате, построение новых геоэкономических систем без силовых инструментов, только за счет выстраивания обновленной системы связей экономической и технологической взаимозависимостей, выглядит маловероятно.

Вместо заключения: три источника нового миропорядка

Выскажем предположение, что неоглобальный мир будет не только и не столько прообразом нового мирового порядка, но и неким ситуативным - в силу отсутствия универсальных глобальных регулирующих норм - форматом разрешения накопленных в поздней глобализации противоречий при сохранении некоей политической операционной рамки для крупнейших игроков с целью ограничения возможной хаотиза-

НЕОГЛОБАЛЬНЫЙ МИР: БАГАЖ ПРОШЛОГО ПРОТИВ ВЫЗОВОВ НАСТОЯЩЕГО
И ПЕРСПЕКТИВ БУДУЩЕГО

ции. Но не для игроков «второго ряда», что показали процессы 2019-2023 годов, когда подобные акторы в системе международных отношений (Турция, Саудовская Аравия, Египет, Индонезия) были главными драйверами регионализации мировой экономики и политики. Тогда как крупнейшие державы (Китай и США, а также ЕС) процессы геоэкономической и геополитической регионализации пытались сдерживать.

В настоящее время ситуация находится в состоянии неустойчивого равновесия, которое во многом определяется позицией двух государств: России и Индии, исходящих из невозможности сохранения прежней конфигурации, архитектуры системы международных отношений, которая вряд ли сможет существовать в условиях даже сокращенной американоцентричности (хотя бы в силу деградации США как «ядра» системы), но стремящихся сделать трансформации политическими, а не силовыми.

Условием выбора того или иного варианта политических трансформаций будет изменение геоэкономической архитектуры мира.

Исходя из этого сформулируем три основания неоглобального мира, на которых он может оформиться как геополитическая и, самое главное, - геоэкономическая система, как минимум на «период трансформаций», реально упорядочивающая глобальные процессы, ведущая к возникновению обновленного «мирового порядка» с более устойчивыми нормами экономического и политического поведения:

Первое. Политическое принятие и институционализация гибридности как «встроенного» свойства пространства мировой политики и экономики⁸. Мир входит в эпоху неразделяемости ключевых сфер деятельности человека, государств и человеческих сообществ в любом формате. В особенности это проявляется на внешнем контуре, хотя в эпоху поздней глобализации это понятие утратило однозначность особенно во внешнеэкономическом взаимодействии. Необходимо признать невозможность дальнейшего развития на базе естественной для поздней глобализации секторальной сегментации проблем, которая и породила доминирование «проектного подхода» даже в государственном управлении.

Политическая и в чем-то политико-философская потребность новой стратегической интегративности формирует и главный вызов для текущей, операционной деятельности: восстановление целостности в управлении процессами развития, причем свойственная постиндустриальному постмодерну сегментированность политики, должна быть изначально преодолена на национальном уровне. Вызов комплексности в государственном управлении является на сегодняшний день одним из наиболее острых для всех стран, не исключая России. Именно целостность и комплексность системы государственного управления определяет сейчас способность к суверенному развитию в рамках национально-ориентированных критериев развития.

Второе. Конкуренция моделей развития как скрытый драйвер перемен. И здесь мы приходим к необходимости осмысления принципов посткапитализма как модели организации внешнего и внутреннего и внешнеэкономического пространства, что предполагает, с одной стороны, приоритет социально-экономического над чисто экономическим, а, с другой - превалирование среднесрочного целеполагания над

Дмитрий ЕВСТАФЬЕВ

краткосрочным. Мы наблюдаем прямое отрицание многих концептов поздней глобализации, но не идей сетевизации и корпоратизации мира.

Неоглобальный мир сможет стать реальной основой системы международных отношений, заменив архитектуры поздней глобализации только при условии создания принципиально новых механизмов внутреннего, разумно-суверенного экономического развития, которые окончательно обнулят систему американоцентричного финансового капитализма, сдерживающего полноценное развитие многих государств мира. Вопрос о посткапитализме отражает проблематику перехода от реализации суверенности на внешнем контуре к поиску и институционализации в политических и политико-правовых нормах новой, естественной для той или иной страны модели экономического развития, основанной на приоритете социальности, а не формальных индикаторов развития, свойственных американоцентричному финансовому капитализму.

Перед Россией крайне остро и сейчас стоит проблема поиска новых критериев экономического развития, которые должны определяться не формальными макроэкономическими индикаторами, а критериями повышения синергичности, региональной сбалансированности социально-экономического развития, а также укрепления социальной связности. Также в перспективе немаловажным будет фактор близости моделей посткапитализма как индикатора «свой-чужой» в отношении различных государств и отношении государств к иным, негосударственным «большим системам».

Третье. Структурная перестройка пространства мировой экономики. Важнейшим для формирования устойчивой архитектуры неоглобального мира станет процесс восстановления геоэкономической полупериферии. Концепция геоэкономической «триады» «ядро/метрополия» глобализации - «промышленно-ресурсная полупериферия» - «ресурсная периферия» («периферия первого технологического передела»), функционировавшая на начальном, «восходящем» этапе глобализации не просто обеспечивала ее структурную устойчивость, но и стала источником «догоняющей социальной модернизации».

Доминирование в развитии полупериферии дало Западу дополнительные ресурсы для победы над Советским Союзом в холодной войне. Но паразитный характер американоцентричного финансового капитализма привел к кризису развития промышленно-ресурсной полупериферии, а затем к ее размыванию. Формирование мира макрорегионов стимулирует восстановление полупериферии как совокупности точек устойчивого экономического развития.

Когда мы говорим о новом подъеме в Африке, реформатировании Юго-Восточной Азии, то мы, безусловно, говорим, о возрождении промышленно-индустриальной периферии. Но реализация этого направления означает существенное увеличение количества «мировых фабрик», что будет иметь пока еще далеко не осознанный эффект.

Поздняя глобализация привела к концентрации производства в относительно небольшом количестве промышленных центров (Китай, Индия, Индонезия,

НЕОГЛОБАЛЬНЫЙ МИР: БАГАЖ ПРОШЛОГО ПРОТИВ ВЫЗОВОВ НАСТОЯЩЕГО
И ПЕРСПЕКТИВ БУДУЩЕГО

в меньшей степени - Бразилия, кризис которой как промышленной державы в 2000-2010-х годах необходимо связывать с размыванием полупериферии, и Южная Корея как промышленно-технологический центр, балансирующий Японию и Китай).

Появление рядом с ними в пределах одного макрорегиона новых промышленных центров, даже в пределах первоначально второго и третьего технологических переделов (Египет, Иран, Вьетнам, Малайзия), означает не только лишение этих гигантов относительно устойчивого положения на рынках, но и возможности снятия дополнительной ренты с потребителя. Воссоздание промышленно-ресурсной полупериферии может также стимулировать и политические амбиции ряда государств, что отразится и в сфере безопасности.

¹Евстафьев Д.Г., Ильницкий А.М. Глобальный кризис как «запад» геоэкономических трансформаций: вызовы для России // Международная жизнь. 2019. №12. С. 96-109; Евстафьев Д.Г., Ильницкий А.М. Пять гипотез о будущем мире. Международная жизнь. 2020. №8. С. 14-23; Евстафьев Д.Г. Новый мировой порядок: потребность в «чистом листе» и геоэкономические реалии сегодняшнего дня // Международная жизнь. 2022. №4. С. 38-49.

²Бжезинский З. Выбор: Глобальное господство или глобальное лидерство / Пер. с англ. М.: Международные отношения. 2004. 288 с.

³Nye J.S. Soft Power. The means to success in the world politics. New York: PublicAffairs, 2004. 191 p.

⁴Haass R. Present at the Destruction. Trump's Final Act Has Accelerated the Onset of a Post-

American World»// Foreign Affairs. 2021. January 11 // <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2021-01-11/present-destruction>

⁵Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему миру / Пер. с англ. М.: ЭКСМО, 2015. 512 с.

⁶Friedman T. The World is Flat. NY: Farrar, Straus and Giroux. 2005. 488 p.

⁷Huntington J. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York, Simon&Shuster, 1996. 367 p.

⁸Евстафьев Д.Г. Глобальные геоэкономические трансформации и Евразия: риски и задачи для России // Казанский экономический вестник. 2021. №2 (52). С. 33-44.

Юрий Саямов

Заведующий кафедрой ЮНЕСКО МГУ им. М.В.Ломоносова, профессор, доктор политических наук

y.sayamov@yandex.ru

Ключевые слова: *иностранная помощь, Украина, коллективный Запад.*

ИНОСТРАННАЯ ПОМОЩЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Предоставление помощи другим государствам всегда было частью международных отношений. Перед Россией в современных условиях обострившейся борьбы неоколониализма и независимого развития на мировой арене встают новые масштабные задачи в области иностранной помощи, которая, как отмечал бывший министр иностранных дел Италии Франко Фраттини, «стала все более расширяющимся компонентом внешней политики государств в определении не только их взаимных отношений, но и всего баланса международной системы»¹.

Россия в различные периоды своей истории предоставляла помощь и пользовалась ей со стороны других государств. В эпоху СССР понятие иностранной помощи включало в себя оказание ее в качестве исполнения интернационального долга поддержки борьбы за народную демократию, социализм и национальное освобождение. Советская Россия, отказавшись после Октябрьской революции от царских договоров и соглашений, предоставила свою интернациональную помощь другим странам. Одним из первых ее получателей с 1917 года стал Китай.

ИНОСТРАННАЯ ПОМОЩЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Интернациональная помощь понималась как поддержка прогрессивных социальных преобразований, антиимпериалистической и национально-освободительной борьбы и участвующих в ней партий и движений, а также как содействие в защите социалистического развития от внешней угрозы и внутренней реакции.

Со второй половины XX века иностранная помощь сформировалась в глобальный инструмент влияния и эффективное средство реализации целей внешней политики государств и деятельности международных организаций. Всемирный банк определял объем международной помощи в размере 157 млрд долларов², однако с учетом военной помощи, в особенности многомиллиардных поставок странами коллективного Запада оружия и боеприпасов Украине, эту цифру пришлось бы существенно увеличить, скорее всего, как минимум, удвоить.

Усложнение глобальных проблем и международных связей обуславливает необходимость достижения широкого равноправного сотрудничества государств в целях развития. Решение этой задачи предполагает предоставление помощи тем, кто в ней нуждается. Однако на практике помощь оказывается избирательно, в соответствии с политической, экономической и иной заинтересованностью доноров в реципиентах. Заинтересованность могут формировать ожидания получения выгоды, доступа к ресурсам, использования геополитических и других преимуществ, которые могут сложиться в результате оказания помощи на тех или иных условиях.

Подчас западная помощь навязывается, хотя она должна оказываться только на основе согласия, обращения или просьбы законного правительства государства-реципиента. Навязанное оказание иностранной помощи, в особенности военной помощи посредством поставок вооружения, боеприпасов и направления войсковых контингентов, обычно приводило к негативным последствиям для стран-реципиентов, как об этом свидетельствуют примеры так называемой «помощи» США и других западных стран в отношении Афганистана, Ирака, Ливии, Сирии и сегодня - Украины. Подобная иностранная «помощь» нарушает основы государственности в странах-реципиентах, подчиняет их внешнему управлению, делает более слабыми и зависимыми.

Властные элиты государств, перешедших под внешнее управление, коррумпируются и превращаются в далекое от интересов народа криминализованное сообщество, которое руководствуется исключительно личными интересами. Иностранная помощь становится своего рода проклятием для страны-реципиента, развращая правительства и заставляя их проводить кабальные реформы вместо необходимых экономических и социальных преобразований.

Основной формой предоставления денежных средств выступают гранты. Практикуется предоставление так называемых привилегированных кредитов, то есть кредитов на льготных условиях под более низкие проценты. Однако, как правило, помощь западных стран и контролируемых ими международных организаций обуславливается обязательством реципиента расходовать полученные средства в интересах и по предписаниям донора, а главное - быть лояльным и следовать в фарватере западной политики. Такая иностранная помощь обозначается как связанная - формально

Юрий САЯМОВ

через фиксированные договорные обязательства и неформально - посредством подчинения и выстраивания местных коррумпированных элит в ключе повиновения западному хозяину. Связанная помощь не позволяет стране-реципиенту выбирать, чтобы покупать и строить по наиболее выгодным ценам и приемлемым условиям. За нее все уже решено государством-донором или международной кредитно-финансовой организацией.

Как это происходит на практике, раскрыл в своей книге «Исповедь экономического убийцы» американец Джон Перкинс, годами функционировавший в данном качестве. Он поясняет: «Экономические убийцы (ЭУ) - это высокооплачиваемые профессионалы, которые выманивают у разных государств по всему миру триллионы долларов. Деньги, полученные этими странами от Всемирного банка, Агентства США по международному развитию (USAID) и других оказывающих «помощь» зарубежных организаций, они перекачивают в сейфы крупнейших корпораций и карманы нескольких богатейших семей, контролирующих мировые природные ресурсы. Они используют такие средства, как мошеннические спекуляции с финансовой отчетностью, подтасовку при выборах, взятки, вымогательство, секс и убийства»³.

После распада СССР, благодаря исчезновению с мировой арены глобального геополитического соперника и вместе с ним - мировой социалистической системы с рублем в качестве средства международных расчетов, США использовали открывшиеся в этой связи новые возможности расширения применения доллара как мировой резервной валюты. Это позволило им значительно усилить свой контроль над основными финансовыми потоками в мире и международными кредитными организациями, а также глобально повысить удельный вес американской помощи в условиях, когда Россия в начале 1990-х годов, ориентируясь на Запад, сама стала реципиентом иностранной гуманитарной помощи и резко сократила сотрудничество с развивающимися странами.

Выход России из следования в фарватере чужой политики на курс независимого развития вызвал резкое противодействие Запада, которое обострило отношения в сфере иностранной помощи, сделав их еще более политизированными. США, используя определение «демократический» как маркер, обозначающий лояльность и послушность американской внешней политике, обусловили помощь нуждающимся в ней странам их принадлежностью к «демократическим» государствам. При этом они не стеснялись относить к таковым откровенно преступные режимы.

В их числе особое место в настоящее время заняла киевская клика. Именно она, изъявив готовность воевать за Запад против России «до последнего украинца», во-первых, получила на это самую крупную иностранную военную и финансовую помощь от США и их союзников и, во-вторых, отличилась массовыми циничными злодеяниями против собственного населения и русского народа, которых ее доноры предпочли не заметить. Менее чем за год с начала специальной военной операции России на Украине, по данным на январь 2023 года, киевский режим получил от зарубежных стран и международных организаций иностранную помощь на общую сумму более 150,8 млрд долларов, которая складывается из помощи более 20 стран,

ИНОСТРАННАЯ ПОМОЩЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

четырёх международных организаций, а также донорских конференций, собирающих средства. Иностранная помощь превысила собственные средства страны-реципиента, то есть госбюджет Украины, в 2,7 раза⁴. К настоящему времени объём западной помощи Украине ещё более увеличился.

В условиях противостояния Западом стала активно применяться в качестве внешнеполитического инструмента иностранная научно-техническая помощь (НТП). Она блокировалась для стран, на которых оказывалось давление, и предоставлялась государствам, действовавшим в интересах США и их союзников. НТП выступала как оружие, когда прозападному участнику конфликта направлялись данные наблюдения с военных спутников, передавались военные технологии и специальные навыки, в том числе посредством обучения воинских контингентов, будь то при помощи иностранных инструкторов в стране-реципиенте или на территории государства-донора.

Гуманитарная помощь (ГП), трактовавшаяся ранее на Западе главным образом как содействие в условиях природных, техногенных, социальных, экологических и иных катастроф, стала оказываться в контексте конфликта так же, как культурная, моральная и символическая поддержка страны-реципиента, как мобилизация мирового общественного мнения в её пользу и шельмования противоположной стороны. В отношении Украины Западом были затрачены большие средства и усилия, чтобы сделать любое действие в её пользу - от вывешивания украинских флагов до приема сбежавших за границу украинцев - соответствующим «западным ценностям». Оказываемая таким образом «гуманитарная помощь» направлена на то, чтобы эффективно отсекал нежелательные вопросы общественности, например, о нацизме и вопиющих нарушениях прав человека в «незалежной» и служить действенным инструментом формирования в общественном сознании задаваемых правящими кругами Запада внешнеполитических представлений.

Для США существует большой смысл продолжать поддерживать войну на Украине до бесконечности, надеясь чужими руками одолеть Россию и припасть к её богатствам, при этом крупно заработать, сбывая оружейный хлам и заставляя союзников участвовать в военной помощи, а затем восполнять свои арсеналы дорогостоящим американским оружием. Попутно решается ключевая задача ослабления Западной Европы как конкурента, переманивания её компаний в США более дешёвыми энергоносителями и удобными условиями производства. И все это достигается посредством американской циничной игры на поле иностранной помощи и её противоположности в виде санкций и запретов не только с противниками, которыми объявлены Россия и Китай, но и с союзниками, вынужденными, образно выражаясь, «стрелять себе в ногу», если это нужно заокеанскому гегемону.

Примечательно, что внутри сообщества западных стран оказание помощи со стороны государства-донора, например предоставление «ядерного зонтика» США для обеспечения безопасности союзников, зиждется, по существу, на тех же подходах, которые применяются к реципиентам развивающегося мира. Продвигая свои интересы, США по праву сильного никогда не смущались наступить

Юрий САЯМОВ

на интересы союзников и партнеров, если на кону стояли их собственные, и в то же время не упускали возможности использовать тему солидарности, чтобы вовлечь страны сферы своего влияния в американскую «помощь» и заставить нести часть расходов.

Масштабный геополитический проект расширения своего влияния в мире американцы выстроили под лозунгом помощи Украине таким образом, чтобы достичь сразу нескольких целей. Во-первых, создать военный конфликт непосредственно на границах России и чужими руками добиться ее радикального ослабления и, по возможности, уничтожения как независимого государства. Во-вторых, еще теснее привязать к себе и подчинить своему влиянию Европу, ослабить как экономических конкурентов Евросоюз и его ведущие государства, прежде всего Германию, обеспечить, апеллируя к солидарности, их участие в военной и финансовой помощи Украине и фактически заставить платить по американским счетам. В-третьих, подготовить условия для реализации американских планов в отношении Китая по сценарию украинского проекта, в котором роль Украины через «помощь» будет навязана Тайваню. В-четвертых, через «помощь» расширить присутствие и влияние США в Индо-Тихоокеанском регионе и других районах мира, отнесенных к приоритетам действующей американской внешнеполитической концепции.

Впрочем, можно констатировать, что политический аспект оказания иностранной помощи практически всегда обусловлен стремлением донора расширить свои позиции и влияние на международной арене. Экономический аспект оказания иностранной помощи определяется задачами доступа к рынкам и ресурсам и получения в конечном счете большей отдачи для донора от товарно-денежных отношений с реципиентами. В то же время для оказания иностранной помощи активно эксплуатируется психологический аспект, когда через психологическую обработку и формирование атмосферы сострадания достигаются определенные политические цели, например, как это было устроено Западом в отношении «зерновой сделки». Взывая к чувствам мировой общественности и повествуя об угрозе голода в развивающихся странах, Запад воспользовался договоренностями, чтобы увести зерно в свои порты, а нуждающимся направить всего около 3% вывезенных по сделке продовольственных ресурсов. Существует и культурный аспект оказания иностранной помощи, который обозначает продвижение донора посредством его так называемой «мягкой силы», то есть привлекательности предлагаемых проектов, концепций и моделей развития и образа жизни.

Институционализация американской государственной системы иностранной помощи состоялась в 1961 году, когда был принят Закон о внешней помощи, на основе которого было создано Агентство США по международному развитию (USAID)⁵.

В настоящее время координацию в рамках этой системы, охватывающей 26 учреждений, осуществляет внешнеполитическое ведомство США - Государственный департамент, который вместе с USAID, министерствами обороны, сельского хозяйства и казначейством обеспечивает около 90% всей помощи и главное - ее предоставление в соответствии с приоритетами и целями американской внешней политики.

ИНОСТРАННАЯ ПОМОЩЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Среди западных стран вторым после США донором стремится выступать Франция, заявляя, что рассматривает иностранную помощь как акт солидарности, которая провозглашается одним из базовых принципов французской внешней политики. В 2002 году отвечающий за французскую иностранную помощь Межведомственный комитет международного сотрудничества и развития⁶ определил «зону приоритетной солидарности», в которую вошли главным образом бывшие колонии и некоторые другие территории⁷. Это были страны, которых Франция хотела посредством оказания иностранной помощи удержать в сфере своих интересов и влияния.

Одним из крупнейших доноров являлась также Япония, которая конкурировала с Францией за второе место и даже подчас выходила на первое, опережая США, пока не стала жертвовать собственными внешнеполитическими приоритетами в угоду эфемерному «единству» западной политики под американским началом и утрачивать свои лидерские позиции в сфере иностранной помощи.

Япония оказывает иностранную помощь на основе государственной стратегии международного сотрудничества и развития, изложенной в официальных документах японского Министерства иностранных дел⁸. Хартия о предоставлении японской официальной помощи развитию, принятая правительством страны в 1992 году, установила базовые принципы этой деятельности. Они включали запрет на оказание помощи в целях продвижения военных интересов, помощи странам - участницам международных конфликтов, а также помощи государствам, в которых не соблюдаются демократические свободы и права человека⁹. Эти принципы были грубо нарушены, когда Япония впряглась в западную помощь Украине.

Россия в условиях развязанной против нее агрессии коллективного Запада с украинского плацдарма корректирует свою политику в сфере иностранной помощи, обозначая формирование нового многополярного миропорядка на принципах широкого взаимовыгодного сотрудничества, свободного от неоколониальных ухищрений западных доноров.

Концепция участия Российской Федерации в содействии мировому развитию, принятая первоначально в 2007 году¹⁰ и утвержденная в новой редакции в 2014 году¹¹, была существенно пересмотрена в марте 2023 года применительно к изменившимся международным реалиям¹².

В концепцию было внесено положение о том, что «Российская Федерация, исходя из своей исторической ответственности за формирование и дальнейшее совершенствование современной системы международных отношений, руководствуясь внешнеполитическими приоритетами и национальными интересами, ставит целями своих усилий в сфере содействия международному развитию укрепление международного мира, всеобщей безопасности и стабильности, поддержку стремления международного сообщества к устойчивому развитию всех государств в интересах утверждения справедливого демократического мирового порядка, что также будет способствовать созданию благоприятных внешних условий для развития России»¹³.

Юрий САЯМОВ

Были уточнены задачи государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию¹⁴, определено, что «Российская Федерация рассматривает содействие международному развитию в качестве одного из эффективных механизмов решения глобальных и региональных проблем, противодействия новым вызовам и угрозам, обеспечения своих национальных интересов»¹⁵.

Важно также иметь в виду, что Российская Федерация содействует международному развитию не только посредством предоставления официальной помощи в двустороннем формате и через международные организации, но и через российские прямые инвестиции и многомиллиардные денежные переводы в свои страны средств мигрантов, работающих в России.

В изложении приоритетов и основных направлений государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию выделяется «повышение уровня позитивного восприятия Российской Федерации как государства, оказывающего помощь, населением государств - получателей помощи и других иностранных государств»¹⁶.

В настоящее время Россия противостоит вызову самого политизированного вида иностранной помощи - военной помощи, которая в беспрецедентных объемах оказывается США и другими странами Западу Украине отнюдь не в целях содействия международному развитию. Направленной против нее агрессивной политике Запада, реализуемой инструментами иностранной помощи, Россия противопоставляет свои гуманитарные подходы, выразившиеся в безвозмездном предоставлении продовольствия и удобрений беднейшим странам. Выступая на саммите «Россия - Африка» в Санкт-Петербурге 28 июля 2023 года, Президент России В.В.Путин отметил, что «на протяжении десятилетий нами неизменно оказывалась поддержка в тяжелом противостоянии стран Африки колониальному игу. К сожалению, некоторые проявления колониализма не изжиты до сих пор и по-прежнему практикуются бывшими метрополиями, в частности в экономической, информационной и гуманитарной сферах»¹⁷.

Россия использует иностранную помощь в качестве инструмента, направленного на сближение государств, развитие между ними дружественных отношений и большей позитивной торгово-экономической взаимозависимости как фактора стабильности и развития, по существу, предлагая в контексте формирования нового миропорядка более совершенную, бескорыстную и гуманную модель поддержки развивающихся стран. Принципиально иной международный институт иностранной помощи будущего должен будет оставить в прошлом негативные практики и сосредоточиться на развитии в общих интересах выживания и прогресса человечества.

¹*Pellicciari I.* Re-Framing Foreign Aid. History and Politics. Routledge. Abingdon - New York, 2022. Foreword. P. 1.

²Net official development assistance and official aid received (current US\$) // Worldbank

Database // URL: <https://data.worldbank.org/indicator/DT.ODA.ALLD.CD> (дата обращения: 12.07.2023).

³*Перкинс Дж.* Исповедь экономического убийцы. М., 2005. С. 13.

ИНОСТРАННАЯ ПОМОЩЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

- ⁴Объем военной помощи Западу Украине... // ТАСС. 11.01.2023 // <https://tass.ru/ekonomika/16772611> (дата обращения: 17.07.2023).
- ⁵USAID History // The Official Website of USAID // URL: http://www.usaid.gov/about_usaid/usaidhist.html (дата обращения: 26.06.2023).
- ⁶CICID (Comité interministériel de la coopération internationale et du développement) // URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/french-foreign-policy/development-assistance/events/events-2018/article/interministerial-committee-for-international-cooperation-and-development-a-new> (дата обращения: 26.06.2023).
- ⁷Relevé de conclusions du Comité interministériel de la coopération internationale et du développement (CICID) du 11 décembre 2002 // URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/Releve_de_conclusions.pdf (дата обращения: 25.06.2023).
- ⁸Japan Ministry of Foreign Affairs. Policy of Development and Cooperation // URL: http://www.mofa.go.jp/policy/oda/cooperation/anniv50/pamphlet/accomplishment_1.html (дата обращения: 25.06.2023).
- ⁹Japan's Official Development Assistance Charter / Government of Japan, Ministry of Foreign Affairs, Economic Cooperation Bureau. 2003. 29 August // URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/oda/reform/revision0308.pdf> (дата обращения: 12.07.2023).
- ¹⁰Концепция участия Российской Федерации в содействии международному развитию // Официальный сайт Министерства финансов России // URL: http://www.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2007/07/concept_rus.pdf (дата обращения: 15.07.2023).
- ¹¹Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию. Утверждена Указом Президента РФ от 20 апреля 2014 г. №259 // URL:http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents//asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/64542 (дата обращения: 15.07.2023).
- ¹²Указ Президента РФ от 13.03.2023 №161 «О внесении изменений в Концепцию государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 20 апреля 2014 г. №259» // <https://legalacts.ru/> (дата обращения: 15.07.2023).
- ¹³Там же. Пункт 3.
- ¹⁴Там же. Пункт 6.
- ¹⁵Там же. Пункт 5.
- ¹⁶Там же. Пункт 21.
- ¹⁷Выступление Президента России В.В.Путина на саммите «Россия - Африка» в Санкт-Петербурге 28 июля 2023 г. // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71826> (дата обращения: 29.07.2023).

第五届中俄能源商务论坛
V РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЙ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ БИЗНЕС-ФОРУМ

2023年10月 中国北京
Октябрь 2023 г., Пекин, КНР

РОССИЯ И КИТАЙ - ПУТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ, УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ САМОДОСТАТОЧНОСТИ

19-20 октября 2023 года в Пекине состоялся V Российско-Китайский энергетический бизнес-форум (РКЭБФ), который проводится ежегодно в соответствии с договоренностями, достигнутыми Президентом РФ Владимиром Путиным и Председателем КНР Си Цзиньпином, и под эгидой Комиссии при Президенте России по вопросам стратегии развития топливно-энергетического комплекса и экологической безопасности и Государственного энергетического управления КНР. Соорганизаторами мероприятия все эти годы являются ПАО «НК «Роснефть» и Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC).

Традиционно форум собирает самый высокий уровень представительства с обеих сторон. В нем приняли участие вице-премьер Госсовета КНР Дин Сюэсян, ответственный секретарь Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам стратегии развития топливно-энергетического комплекса и экологической безопасности, главный исполнительный директор ПАО «НК «Роснефть» Игорь Сечин, заместитель председателя Правительства РФ Александр Новак, министр экономического развития РФ Максим Решетников, председатель Совета директоров Китайской национальной нефтегазовой корпорации Дай Хоулянь, руководители российских и китайских компаний, в том числе Китайской государственной судостроительной корпорации.

Приветствия участникам РКЭБФ направили Президент РФ Владимир Путин и Председатель КНР Си Цзиньпин.

В своем приветствии, которое зачитал Игорь Сечин, Владимир Путин отметил, что отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия между РФ и КНР достигли беспрецедентно высокого уровня и про-

РОССИЯ И КИТАЙ - ПУТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ, УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ САМОДОСТАТОЧНОСТИ

должают динамично развиваться. При этом одной из ключевых составляющих этих отношений является энергетическое сотрудничество, которое становится все более активным и многоплановым.

В своем послании Си Цзиньпин сказал, что благодаря многолетним усилиям Китай и Россия создали всестороннюю, многоотраслевую, многоярусную и высокоуровневую структуру сотрудничества в энергетике. Кооперация КНР и РФ играет важную роль в обеспечении энергетической безопасности и устойчивого развития двух стран и всего мира, добавил он.

Также Председатель КНР отметил, что в будущем Китай готов вместе с Россией строить энергетическое партнерство высокого уровня, постоянно повышать прочность цепочек поставок в отрасли, вносить больший вклад в содействие долгосрочному здоровому, стабильному и устойчивому развитию глобального энергетического рынка и формирование глобального партнерства в области чистой энергетики.

Вице-премьер КНР Дин Сюэсян выдвинул три предложения по дальнейшему углублению китайско-российского энергетического сотрудничества. По его мнению, страны должны продолжать активное развитие инфраструктурных связей в энергетике, укреплять взаимодействие в области возобновляемой энергетики и низкоуглеродного развития, а также решительно защищать открытость и взаимосвязанность мирового энергетического рынка.

Заместитель председателя Правительства Российской Федерации Александр Новак заявил, что Россия видит высокий потенциал увеличения поставок энергоресурсов в Китай. «Энергетика - одно из ключевых направлений нашего взаимодействия. В течение многих лет Россия - надежный партнер наших друзей по обеспечению энергобезопасности. Российский экспорт энергетических товаров в КНР в этом году вырос на 17% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года», - сказал Новак.

Одним из центральных событий форума стал доклад Игоря Сечина, в котором он изложил свои взгляды на текущее состояние и перспективы развития российско-китайского сотрудничества, которое укрепляется по всем направлениям. В подтверждение было отмечено, что суммарный товарооборот наших стран за последнюю пятилетку вырос до 660 млрд долларов.

Затронув тему деградации однополярной модели мироустройства, в докладе было сказано, что сегодня мы видим, как формируются новые региональные рынки, выстраиваются альтернативные торговые маршруты. Для наших стран переход к более справедливому миропорядку происходит под жестким внешним давлением и требует нового подхода к собственному

РОССИЯ И КИТАЙ - ПУТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ, УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ САМОДОСТАТОЧНОСТИ

развитию, в основе которого лежит приоритетная задача внутреннего экономического роста.

Страны уверенно идут по пути модернизации, укрепления национальной безопасности и достижения технологической самодостаточности.

Было отмечено, что новая экономика КНР, включающая такие отрасли, как производство электромобилей, полупроводников, добычу и переработку цветных и редкоземельных металлов, растет высокими темпами - плюс 6,5% за шесть месяцев 2023 года, а ее доля в ВВП страны уже составляет 17%. Важным фактором роста экономики являются взвешенные действия Народного банка Китая, который проводит плавное смягчение денежно-кредитной политики.

Докладчик выразил уверенность в том, что современная модель китайской экономики будет еще более устойчива к внешним шокам и позволит Китаю в долгосрочной перспективе перейти на новую качественную ступень развития.

Немалая часть доклада была посвящена российскому «повороту на Восток», в котором китайское направление играет ключевую роль, а торгово-экономические связи России и Китая представляют собой полюс стабильности и роста.

Отмечалось, что за первые девять месяцев 2023 года товарооборот Китая и России вырос почти на 30% и составил 176,4 млрд долларов. Есть все основания полагать, что товарооборот между нашими странами уже в этом году превысит намеченную планку в 200 млрд долларов. Россия в этом году вышла на четвертое место среди стран - основных внешнеторговых партнеров Китая.

При сохранении такой динамики двусторонней торговли уже в ближайшие годы Россия, возможно, даже в будущем году может стать вторым крупнейшим торговым партнером Китая после США, опередив Японию и Южную Корею, объемы торговли с которыми резко падают.

Стремительная динамика развития взаимовыгодных торговых отношений России и Китая вызывает опасения и критику среди наших конкурентов. Это говорит о правильности выбранного нами пути.

Докладчик отметил, что российско-китайские отношения будут правильно оценить как «партнерство, устремленное в будущее». Именно так Президент России Владимир Владимирович Путин озаглавил статью в газете «Жэньминь жибао», посвященную перспективам российско-китайского сотрудничества.

В своем выступлении Игорь Сечин определил энергетику важнейшим направлением сотрудничества между нашими странами. По итогам восьми месяцев 2023 года Россия стала главным поставщиком нефти в Китай, опере-

РОССИЯ И КИТАЙ - ПУТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ, УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ САМОДОСТАТОЧНОСТИ

див Саудовскую Аравию. В этом году в Китай уже поставлено более 75 млн тонн российской нефти, что на 25% больше, чем в прошлом году.

Докладчик обратил внимание на то, что в контексте событий, происходящих сейчас на Ближнем Востоке, важно отметить безопасность поставок российской нефти в КНР. Эта нефть поступает по нефтепроводу ВСТО, который в текущей ситуации представляется нам гораздо более надежным каналом транспортировки по сравнению с танкерными перевозками через Ормузский пролив или Суэцкий канал ввиду растущей геополитической нестабильности этих регионов.

Говоря об энергобезопасности в долгосрочной перспективе, нельзя не отметить, что Россия - одна из немногих стран, приоритетом для которой являются инвестиции в новые энергетические проекты.

РОССИЯ И КИТАЙ - ПУТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ, УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ САМОДОСТАТОЧНОСТИ

В докладе было отмечено, что в условиях сокращения мировых инвестиций в разведку и добычу крупнейший в мире новый проект на севере Сибири [«Восток Ойл»] с ресурсной базой 6,5 млрд тонн нефти является чуть ли не крупнейшим проектом в мире, способным оказать стабилизирующее воздействие на рынок углеводородов в целом.

В докладе также было сказано, что давление на Китай и Россию со стороны Запада послужило стимулом к развитию наших собственных региональных рынков. Их совершенствование и дальнейшая интеграция стран Глобального Юга, а также стабильность и предсказуемость китайской экономики неизбежно способствуют увеличению значимости юаня в мировой торговле и снижению зависимости от доллара США. То, что Запад сейчас фактически выталкивает и Россию, и Китай из долларовой зоны, будет играть в дедолларизации не последнюю роль.

Россия производит 12% мирового объема жидких углеводородов, на Китай приходится 14% их мирового потребления. Значительный взаимный товарный поток, а также товарные потоки третьих стран и возможности клиринга позволили нашим странам оперативно перейти на расчеты в национальных валютах. В результате их доля в российско-китайских расчетах составляет в настоящее время 90%.

Важно продолжать расширять практику использования юаня и рубля как на двусторонней основе, так и в расчетах с третьими странами. Конечно, для этого требуется поддержка Банка России и Народного банка Китая, более тесное межбанковское взаимодействие и его практическая направленность на реализацию конкретных проектов.

В заключение Игорь Сечин отметил, что российско-китайские отношения носят характер всеобъемлющего стратегического партнерства и всегда строились на принципах доверия, уважения и учета интересов друг друга. Россия и далее нацелена на укрепление и углубление сотрудничества с китайской стороной по всей цепочке создания добавленной стоимости в энергетике и смежных областях, включая технологии, поставки оборудования и финансирование проектов.

В первый день форума для его участников были проведены технологические экскурсии. В штаб-квартире инженерно-технологического НИИ корпорации CNPC участникам РКЭБФ была продемонстрирована широкая линейка инструментов, приборов и различного оборудования. Компания цифровых технологий «Куньлунь» при CNPC представила участникам РКЭБФ послед-

РОССИЯ И КИТАЙ - ПУТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ, УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ САМОДОСТАТОЧНОСТИ

ние достижения в областях интеллектуализации нефтегазовых месторождений, цифровизации процессов по всей производственной цепочке и промышленной безопасности.

Во второй день работы РКЭБФ состоялись «круглые столы», посвященные ядерной энергетике, высокотехнологичной добыче угля, а также энергетической безопасности и энергопереходу.

В Форуме приняли участие представители более чем ста российских и китайских организаций энергетической и смежных отраслей, которые обеспечивают более 45% торговли между Россией и Китаем. С российской стороны в структуре товарооборота на энергетику приходится более 75% экспорта в Китай.

В целом мероприятия РКЭБФ посетило около 400 человек. Насыщенная двухдневная программа включала в себя церемонию открытия сессии на тему укрепления российско-китайского сотрудничества по различным направлениям деятельности, технологические экскурсии в китайские научные институты, а также тематические «круглые столы». Состоялись двусторонние встречи между компаниями двух стран, было заключено около 20 соглашений.

Следующий, VI Российско-Китайский энергетический бизнес-форум состоится в 2024 году в России.

Марина Колесникова

*Научный сотрудник отдела Черноморско-Средиземноморских исследований
Института Европы РАН*

kml2007@mail.ru

Ключевые слова: *Европейский союз, морская деятельность, Европейская комиссия, комплексная морская политика ЕС, «синяя» экономика, системный подход, устойчивая «синяя» экономика.*

СИСТЕМНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ «СИНЕЙ» ЭКОНОМИКИ ЕС: ЦИФРОВАЯ СРЕДА

В 2006 году Европейский союз заявил, что будет выстраивать свою морскую политику на основе «целостного отношения» к океанам и морям¹. Последующие действия показали его готовность применить подобную установку ко всему Мировому океану, а не только к отдельным морским акваториям². Этот вывод подтверждается стремлением ЕС участвовать во всех значимых процессах регулирования глобальной морской деятельности, прежде всего в качестве их инициатора и спонсора³. В дальнейшем принцип первоначального целостного подхода и более поздние концептуальные производные от него стали основой для разработки новых правил функционирования морского хозяйства Европейского союза, которые обеспечивали управление морепользованием на более высоком качественном уровне.

В частности, в 2007 году представлена программа Комплексной морской политики ЕС, нацеленная на организацию централизованного управления морской деятельностью. Она предусматривала создание механизмов выработки общих решений в морской сфере, включая институциональные; обеспечение условий для межотрас-

СИСТЕМНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ «СИНЕЙ» ЭКОНОМИКИ ЕС: ЦИФРОВАЯ СРЕДА

левой координации; согласование отраслевых стратегий в единых политических рамках; применение универсальных межсекторальных инструментов⁴.

С 2012 года Европейский союз начал продвигать концепцию «синей» экономики, которую следует рассматривать уже как систему управления морской деятельностью, применимую в том числе и для последующего ее масштабирования вне рамок ЕС. Содержание этого термина можно условно трактовать как комплекс интегрированных, экологически направленных технологий управления морепользованием, природных активов и хозяйственных субъектов, обеспечивающих эффективное ведение морской хозяйственной деятельности в рамках единой системы на глобальном, региональном, национальном и местном уровнях.

Положения комплексной морской политики остаются актуальными для ЕС⁵ и по-прежнему служат ориентирами для многих его современных инициатив. Обновленный вариант в виде «синей» экономики поэтапно интегрируется в различные программы и документы (в частности, упоминается в обновленной 10 марта 2023 г. Морской стратегии ЕС по безопасности⁶). Этим обеспечивается преемственность не только концептуальных, но и директивных документов управления, регулирующих морскую деятельность в ЕС.

С 2021 года ЕС сосредоточился на выполнении задач Зеленой сделки (2020 г.) и обеспечении устойчивого развития морской экономики⁷. Он стал активнее продвигать на мировой уровень свои разработки в сфере управления Мировым океаном, нацеливаясь на формирование для себя легитимных позиций глобального морского регулятора. Реализация концептуальных положений «синей» экономики обеспечивает ему искомые регулятивно-управленческие функции в морской сфере, в том числе в глобальном измерении, и удовлетворяет⁸ требованиям резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 2015 года №А/70/L.1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

Таким образом, в 2021 году ЕС взял курс на переход к устойчивой «синей» экономике, содержание которой можно рассматривать как следующий, более совершенный концептуальный вариант «синей» экономики⁹.

Оценивая действия ЕС, направленные на регулирование собственной и международной морской деятельности, его лидерские амбиции¹⁰ и попытки универсализации процессов управления этой сферой, можно сделать следующий вывод. Начиная с 2006 года ЕС продвигается к созданию нового механизма управления морепользованием, который будет обеспечивать комплексный учет основных факторов влияния на него и выстраиваться на системной основе, а также может быть применим на глобальном уровне.

Программа Комплексной морской политики ЕС нацелена на организацию централизованного управления морской деятельностью. Она предусматривает создание механизмов выработки общих решений в морской сфере.

Марина КОЛЕСНИКОВА

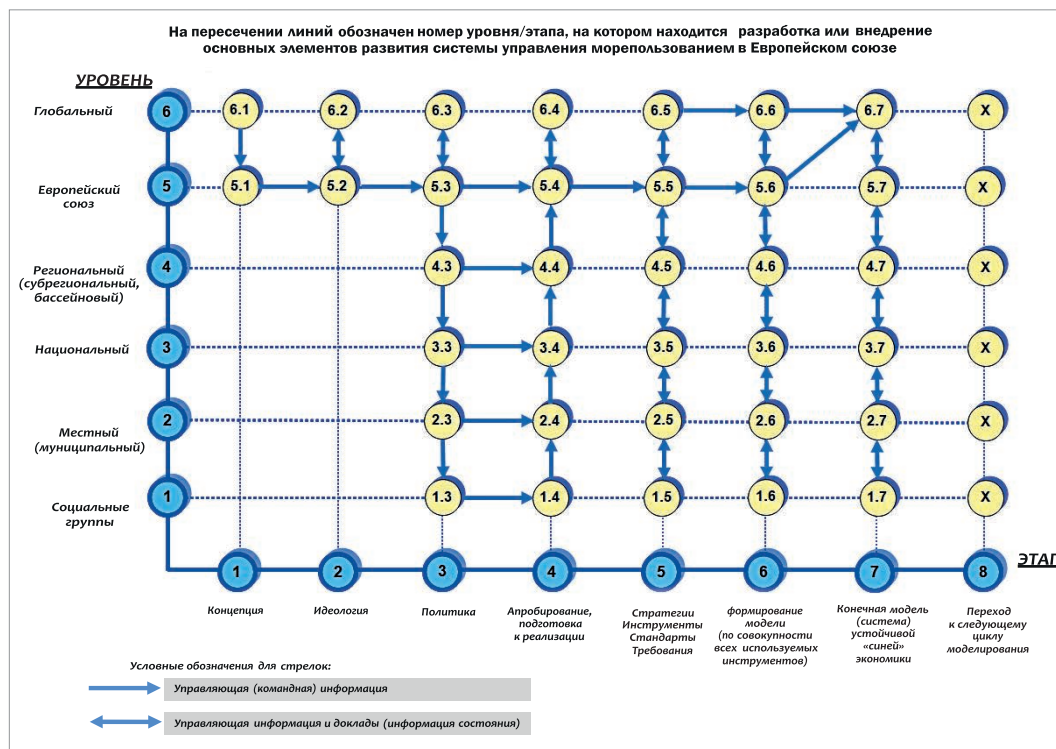
Системные подходы ЕС к управлению морской сферой

Формирование системы управления морепользованием, основанной на критериях «синей» экономики в ЕС, в целом соответствует принципам этапно-уровневого подхода и обеспечивается реализацией ряда концептуальных, нормативно-правовых и программных документов. Примерная графическая схема организации данного процесса в общем виде показана на рис. 1.

По мнению автора, в его рамках идет разработка и практическая апробация концептуальных и директивных документов, что не исключает возможность возвращения на более низкий уровень (предшествующий этап) для корректировки ранее принятых решений. Подобным образом обеспечивается управленческая преемственность и совместимость документов, а также возможность их масштабирования с целью применения на более высоком уровне управления.

Рисунок 1

Этапно-уровневая схема развития в ЕС «синей» экономики

Разработано автором¹¹.

В практическом плане этапно-уровневый подход позволяет контролировать разработку и выполнение тех или иных документов, анализировать и оценивать эффективность их выполнения, координировать деятельность участников и регулировать временные рамки (время, отведенное на «этапы») движения к конечной цели. Можно

СИСТЕМНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ «СИНЕЙ» ЭКОНОМИКИ ЕС: ЦИФРОВАЯ СРЕДА

предположить, что конечный пакет управленческих решений (для ЕС на рис. 1 - №5.7) будет представлять собой многоуровневую систему, удовлетворяющую в целом требованиям классического определения системы по версии советского (российского) ученого В.Н.Сагатовского¹². В соответствии с ним система представляет собой «конечное множество функциональных элементов и отношений между ними, выделенное из среды с установленной целью в рамках определенного временного интервала»¹³.

Математически данное определение можно представить выражением (1): $S \equiv \langle A, R, Z, SR, \Delta T \rangle$, (1) где S - система в целом; A - элементы системы; R - связи (отношения) в системе между ее элементами (отраслями, объектами); Z - цель системы, совокупность или комплекс целей; SR - среда, в которой функционирует система (внешнее по отношению к ней пространство); ΔT - время жизни (период работы) системы¹⁴.

В данном случае большое значение имеет отраслевая структура морской деятельности, которая поддается декомпозиции (морское промышленное рыболовство, аквакультура, судостроение, добыча полезных ископаемых), необходимой для детализации управления. Одновременно отмечается ее многоуровневый характер, который имеет выраженные страты¹⁵ (местный¹⁶, национальный, региональный и субрегиональный, глобальный) и позволяет выстроить хорошо структурированное множество элементов. Указанные особенности, характерные для морской хозяйственной деятельности, предоставляют широкие возможности для моделирования работы системы, по результатам которого можно выполнять прогнозирование и вносить в модель необходимые коррективы.

Рисунок 2

Системные аспекты «синей» (морской) экономики

Разработано автором.

Марина КОЛЕСНИКОВА

Представляется, что конечный вариант формируемой ЕС модели может включать в себя неограниченное количество собственно морских, а также смежных, сопутствующих и обеспечивающих отраслей. В это же число может быть включен неограниченный перечень отдельных производств, научных и научно-производственных кластеров, органов государственного, регионального и местного управления, а также прочих элементов, объединенных общими связями и интегрированных в единую систему.

Данная модель будет обеспечивать симбиоз экономической и экологической составляющих морской хозяйственной деятельности, удовлетворяющий требованиям концепции «синей» экономики, интеграцию и взаимодействие ее функциональных и региональных элементов, а также универсализацию и стандартизацию процессов управления.

Важное значение в формировании новой системы управления будет иметь качество возможных решений Евросоюза по сопряжению системных уровней управления и функциональных компонентов морской хозяйственной деятельности, проблематика которых представлена графически на рис. 2.

Показательно, что ЕС следует в «фарватере» общемирового курса в данной сфере, однако действует при этом в качестве самостоятельного субъекта управления, определяющего генеральные направления ее развития. По сути, ЕС дублирует все основные шаги мирового сообщества на этом направлении. Тем не менее его собственные разработки и экологические стандарты (например, мониторинг экологического состояния морских вод прибрежных стран ЕС¹⁷), опыт их использования, гибкая финансовая поддержка профильных программ, другие наработки дают ему возможность претендовать на лидирующие позиции в формировании глобальной морской повестки¹⁸.

Цифровизация как фактор развития среды и связей внутри «синей» экономики

Базовым фактором обеспечения жизнеспособности и воспроизводства новой системы является наличие универсальной цифровой среды функционирования морских и смежных с ними отраслей морской деятельности, создание которой обеспечивается запуском практических мероприятий по цифровой трансформации.

В связи с этим обращает на себя внимание шестой ежегодный доклад по «синей» экономике, подготовленный Генеральным директоратом по морским вопросам и рыболовству и Объединенным исследовательским центром Европейской комиссии 24 мая 2023 года. Обычно он содержит информацию об основных инициативах ЕС, связанных с морской деятельностью. Однако его последний выпуск по формату и содержанию отличается от предыдущих вариантов заметной краткостью.

Комментируя данную публикацию, еврокомиссар по вопросам окружающей среды, океанов и рыболовства Виргиниус Синкявичюс (Virginijus Sinkevičius) отметил,

СИСТЕМНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ «СИНЕЙ» ЭКОНОМИКИ ЕС: ЦИФРОВАЯ СРЕДА

что с 2023 года указанные доклады будут издаваться в новом, сжатом формате. Выбор такого подхода неслучаен, поскольку он определяется процессами цифровизации и укладывается в логику достижения целей и задач Европейского цифрового десятилетия (2020 -2030 гг.¹⁹). В соответствии с его установками, цифровая трансформация ЕС базируется на четырех элементах: цифровых навыках и инфраструктуре; цифровизации бизнеса и государственных услугах²⁰.

Сокращение объемов одного из главных документов ЕС по морской тематике компенсируется переносом части информации в онлайн-сферу. С 2018 года данные по видам морской деятельности, в том числе по странам - членам ЕС, доступны в цифровом виде на сайте «Индикаторы «синей» экономики». Доклады также планируют оцифровать, то есть «подключить и встроить» в деятельность новой структуры - Наблюдательного центра по развитию «синей» экономики²¹ при Объединенном исследовательском центре Европейской комиссии (EU Blue Economy Observatory), который начал работать 19 марта 2022 года. Его создание предусмотрено планом ЕС по переходу к устойчивой «синей» экономике, опубликованным 17 мая 2021 года²².

Сведения о «синей» экономике будут размещаться на единой информационно-коммуникационной площадке Европейской комиссии. Кроме того, там планируется выставлять материалы Европейского наблюдательного центра за рынком продуктов рыболовства и аквакультуры (EUMOFA), Европейской сети морских наблюдений и передачи данных (EMODnet), системы сбора данных по рыболовству (Data Collection Framework Dissemination Tool), других агентств и организаций. Предполагается использовать прочие коммуникационные возможности.

Фактически Европейский союз сводит вместе и оцифровывает всю информацию, которую можно отнести к «синей» экономике, что дает возможность управлять доступом к ней. Таким образом, в настоящее время формируется универсальная электронная платформа, на которой сосредотачивается в цифровом виде весь тематический функционал, предназначенный для целевой аудитории, прежде всего наборы данных, сервисы для доступа к ним, различные опции (в том числе уникальные) для их анализа и другие цифровые инструменты, обеспечивающие существенное повышение конкурентоспособности новой системы. Например, с 16 июня 2023 года используется новый сервис, который позволяет оценить влияние топливных затрат на экономические показатели рыболовного флота стран - членов ЕС²³. Сервис разработан Объединенным исследовательским центром Европейской комиссии.

Важное значение в формировании новой системы управления будет иметь качество возможных решений Евросоюза по сопряжению системных уровней управления и функциональных компонентов морской хозяйственной деятельности.

Марина КОЛЕСНИКОВА

При поддержке и с участием²⁴ Европейской комиссии реализуются и другие масштабные цифровые проекты, в частности, «Blue-Cloud-2026» и «AquaINFRA (2023-2026 гг.)». Первый предусматривает создание объединенной инфраструктуры управления данными в рамках реализации «океанской» Миссии ЕС²⁵, задача второго - формирование интерактивной платформы для обмена «междисциплинарными данными и сервисами»²⁶.

Создание универсальной информационно-коммуникационной платформы позволит Европейской комиссии «оцифровать» и интегрировать в систему управления «синей» экономикой неограниченное количество хозяйственных отраслей и субъектов, в том числе не имеющих непосредственного отношения к морской деятельности. Работа данной системы на основе цифровизации обеспечит учет их внешних и внутренних связей, а также имеющихся и потенциальных факторов внешнего воздействия.

Таким образом, в качестве основной внутренней повестки деятельности ЕС по выстраиванию новой системы управления морской деятельностью в настоящее время и в краткосрочной перспективе будет выступать цифровая трансформация.

Другие условия развития «синей» экономики

Создание универсальной цифровой среды «синей» экономики является значимым стимулом для поддержки имеющихся и разработки новых решений, обеспечивающих нормативно-правовые, организационно-технологические и информационные условия ее функционирования. К основным из них можно отнести следующие документы.

Нормативно-правовые условия. К настоящему времени ЕС разработал ряд базовых документов, которые прямо или опосредованно определяют развитие морской сферы и становятся основой для развития различных областей деятельности, прежде всего:

- Водная рамочная директива (2000 г.), в задачу которой входит обеспечение хорошего состояния поверхностных и подземных вод ЕС к 2027 году;
- Директива о воде для купания (2006 г.), которая определяет правила для мониторинга и классификации качества воды для купания.
- Рамочная директива по морской стратегии (2008 г.), которая является одним из самых важных документов в области морской экологической политики ЕС.
- Пакет документов, определяющих развитие общей рыболовной политики (ее положения были реформированы в 2013 г.).
- Директива о развитии морского пространственного планирования (2014 г.).
- Директива о снижении воздействия некоторых пластиковых изделий на окружающую среду (2019 г.).
- План действий по развитию экономики замкнутого цикла (2020 г.).
- Сообщение о новых подходах к устойчивой «синей» экономике (2021 г.) и т. д.

Некоторые документы находятся в стадии обновления и корректировки (например, Рамочная директива по морской стратегии).

СИСТЕМНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ «СИНЕЙ» ЭКОНОМИКИ ЕС: ЦИФРОВАЯ СРЕДА

Организационно-технологические условия. ЕС активно продвигает различные «тематические» форматы международного сотрудничества. В частности, наращивается взаимодействие со странами - членами ЕС, другими государствами и международными организациями, которые так или иначе связаны с регулированием морской сферы. При этом ЕС зачастую выполняет функции инициатора и координатора данных процессов.

Например, 16 июня 2023 года Европейская комиссия «запустила» Партнерство для государств - членов Европейского союза по энергетическому переходу для рыболовства и аквакультуры (Energy Transition Partnership for fisheries and aquaculture). Его задача - объединить усилия заинтересованных сторон, чтобы обеспечить переход этих отраслей на низкоуглеродные источники энергии и сделать их климатически нейтральными к 2050 году. Авторы инициативы предполагают, что взаимодействие в таком формате станет «центральной платформой» для участников морской деятельности. Они смогут обмениваться «знаниями и решениями», координировать усилия для достижения основной цели (климатическая нейтральность), решать насущные проблемы (обеспечение потребности в новых профессиональных навыках и финансировании; устранение пробелов в знаниях, исследованиях и инновациях)²⁷. Организация подобного сотрудничества находится в плоскости реализации соответствующих планов ЕС, опубликованных 21 февраля 2023 года.

Что касается международных форматов, то ЕС заключил несколько партнерских соглашений по взаимодействию в сфере Мирового океана, в частности с Канадой (18 июля 2019 г.) и Китаем (27 сентября 2018 г.)²⁸.

Партнерства создаются для вовлечения новых членов в сложившиеся схемы ЕС и по своей сути представляют собой форму развития глобализации.

Информационные условия и публичная деятельность. Информационно-пропагандистская активность является еще одним важным направлением деятельности по формированию универсальной цифровой среды «синей» экономики. Европейский союз в числе прочего принимает участие в наиболее значимых международных конференциях и мероприятиях, связанных с решением морских вопросов и Мировым океаном²⁹, а также инициирует учреждение новых дат в честь отраслевых и межотраслевых событий. В частности, в июле 2023 года Европейская комиссия учреждает новую памятную дату - День памяти ЕС о жертвах глобального климатического кризиса. Событие будет отмечаться ежегодно 15 июля и, как считают эксперты ЕС, позволит повысить осведомленность о гуманитарных кризисах и человеческих жизнях, потерянных из-за последствий изменения климата. Установление указанной даты поддержали в ООН.

Собственные разработки и экологические стандарты ЕС, опыт их использования, гибкая финансовая поддержка профильных программ, другие наработки дают ему возможность претендовать на лидирующие позиции в формировании глобальной морской повестки.

Марина КОЛЕСНИКОВА

В результате, ЕС обеспечивает себе занятие новых позиций в международной информационной сфере и в очередной раз подчеркивает собственный статус важного актора в области международной политики по борьбе с изменениями климата.

Устремления Европейского союза к занятию позиций глобального управляющего игрока обеспечиваются непрерывным информационно-пропагандистским сопровождением, задачей которого является продвижение собственных подходов к морепользованию и закрепление в международном общественном мнении образа ЕС как авторитетного морского актора и генератора современных технологий управления Мировым океаном.

Европейский союз приступил к проведению нового этапа развития управления морепользованием. Его основной задачей является формирование универсальной цифровой среды, обеспечивающей реализацию устойчивой «синей» экономики, как более совершенного варианта предыдущих концептуальных версий регулирования процессов морепользования.

Деятельность ЕС по ее созданию, в свою очередь, стимулировала разработку и принятие ряда решений, направленных на формирование нормативно-правовых, организационно-технологических и информационных условий ее функционирования.

Информационно-коммуникационная платформа, обеспечивающая запуск работы и жизнеспособность формируемой универсальной цифровой среды, будет создана на базе Европейской комиссии.

Решение задачи налаживания коммуникационных связей подобной платформы с интеграцией в нее морских, смежных, сопутствующих и обеспечивающих отраслей происходит в условиях цифровой трансформации, которая становится одним из приоритетных направлений деятельности ЕС в контексте его устремлений на глобальное управление Мировым океаном.

В числе прочего, цифровая трансформация должна обеспечить возможность учета и контроля неограниченного количества хозяйствующих субъектов, в том числе отдельных производств, научных и научно-производственных кластеров, логистических центров и органов управления транспортными коммуникациями различных типов.

Планирование мероприятий по созданию в ЕС новой системы управления морехозяйственной деятельностью осуществляется с использованием этапно-уровневого подхода, предусматривающего последовательную разработку, практическую апробацию и оперативную корректировку ранее принятых решений на каждом уровне.

Продвижение Европейским союзом своих управленческих разработок и отдельных инициатив, как правило, преследует цель закрепления лидирующих позиций ЕС на международном уровне с последующей легитимизацией его функций как глобального субъекта управления.

По мнению автора, создаваемые в рамках новой цифровой среды экономические преференции и взаимовыгодные условия морской хозяйственной деятельности

СИСТЕМНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ «СИНЕЙ» ЭКОНОМИКИ ЕС: ЦИФРОВАЯ СРЕДА

могут стимулировать не входящие в ЕС страны, в первую очередь с прилегающими к нему морскими акваториями, к интеграции в формируемую им систему глобального управления.

В этом случае для Российской Федерации может возникнуть ряд вызовов и угроз, связанных с ресурсными и (или) коммуникационными ограничениями для национальных морских хозяйствующих субъектов. В данных условиях представляется целесообразным проводить линию на активизацию политико-дипломатической работы, связанной с российским участием в международных интеграционных процессах с целью мониторинга принимаемых решений, оценки их соответствия национальным интересам и проведения необходимой корректировки морской политики.

¹Green Paper. Towards a future Maritime Policy for the Union. COM (2006) 275. 07.06.2006. P. 4 // URL: https://europa.eu/documents/comm/green_papers/pdf/com_2006_0275_en_part2.pdf (дата обращения: 05.08.2023).

²Ibid.

³См.: Колесникова М.А. Экологические амбиции Европейского союза: «синяя» экономика // Аналитические записки Института Европы РАН. 2021. №3 (27). С. 11-18; Колесникова М.А. Глобальные амбиции Европейского союза: морская повестка // Международная жизнь. 2023. №3. С. 62-73.

⁴См.: Колесникова М.А. Морская политика Европейского союза и ее экономические аспекты // Современная Европа. 2017. №4 (76). С. 78-86; Колесникова М.А. Морское пространственное планирование в ЕС // Аналитические записки Института Европы РАН. №13 (109). 2018.

⁵European Parliament Resolution of 15 January 2020 on the European Green Deal (2019/2956(RSP) // URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/seance_pleniere/textes_adoptes/definitif/2020/01-15/0005/P9_TA\(2020\)0005_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/seance_pleniere/textes_adoptes/definitif/2020/01-15/0005/P9_TA(2020)0005_EN.pdf) (дата обращения: 03.08.2023).

⁶European Commission. Joint Communication to the European Parliament and The Council on the update of the EU Maritime Security Strategy and its Action Plan. «An enhanced

EU Maritime Security Strategy for evolving maritime threats». JOIN (2023) 8. 10.03.2023 // URL: https://oceans-and-fisheries.ec.europa.eu/system/files/2023-03/join-2023-8_en.pdf (дата обращения: 03.08.2023).

⁷См.: Колесникова М.А. Некоторые итоги реализации морской политики ЕС в 2021 году // Международная жизнь. 2021. №12. С. 92.

⁸См.: European Union EU voluntary review on the Implementation of the 2030. 2023 // URL: <https://commission.europa.eu/system/files/2023-06/SDG-Report-WEB.pdf> (дата обращения: 02.08.2023).

⁹См.: Колесникова М.А. Системный аспект «синей» экономики ЕС // Международная жизнь. 2020. №12. С. 94-101.

¹⁰См.: Колесникова М.А. Глобальные амбиции...

¹¹Примечание: 1) схема носит предварительный характер, так как в настоящий момент нет возможности учесть все факторы; 2) под социальной группой подразумеваются профессиональные сообщества, например, рыбаки, судостроители и т. д.

¹²См.: Колесникова М.А. Системный аспект «синей» экономики ЕС...

¹³Волкова В.Н. Теория систем и системный анализ: учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 20.

¹⁴Там же.

¹⁵Для разбиения системы на слои или подсистемы используют метод стратификации,

Марина КОЛЕСНИКОВА

- т. е. разделение на страты // *Буравцев А.В.* Стратифицированный метод построения сложной системы // *Образовательные ресурсы и технологии.* 2017. №3 (20). С. 23 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stratifikirovannyy-metod-postroeniya-slozhnoy-sistemy> (дата обращения: 11.08.2023).
- ¹⁶См.: *Шенцицкий С.И.* Малые и средние предприятия в «синей» экономике // *Экономические исследования и разработки.* 2023. №3-2. С. 137-145.
- ¹⁷The Central Data Repository of European Environmental Agency. 2023 // URL: <https://cdr.eionet.europa.eu/> (дата обращения: 05.08.2023).
- ¹⁸*Колесникова М.А.* Глобальные амбиции...
- ¹⁹Europe's Digital Decade: digital targets for 2030 // URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/europes-digital-decade-digital-targets-2030_en (дата обращения: 27.07.2023).
- ²⁰Proposal for a decision of the European Parliament and of the Council establishing the 2030 Policy Programme «Path to the Digital Decade». COM/2021/574. 15.09.2021 // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52021PC0574> (дата обращения: 31.07.2023).
- ²¹European Blue Economy report 2023. P. 1 // URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/9a345396-f9e9-11ed-a05c-01aa75ed71a1> (дата обращения: 05.08.2023).
- ²²Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the regions on a new approach for a sustainable blue economy in the EU Transforming the EU's Blue Economy for a Sustainable Future. COM (2021) 240. 17.05.2021 // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2021:240:FIN> (дата обращения: 01.08.2023).
- ²³Fishing Fleet Fuel analysis // URL: https://blue-economy-observatory.ec.europa.eu/fishing-fleet-fuel-analysis_en (дата обращения: 05.08.2023).
- ²⁴European research area policy agenda: overview of actions for the period 2022-2024 // URL: https://research-and-innovation.ec.europa.eu/system/files/2021-11/ec_rtd_era-policy-agenda-2021.pdf (дата обращения: 31.07.2023).
- ²⁵Миссия «Восстановим наш океан и воды к 2030 г.» - одна из пяти масштабных программ, которые входят в Девятую рамочную программу «Горизонт Европа» (рассчитано на период с 2021 по 2027 г.).
- ²⁶Commission invests €16 million in two major research actions for healthy oceans and waters by 2030. 10 February 2023 // URL: https://research-and-innovation.ec.europa.eu/news/all-research-and-innovation-news/commission-invests-eu16-million-two-major-research-actions-healthy-oceans-and-waters-2030-2023-02-10_en (дата обращения: 06.08.2023).
- ²⁷Sustainable fisheries: Launch of Energy Transition Partnership for EU fisheries and aquaculture. 16 June 2023 // URL: https://oceans-and-fisheries.ec.europa.eu/news/sustainable-fisheries-launch-energy-transition-partnership-eu-fisheries-and-aquaculture-2023-06-16_en (дата обращения: 06.08.2023).
- ²⁸1st EU-Canada Ocean Partnership Forum: experts cooperate on ocean observation. 10 October 2022 // URL: https://oceans-and-fisheries.ec.europa.eu/news/1st-eu-canada-ocean-partnership-forum-experts-cooperate-ocean-observation-2022-10-10_en (дата обращения: 06.08.2023).
- ²⁹См.: *Колесникова М.А.* Консолидация действий в сфере глобального морепользования // *Аналитические записки Института Европы РАН.* 2023. №4 (301). С. 28-35.

СИСТЕМНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ «СИНЕЙ» ЭКОНОМИКИ ЕС: ЦИФРОВАЯ СРЕДА

Источники и литература

1. Буравцев А.В. Стратифицированный метод построения сложной системы // Образовательные ресурсы и технологии. 2017. №3 (20). С. 23-32.
2. Волкова В.Н. Теория систем и системный анализ: учебник для академического бакалавриата. Москва. Изд-во Юрайт, 2017. 462 с.
3. Колесникова М.Л. Морская политика Европейского союза и её экономические аспекты // Современная Европа. 2017. №4 (76). С. 78-86.
4. Колесникова М.Л. Морское пространственное планирование в ЕС // Аналитические записки Института Европы РАН. 2018 №13. (109).
5. Колесникова М.Л. Системный аспект «синей» экономики ЕС // Международная жизнь. 2020. №12. С. 94-101.
6. Колесникова М.Л. (2021 а). Некоторые итоги реализации морской политики ЕС в 2021 году // Международная жизнь. 2021. №12. С. 92-99.
7. Колесникова М.Л. (2021 б). Экологические амбиции Европейского союза: «синяя» экономика // Аналитические записки Института Европы РАН. №3 (27). С. 11-18. DOI 10.15211/analytics32120211118
8. Колесникова М.Л. Глобальные амбиции Европейского союза: морская повестка // Международная жизнь. 2023. №3. С. 62-73.
9. Колесникова М.Л. Консолидация действий в сфере глобального морепользования // Аналитические записки Института Европы РАН. 2023. №4 (301). С. 28-35. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics1420232835>
10. Шептицкий С.И. Малые и средние предприятия в «синей» экономике // Экономические исследования и разработки. 2023. №3-2. С. 137-145.

Армен Оганесян

*Главный редактор журнала
«Международная жизнь»*

info@interaffairs.ru

Ключевые слова: кинофестиваль «Победили вместе», патриарх Тихон, Павел Флоренский, церковная смута.

У ВЛАСТИ НА КРАЮ

XVIII кинофестиваль «Победили вместе» торжественно открылся 4 ноября 2023 года в День народного единства. В зачитанном на открытии приветствии министра иностранных дел России Сергея Лаврова говорится: «За прошедшие годы фестиваль зарекомендовал себя в качестве авторитетной творческой площадки для диалога кинематографистов разных стран.

Организаторы фестиваля - Ассамблея народов Евразии и Евразийская академия телевидения и радио. Фестиваль проводится при поддержке Президентского фонда культурных инициатив и Министерства культуры Российской Федерации.

Среди фильмов, отобранных для показа на фестивале, были работы кинематографистов из 27 стран, хотя приехать в Сочи, к сожалению, смогли не все иностранные номинанты. За четыре дня было показано 150 документальных фильмов разного формата и продолжительности. Состоялось 11 международных и 19 российских премьер.

Президент фестиваля, народный артист России режиссер и сценарист Владимир Хотиненко, отметил, что фестиваль «Победили вместе» родился на памяти войны, но фильмы фестиваля, конечно, не ограничиваются только военной темой. «Очень хочется увидеть на экране человеческие истории, истории победы человека над собой».

Об одном таком человеке рассказывает фильм «Патриарх Тихон: у власти на краю» из цикла «Неизвестные страницы советской истории» Игоря Прокопенко, ставший победителем Международного конкурса «История в кадре». Несколько слов от самого автора: «Когда я приступил к работе, оказалось, что патриарх Тихон, пожалуй, один из самых неизученных персонажей XX века. Часть архивных материалов долгое время была засекречена, другую часть - неизвестно где было искать. Да и сам Тихон для нескольких поколений историков был фигурой «несистемной». Он был не за «красных», но и не за «белых». Его судили, но оправдали, его хотели расстрелять, но не расстреляли. Его даже лишили сана патриарха, но потом, удивительное дело, этот сан вернули! Тихон то предавал анафеме советскую власть, то находил необходимым идти с ней на компромисс. Какой он был настоящий? Ему власть победивших большевиков почти ласково объясняла: «Советской власти нужна советская православная церковь, это ведь логично. Давайте посотрудничаем». А Тихон не сотрудничает. Хотя это «сотрудничество» и сегодня, некоторые историки считают, пошло бы на пользу церкви. В чем был смысл его истинной борьбы? Почему вплоть до конца 1990-х годов о нем старались не говорить? Как ему удалось сохранить Русскую православную церковь во времена «красного» безбожия? Вот на какие вопросы я хотел ответить в этом фильме. Впрочем, этот фильм не только о патриархе Тихоне. Он о времени глобальных катаклизмов, которые очень похожи на наши».

Фильм Игоря Прокопенко о патриархе Тихоне настолько же актуален, насколько злободневны сегодня призывы к «гражданскому примирению», желание «забыть вражду, преодолеть в обществе неукротенную войну «белых» и «красных». Многие считают, что историческое забвение наиболее шокирующих фактов и эпизодов способно залечить раны трагического противостояния, которое пришлось по людским судьбам огненным, кровавым колесом. Можно, конечно, прописать истории обезболивающую амнезию, что в современной практике многих стран широко практикуется, только она не лечит саму болезнь и действие ее скоротечно. Современник патриарха Тихона - замечательный мыслитель, ученый, священник Павел Флоренский, погибший в лагерной больнице, справедливо утверждал, что «замазывание противоречий» - самый бесплодный путь для науки, искусства и самой жизни.

4 (17) ноября 1917 года, в разгар революции, Поместный собор Русской православной церкви принял постановление о восстановлении патриаршества, самовольно отмененного Петром Первым в 1721 году. На следующий день в храме Христа Спасителя в Москве состоялись выборы патриарха. Жребий, вытянутый слепым старцем Алексием Зосимовским, из трех кандидатов, которых путем голосования определил собор, указал быть патриархом митрополиту Московскому Тихону (Беллаину). Достоинство удивления, что в столь грозное время Промыслом было решено избрание настолько кроткого и тихого, по свидетельству всех знавших его близко людей, человека. Говорили даже, что имя Тихон символично и вполне отражает состояние его души.

Армен ОГАНЕСЯН

Скрупулезно, основываясь на изучении архивных документов, фильм И.Прокопенко шаг за шагом разворачивает перед нами драму жизни святителя Тихона, делая нас равнодушными свидетелями тех искусительных и искушающих дней. Создателям фильма удалось передать зрителю почти физическое ощущение надвигающейся мглы, готовой, подобно бездне, не только поглотить человека, но войти в него и заполнить его душу. Не в силах противостоять этой буре, но и не отказываясь от публичного обличения насилия и жестокости новой власти, патриарх Тихон восстал против ее попыток убить саму душу верующих, отнять у них веру и Церковь. Он в полной мере следовал заповеди: «И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне» (Мф. 10:28).

Фигура кроткого святителя встала, подобно скале, посреди бушующих волн революции, гражданской войны, крови, насилия и безбожия.

В январе 1918 года патриарх Тихон издал воззвание, гласившее: «Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело, это, поистине, дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей - загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей земной... Гонение воздвигли на истину Христову явные и тайные враги сей истины и стремятся к тому, чтобы погубить дело Христово, и вместо любви христианской всюду сеют семена злобы, ненависти и братоубийственной брани».

Летом в Казанском соборе на Красной площади он гневно осудил расстрел Николая II и то, что «Исполнительный комитет одобрил это убийство и признал законным».

Подобно грому, раздался голос архипастыря накануне годовщины революции, которую большевики, несмотря на царящий в стране голод, собирались отмечать широко и даже помпезно. «Обращение к Совету Народных Комиссаров» от 26 октября 1918 года гласит:

«Все, взявшие меч, мечем погибнут» (Мф. 26:52).

Это пророчество Спасителя обращаем Мы к вам, нынешние вершители судеб нашего отечества, называющие себя «народными» комиссарами. Целый год держите вы в руках своих государственную власть и уже собираетесь праздновать годовщину Октябрьской революции, но реками пролитая кровь братьев наших, безжалостно убитых по вашему призыву, вопиет к небу и вынуждает Нас сказать вам горькое слово правды.

Захватывая власть и призывая народ довериться вам, какие обещания давали вы ему и как исполнили эти обещания? Поистине, вы дали ему камень вместо хлеба и змею вместо рыбы (Мф. 7:9-10). Народу, изнуренному кровопролитной войной, вы обещали дать мир «без аннексий и контрибуций». Вместо аннексий и контрибуций великая наша родина завоевана, умалена, расчленена и в уплату наложенной на нее дани вы тайно вывозите в Германию не вами накопленное золото».

Анафема святителя Тихона сбылась в полной мере. Очень скоро Сталин понял: родившаяся и возвращенная революцией «элита» была пригодна к разрушению «старого мира», но совершенно не способна (за единичными исключениями) к созиданию и будущему развитию страны. Понадобились совсем другие способности. И полетят

Патриарх Тихон

головы главных гонителей Церкви. В первую очередь Бухарина, создателя Союза безбожников, и Троцкого, придумавшего поистине дьявольский план подрыва Церкви изнутри, породившего церковную смуту благодаря хитроумной политике покровительства властей так называемым «демократическим», «красным попам». Под эгиду искусственно созданного параллельного центра церковного управления передавались насильственно отторгнутые у верующих храмы и имущество.

Изогранные методы войны с Церковью в фильме раскрыты подробно на основании когда-то строжайше засекреченных документов с подписями первых лиц революции. Они свидетельствуют, что расстрелы, аресты, ссылки и заточения духовенства и верующих продолжались систематически и с нарастающей жестокостью, сопровождалась разграблением церковного имущества, разрушением храмов, поруганием и изъятием святынь. «Даже татары, - говорил патриарх Тихон, - больше уважали нашу святую веру, чем наши теперешние законодатели!»

Наконец терпение властей лопнуло. 12 июня 1923 года патриарх, находившийся под домашним арестом в Донском монастыре, был отвезен в тюрьму на Лубянку. Почему же власть большевиков так медлила с расправой над патриархом? В фильме на этот вопрос дан документальный ответ. Повторюсь: в привлечении архивов и документов заключаются сильная сторона и творческий почерк исторической кинематографии И.Прокопенко.

Армен ОГАНЕСЯН

Икона патриарха Тихона

Приведенные данные предреволюционной статистики говорят о том, что в многонациональной и многоконфессиональной России из 150 млн населения 90 млн жителей империи сознательно называли себя православными. Ни гонения, ни безбожные пятилетки не могли мгновенно расцерковить, вытравить веру и обратить к атеизму почти две трети населения страны. Жестокость политики большевиков обличала их страх и неуверенность, которые сквозят в каждой строчке внутренней переписки вождей революции. Все сложноплетенные интриги против Церкви и патриарха обличают все тот же страх и неуверенность.

Патриарх понимал это, и сокрушительный, как казалось большевикам, удар, призванный обезглавить Церковь, обратил в ее победу.

Ряд исследователей склонны видеть в освобождении патриарха Тихона из-под ареста и отмене готовившегося судебного процесса уступку советского правительства в ответ на ультиматум Керзона (ультиматум требовал, среди прочего, и прекращения репрессий против Церкви и духовенства). Однако, удовлетворив все унижительные требования торгового и юридического характера, вплоть до компенса-

ции за арест и расстрел английских шпионов, в ответной ноте от 23 мая ничего не говорится об изменении в политике государства в отношении церкви либо о судьбе патриарха Тихона. Напротив, несколько позже, с явным намеком на отказ большевиков идти на компромисс в этом пункте, были установлены взаимные обязательства невмешательства во внутренние дела, и оба правительства признали конфликт закрытым. Большевистское правительство, убившее Николая II и его семью, родственную английскому и шведскому престолам, тем более не остановилось бы перед попыткой уничтожить своего заклятого врага в лице патриарха. К тому же им были известны метания английского правительства, которое в итоге уговорило короля Георга Пятого не настаивать на спасении своего двоюродного брата и племянниц.

К июню 1923 года политбюро отказалось от планов проведения открытого судебного процесса над патриархом, оно требовало от него публично заявить о своей лояльности власти и в резкой форме осудить всякую контрреволюционную деятельность как в России, так и за рубежом. Расчет был прост: власть получала в глазах верующих легитимность, а значительная часть духовенства и православных должна была расценить заявление как отступничество.

Патриарх Тихон согласился. Тем более что в своих предыдущих воззваниях еще в 1919 году призывал верующих и духовенство отмежеваться от участия в контрреволюционных заговорах и не «подливать масло» в пламя братоубийственной войны,

занимая чью-либо сторону. Что касается лояльности, то и на эту тему патриарх уже высказывался, обращаясь к своей пастве с увещанием, что «всякая власть от Бога». В итоге ни одна из целей большевиков не только не была достигнута, но привела к прямо противоположным последствиям.

Бывший тогда председателем Московского епархиального совета Василий Виноградов (впоследствии протопресвитер РПЦЗ), будучи в эмиграции, свидетельствовал в своих воспоминаниях: «Покаянное заявление» патриарха, напечатанное в советских газетах, не произвело на верующий народ ни малейшего впечатления. Без малейшей пропаганды весь верующий народ, как один человек, каким-то чудом Божиим так и формулировал свое отношение к этому «покаянному заявлению»: «Это патриарх написал не для нас, а для большевиков». В результате своего просчета Советская власть очутилась перед совершенно неожиданным для нее фактом: подавляющая масса верующего народа открыто приняла освобожденного патриарха как своего единственного главу и руководителя, и патриарх предстал перед глазами Советской власти не как возглавитель какой-то незначительной кучки верующих, а в полном ореоле фактического духовного вождя верующих народных масс».

Не успела власть опомниться от своего поражения, как патриарх сделал решительный шаг, покончивший с церковной смутой. Он собирает временный Священный синод и восстанавливает деятельность Патриаршего церковного управления. С этого момента обновленцы-живоцерковники и все примкнувшие к ним объявлялись раскольниками и призывались к покаянию.

Очень скоро все ветви обновленчества стали терять свой авторитет. Епископы и священники калялись в грехе раскола, и обновленцев стали так же сажать в тюрьмы и ссылать, как «тихоновцев». В борьбе с властью Церковь была спасена благодаря твердой позиции патриарха Тихона, сказавшего: «Пусть погибнет имя мое в истории, но лишь бы Церкви была польза».

Автор фильма, несомненно, внес существенную лепту в понимание столь сложного, противоречивого времени нашей истории, вокруг которого до сих пор ломаются копья и высказываются самые непримиримые оценки.

Документальная лента не сузила сложной картины прошлого до упрощенной, монохромной картинки истории. Вместе с тем ее создатели не поддались и новомодной, по крайней мере для нашей страны, релятивистской модели истории, готовой оправдать всех и вся трескучей и столь же пустой фразой: «Ведь это все наша история». Как метко высказался по этому поводу итальянский философ Дель Ноче, эта иллюзия приведет к предубеждению, что единственно справедливой является сама история. Ее нравственный смысл, обращенный к поколениям, будет потерян, а историк превратится в статиста, в лучшем случае в безучастного архивиста мертвой истории.

Автор фильма, конечно, не остается безучастным к своему герою, равно как и к драматическим обстоятельствам его жизни, но он объективен и исследует разные версии, которые проясняют для нас личность и подвиг патриарха Тихона.

Дмитрий Рюриков

*Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ,
в 1990-х годах - помощник Президента
России по международным вопросам*

dbryrikov@yandex.ru

Ключевые слова: *Россия, Украина, СВО, МУС,
Глобальный Юг.*

ШАНС РОССИИ В СЛОЖНЫЕ ВРЕМЕНА

Если бы пять лет назад просвещенному российскому читателю дали ознакомиться с новостями российских или зарубежных СМИ сегодняшних дней, он вряд ли бы поверил прочитанному и подумал, что его разыгрывают. Это можно понять - пять лет назад некоторые происходящие сегодня вещи показались бы людям тех дней невозможными (за исключением, очевидно, тех немногих лиц, которые уже тогда могли предвидеть реализацию запланированных ранее и разворачивающихся сегодня сценариев, - о грядущих событиях, конфликтах и борьбе цивилизаций интересно высказывался В.В.Жириновский).

Конечно, пять лет назад жизнь не была беспроблемной и бесконфликтной, но до некоторых нынешних реалий дело все же не доходило. При существовавшей тогда обстановке кто мог представить себе, что в 2023 году между вооруженными силами России и Украины на украинской территории будут вестись боевые действия, что обстрелы украинскими войсками граничащих с Украиной городов и населенных пунктов областей Российской Федерации перестанут быть сенсациями, а украинские военные беспилотники будут пытаться разбомбить объекты в центре Москвы?

И вроде бы мелкое, но невероятное для еще недавнего времени сегодняшнее дело, о котором стало известно СМИ, - пять лет назад кто себе мог представить, что в наши дни между Минобороны Украины и входящей в состав воюющих против Вооруженных сил

ШАНС РОССИИ В СЛОЖНЫЕ ВРЕМЕНА

России украинских войск группой колумбийских частных военных наемников возникнет и выплеснется в украинские и другие инфосети скандал из-за неоплаты украинским военным ведомством услуг этой группы? Ведь подумать только - какие-то наемники-колумбийцы помогают укронацистам воевать против России!

А колумбийцы не одиноки: в действиях против российских войск на Украине принимают участие многие наемники и боевики из частных военных компаний европейских и других государств - известны фамилии около 800 наемников (!) из 35 стран (!)¹. И это не говоря о другой труднообразимой информации, поступающей в новостях СМИ каждый день, каждый месяц.

И время от времени появляются публикации зарубежных источников о якобы грядущей (не указывают, когда) «третьей мировой войне» или о возможностях использования в украинском конфликте ядерного оружия - например, ссылка на недавнюю публикацию в японском СМИ «JB Press»: «Если Киев попытается захватить Крым, возможность ядерного удара со стороны Москвы резко возрастает»², или о жестокостях на Ближнем Востоке.

Из числа сообщений о еще «недавно немыслимом» нельзя не упомянуть мартовское, 2023 года, решение Международного уголовного суда (МУС) о привлечении В.В.Путина к ответственности перед МУС в связи с украинской ситуацией. Эта акция стала показательной для понимания общей обстановки в сегодняшнем мире и образа мыслей и настроений политических кругов Запада, «подработавших» для использования в антироссийских целях, казалось бы, жесткое, но на самом деле абсолютно неадекватное (или, наоборот, специально продуманное) решение: Президента России - в Международный уголовный суд!

Это не говоря уже о считающихся «непринятыми» для президентского уровня и, мягко говоря, невежливых заявлениях Президента США Дж.Байдена о том, что, мол, В.В.Путин - «диктатор»... Примечательно, правда, что такого термина в последнее время «удостоился» от Дж.Байдена и приехавший в США руководитель КНР Си Цзиньпин. Видать, в сознании руководителя американской сверхдержавы термин «диктатор» засел твердо и считается подходящим для публичных высказываний. Очевидно, для определенного класса лиц понятия о «возможном» и «приемлемом» сегодня серьезно изменились.

Перемены в жизни людей, государств и мировых делах появляются чаще всего после кризисных или конфликтных событий в той или иной стране, регионе, группах стран и реакции - в мире и государствах - на эти события. В наше время одной из причин намечающихся перемен может стать украинский фактор. На Украине дела развивались таким образом, что обстоятельства, складывавшиеся после начала 24 февраля 2022 года специальной военной операции России (СВО), быстро привели украинскую ситуацию к выходу на международный уровень. Это произошло в результате действий России, которая встала на путь реальной защиты своих законных жизненных интересов в украинской ситуации, прежде всего спасения жизней и естественных законных прав миллионов русских и украинцев на Украине, страдавших и продолжающих страдать от бесчеловечной русофобии, терроризма и разного рода репрессий со стороны неонацистского режима, который претворял и продолжает претворять в жизнь планы своих западных кукловодов, став «наконечником копья», направленным в Россию.

Дмитрий РЮРИКОВ

С февраля 2022 года все более резко враждебная антироссийская политика США и Запада на украинском и других направлениях начала получать твердый конкретный российский отпор на деле. Для элит США это явилось нестерпимым вызовом - столкнувшись с ним, США и Запад сразу же перешли из состояния гибридной войны с Россией к войне «де-факто» и, усилив помощь режиму В.Зеленского, попытались расширить свой агрессивный антироссийский настрой на весь мир.

Против России задействованы многие миллиарды долларов и евро для крупных поставок оружия, ведения военных действий, поддержки существования киевского режима, операций «мягкой силы» и т. п. Уже по итогам 2022 года Украина стала третьим в мире (!) государством по объемам импорта вооружений³. С начала СВО украинская ситуация была также использована США и их союзниками для развертывания против России небывалой по своим объемам санкционной войны, чтобы наряду с военными целями нанести России критический финансово-экономический ущерб и создать в стране внутривнутриполитические осложнения, которые, как планировалось, должны были привести к государственному перевороту, распаду России и исчезновению ее как государства.

Политика США и Запада по отношению к России в украинской ситуации и других вопросах показала, что в международной сфере они чувствуют себя свободными от норм права, правил поведения и учета интересов государств, с которыми имеют дело, речь идет о сознательном принципиальном отходе Запада от действующего международного права и основ цивилизованного общения, переговорной культуры, а также мнимом «верховенстве» его целей и задач над правами и интересами другой стороны.

Однако в случае с Украиной «свобода рук» не принесла Западу желанной победы - по всем параметрам украинская ситуация идет не так, как пытались направить ее США и их союзники.

Непросчитанная должным образом американскими и европейскими экспертами и политиками, но все-таки объявленная США антироссийская санкционная война небывалых масштабов не только не оправдала ожиданий ее авторов - санкции привели их инициаторов к непредвиденным для них самих негативным последствиям. Этот уже сточающийся из месяца в месяц санкционный режим вместо ослабления России только усилил процессы финансово-экономического и социального кризисов в самих государствах Запада. С другой стороны, он, наоборот, способствовал налаживанию и упрочению разного рода выгодных для России экономических связей с многими странами незападного мира, которые не пожелали присоединиться к этим западным рестрикциям.

Неожиданным для Запада оказалось и то, как стали складываться международно-политические аспекты украинской ситуации. Прокси-война на территории Украины против России пошла далеко не так, не по такой траектории, как рассчитывали западники, что проявило разные подходы отдельных групп европейских стран к украинской проблеме. Несмотря на мощную помощь американскими и европейскими вооружениями, несмотря на поддержку в области разведки, планирования и проведении операций, несмотря на услуги западных военных советников, украинские войска на фронте часто оказывались неспособными добиться намеченных целей. Потери и личного состава, и поставленных иностранных вооружений росли так, что к концу 2023 года итоги во-

ШАНС РОССИИ В СЛОЖНЫЕ ВРЕМЕНА

енных действий уже мало у кого на Западе вызывали оптимизм - и в отношении самой украинской армии, и в оценках положения в стране, и судеб режима В.Зеленского в целом. При этом страны же Глобального Юга на сторону Запада против России не встали.

Украинский конфликт также не оправдал расчетов Запада относительно самой России. Несмотря на проводимую США и союзниками подрывную работу внутри нашей страны, попытки формирования в России сколько-нибудь существенной оппозиции российской власти в связи с СВО не состоялись. Напротив, специальная военная операция во имя защиты на Украине жизни миллионов людей, считающих себя русскими, и утверждения суверенитета, независимости и национальных ценностей России привела к очевидному сплочению российского общества. В кризисный момент истории власти России сумели опередить и остановить удар по Донбассу украинского режима, обладавшего мощной всесторонней поддержкой США и их европейских союзников. В сложных условиях проводится работа по защите и обеспечению неотъемлемых прав Российского государства и народа в условиях комбинированной военно-политической и торгово-экономической атаки Запада на нашу страну. И стойкость России не остается незамеченной в мире.

Если вначале действия России в украинской ситуации стали для многих неожиданностью, то сегодня ряд стран Глобального Юга воспринимает создавшуюся новую международную обстановку - и роль в ней России в качестве одного из ведущих государств - как появившийся шанс на перемены в сторону более справедливого и гуманного многополярного миропорядка. Расширение и интенсификация деятельности таких международных структур, как БРИКС, ШОС, близких к ним международных форумов и национальных структур, а также стремление к активизации контактов государств Юга с Россией, Китаем, Ираном и с другими крупными игроками «незападного» мира, странами Азии, Африки и Латинской Америки, показывают, что многие из них хотели бы жить не в условиях монополярности с доминированием Вашингтона, а в миропорядке, основанном на многополярности и многоцентричности при безусловном взаимном уважении всеми участниками международных отношений законных прав и интересов всех и каждого из государств.

Перемены в сторону такого миропорядка, конечно, будут делом непростым и потребуют времени, немалых усилий и ресурсов. Многие будут зависеть от государств, желающих и способных стать ведущими в этом процессе. Кроме России, Китая и Ирана, настроенность к работе по совершенствованию миропорядка заметна в Азии, Африке и Латинской Америке. Многосторонние и двусторонние встречи политических деятелей государств этого круга показывают, что движение в сторону перемен могло бы стать реальностью. Важна конкретика - для реализации шанса на «новый мир» предполагается определить состав желающих - тех, кто хочет быть в той или иной степени участниками движения, разрабатывать картину нового миропорядка, а также планы и программы действий и последовательность реализации этого глобального проекта.

При этом необходимо иметь в виду, что речь идет не о создании неких принципиально новых основ международных отношений, а о приведении сегодняшних отношений в более полное соответствие с хорошо известными, формально действующими но, к сожалению, часто игнорируемыми со стороны США и их союзников нормами междуна-

Дмитрий РЮРИКОВ

родного права, которые должны быть для всех государств реальными «регуляторами» во всех сферах взаимоотношений с международными партнерами.

Победа России в конфликте на Украине - денацификация, демилитаризация Украины и обеспечение интересов безопасности России в регионе - способствовала бы совершенствованию нынешнего миропорядка и становлению движения в пользу справедливого многополярного и многоцентричного мира. В складывающейся обстановке, однако, сложно предположить, каковы будут параметры развития событий на Украине в ближайшее и более отдаленное время. Помимо факторов, упомянутых выше, на украинской ситуации могут сказаться, например, интересы влиятельных американских и западноевропейских политиков - с учетом предстоящих в 2024 году в их странах выборов позиция по украинскому вопросу того или иного кандидата сможет сыграть для него положительную или отрицательную роль. Также могут сыграть и интересы как хозяев ВПК США, так и акторов от различных, в том числе нелегальных, каналов обогащения на украинской ситуации.

Очевидно, что в случае победы России и при любых параметрах урегулирования на Украине Запад продолжит все равно использовать украинский вопрос и другую международную, а также внутрироссийскую тематику в своей стратегической цели - подорвать Россию. Для нынешних властей США и стран Европы подобный подход, скорее всего, останется неизменным.

С учетом этого, с одной стороны, а с другой - с открытием перспектив для возможностей совершенствования мироустройства и участия России в этом намечающемся процессе представляется весьма важным, чтобы в международных делах Россия играла роль одной из ведущих держав и, что не менее, а может быть, даже более важно, чтобы у себя дома она избежала потрясений, в которых заинтересованы и которые провоцируют и будут провоцировать наши недруги.

И это хорошо понимают в Кремле, где уверены, что Запад продолжит поиск новых вариантов давления на Россию, и не исключают возможности диверсий. «Конечно, нам нужно сохранять максимальную собранность, потому что будут продолжаться поиски различных вариантов оказания давления на нашу страну. Это очевидно, это - факт», - заявил пресс-секретарь Президента РФ Дмитрий Песков в телепрограмме «Москва. Кремль. Путин» на канале «Россия-1». Отвечая на вопрос, насколько велик риск того, что Запад, исчерпав варианты санкций, пойдет на какие-то диверсии в отношении России, о чем говорил Президент РФ Владимир Путин, Песков сказал: «Президент неспроста это говорит. Он все-таки обладает определенной информацией, у него есть резон так говорить». «Мы видим, - продолжил Песков, - что западники мучаются, потому что санкции не бьют так, как они должны бить... Конечно, способны они на многое, не гнушаются ничем», - заключил представитель Кремля⁴.

¹<https://www.interfax.ru/russia/925217>

²https://tsargrad.tv/articles/jadernyj-udar-po-ukraine-neizbezhen-vsuzabrosali-krym-raketami-dalnego-radiusa_898424/nsk

³<https://ria.ru/20230313/oruzhie-1857426582.html>

⁴<https://interaffairs.ru/news/show/43318>

Григорий Елисеев

Старший преподаватель кафедры международных отношений и дипломатии Московского гуманитарного университета

g.eliseev94@mail.ru

Ключевые слова: *Индо-Тихоокеанское экономическое рамочное соглашение, IPEF, США, Азиатско-Тихоокеанский регион, интеграция, торговое соглашение.*

США НАЦЕЛЕНЫ НА АЗИЮ

О перспективах Индо-Тихоокеанского экономического рамочного соглашения

27 октября 2021 года Президент США Джо Байден объявил о намерении Соединенных Штатов Америки запустить новый международный интеграционный проект «Индо-Тихоокеанское экономическое рамочное соглашение для процветания» (Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity). Слово «процветание» вскоре исчезло из названия нового договора, и в настоящий момент в подавляющем большинстве мировых СМИ и научной литературе он пишется просто как Индо-Тихоокеанское экономическое рамочное соглашение, или сокращенно IPEF. Декларируемыми целями на момент «объявления о намерениях» стали такие аспекты, как упрощение процедур торговли, обновление стандартов цифровой коммерции, повышение устойчивости цепочек поставок (особенно острый вопрос для Америки со времен пандемии COVID-19), работа по линии чистой и «зеленой» энергетик, трудовое законодательство и права работников, а также расплывчатая формулировка «иные сферы общих интересов»[4].

По своей сути, IPEF представляет «рамочную платформу делового сотрудничества»[10], призванную более тесно связать страны Азиатско-Тихоокеанского региона под экономическим и торговым руководством Америки. Сам Президент Джо Байден охарактеризовал предложенную им инициативу как «Написание новых правил для [мировой] экономики XXI века»[12]. Индо-Тихоокеанское экономическое рамочное соглашение, по мнению 46-го американского президента, даст США возможность работать с их «близкими друзьями и партнерами в регионе над проблемами, которые наиболее важны для обеспечения экономической конкурентоспособности в XXI веке»[1], а участие в IPEF позволит экономикам всех стран, присоединившихся к проекту, «расти и развиваться быстрее и взаимовыгоднее»[12] - (в оригинале использовано словосочетание «fast and fairer», апеллирующее к излюбленному американскими политиками последних лет клише о «справедливой торговле», подразумевающее ее, как честную и взаимовыгодную).

Министр торговли США Джина Раймондо также не скупилась на лестные оценки нового рамочного соглашения, называя его «самым значительным вовлечением Америки в международные экономические отношения в АТР, когда-либо предпринимавшиеся США»[12]. Официальные оценки самого Министерства торговли, выпущенные в информационном бюллетени для населения[4], - чуть более скромные, но тоже весьма высокие. Участие в соглашении обещает принести странам-членам «устойчивое и справедливое экономическое развитие», «ощутимые преимущества, которые усилят экономическую активность, улучшат инвестиционный климат и пойдут на пользу всем рабочим и потребителям Азиатско-Тихоокеанского региона». Более того, IPEF поможет «американским работникам, малому и среднему бизнесу на равных конкурировать с производителями из АТР», а также «укрепит цепочки поставок, что позволит избежать повышения цен, даже при каких-либо сбоях».

С подобным настроем 23 мая 2022 года Индо-Тихоокеанское экономическое рамочное соглашение было официально запущено на торжественной церемонии в Токио[17]. И хотя «The Wall Street Journal» со ссылкой на официальные источники в администрации Президента Джо Байдена заявляет, что целью новой экономической стратегии «не является возвращение США в инициированный ими самими при Президенте Бараке Обаме проект Транстихоокеанского торгового партнерства (ТТП)»[2], не проводить параллели с предыдущей попыткой установления американской экономической гегемонии в Азии невозможно, а значит, представляется необходимым сравнить два данных проекта, чтобы понять, насколько отличается новое «рамочное соглашение Джо Байдена» от «тихоокеанского кольца Барака Обамы».

По своей сути, IPEF представляет «рамочную платформу делового сотрудничества», призванную более тесно связать страны Азиатско-Тихоокеанского региона под экономическим и торговым руководством Америки.

Григорий ЕЛИСЕЕВ

И начнем мы данное сравнение с наиболее очевидной части - со списка стран - участниц IPEF. Всего на настоящий момент к Рамочному соглашению присоединились 14 государств Индо-Тихоокеанского региона. Ими стали в алфавитном порядке: Австралия, Бруней, Вьетнам, Индия, Индонезия, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур, США, Таиланд, Фиджи, Филиппины, Южная Корея и Япония.

Кроме того, как и в случае с Транстихоокеанским партнерством, в IPEF оставлена «дверь» - так называемое открытое приглашение (open invitation) - для присоединения к нему новых членов. Однако в противовес ТТП никаких даже завуалированных намеков на то, что Америка желала бы видеть в своем экономическом проекте другие сверхдержавы, в этот раз не поступало (в ноябре 2015 г. государственный секретарь США Джон Керри открыто пригласил Россию и Китай вступить в Транстихоокеанское партнерство)[8].

Первое, что сразу же бросается в глаза, - это приглашение Индии в новую американскую экономическую структуру, что называется «с порога». Данное решение,

в принципе, достаточно очевидно: Индия крупнейший региональный политический и экономический соперник Китая, мощная региональная держава, быстро растущая и развивающаяся экономика, причем в настоящий момент еще и обошедшая Поднебесную как по совокупному количеству населения, так и по более важному для будущего страны возрастному аспекту - свыше половины населения Индии моложе 30 лет[9]. Так что приглашение Индии в организацию, очевидно настолько на-

Приглашение Индии в организацию, очевидно настолько нацеленную на экономическое сдерживание КНР, что США даже не удосужились хотя бы формально предложить Китаю вступление, не является удивительным.

целенную на экономическое сдерживание КНР, что США даже не удосужились хотя бы формально предложить Китаю вступление, не является удивительным.

Вторым не менее заметным отличием становится отсутствие в IPEF традиционных и важнейших американских экономических союзников по интеграционному объединению USMCA (обновленное НАФТА) - Канады и Мексики. В случае с Транстихоокеанским партнерством страны НАФТА были включены в итоговое соглашение фактически единым блоком и выступали в роли своеобразного двигателя всей организации. Теперь же, поскольку USMCA является закрытой для присоединения новых членов структурой, оно не может выступать в качестве связующей единицы.

Более того, как мы рассмотрим дальше, IPEF в принципе не предполагает снижения тарифных ограничений между странами-участницами, что, с одной стороны, защищает американский рынок от наплыва конкурентоспособных товаров из АТР, а с другой - лишает и сами США возможности выступить подобным «локомотивом» для нового соглашения. Однако, и вот это уже куда более любопытно, пригла-

шение к вступлению не последовало для Мексики с Канадой и в статусе независимых и отдельных экономик. Сделано это было, скорее всего, также для того, чтобы товары из стран IPEF не могли проникнуть на американский рынок, используя мексиканские и канадские рынки как своеобразные плацдармы.

Пока что, впрочем, стоит подождать дальнейшего развития событий: в конце концов и в случае с ТТП Канада присоединилась к проекту уже во время фазы активных переговоров, так что не стоит пока списывать Страну кленового листа со счетов. Тем более что официальная Оттава уже выразила желание принять участие в новом интеграционном проекте вместе с США. Об этом в октябре 2022 года объявила канадский министр иностранных дел Жоли Мелани после встречи с госсекретарем США Энтони Блинкеном, на которой страны также договорились поддерживать диалог с целью выработки единого стратегического подхода к АТР[14].

Итак, ключевые отличия в составе участников налицо. А что же по содержанию нового соглашения? Здесь тоже все весьма и весьма отлично от того, что предложил региону Барак Обама.

Вместо единого документа, как в случае с классическими торговыми соглашениями, страны - участницы IPEF будут обсуждать четыре отдельных блока тем, окрещенных «столпами» (pillars). Причем, что интересно, государства-участники должны будут подписать каждый из блоков во всей его совокупности, но при этом «не обязаны участвовать в работе над каждым из них»[1], что в потенциале открывает весьма широкий простор для переговорной борьбы и отстранения от обсуждения наиболее «несговорчивых» участников.

Темами «столпов» IPEF стали следующие четыре концепта:

1) Справедливая и устойчивая торговля - Fair and resilient trade (причем не указано где именно: во всем мире, только в АТР, только между странами-участницами или странами-участницами и их потенциальными партнерами).

2) Повышение устойчивости цепочек поставок - Supply chain resilience (перед лицом неких кризисов, которые могут застопорить их и привести к повышению цен для потребителей).

3) Создание новой инфраструктуры, работа по линии чистой и «зеленой» энергий, а также приверженность процессу декарбонизации - Infrastructure, clean energy, and decarbonization (без какого-либо указания конкретных мер, как, впрочем, и проектов которые будут предприняты в данных сферах).

4) Налогообложение и борьба с коррупцией - Tax and anti-corruption (и вновь никаких конкретных предложений, кроме общих концепций, что коррупция это негативное явление и с ней нужно бороться).

По мнению ряда экспертов, IPEF призвано в первую очередь обслуживать интересы самих США путем создания новых цепочек поставок стратегически важных товаров и укрепления уже существующих так, чтобы сделать американский экспорт и импорт полностью не зависящим от Китая.

Григорий ЕЛИСЕЕВ

Таким образом, названия данных тем - это единственное, что США смогли предложить тем, кого пригласили в Рамочное соглашение в мае 2022 года, когда Джо Байден вместе с премьер-министрами Фумио Кисидой и Нарендра Модии официально дал старт работе над IPEF в Токио. И только 8 сентября 2022 года, уже после встречи министров торговли стран - участниц IPEF в американском Лос-Анджелесе - так называемого нулевого раунда - стороны наконец объявили, что сумели определить реальные задачи для переговоров по каждому из «столпов». При этом ряд экспертов, в частности бывший помощник американского торгового представителя по Юго-Восточной Азии и Тихоокеанскому региону Барбара Вейзел, отметили, что достаточно многое из того, что было продемонстрировано прессе в открытых материалах, не является чем-то действительно новым, а, скорее, соответствует аналогичным главам из соглашения о Транстихоокеанском партнерстве[13].

Следом за этим, с 10 по 15 декабря 2022 года, последовал непосредственно уже первый настоящий раунд переговоров в австралийском Брисбене. На нем странам-участницам был представлен исходный текст (initial text) - по факту нулевой черновик нового соглашения. Согласно официальным заявлениям, предложенный текст был встречен с большим энтузиазмом и стороны договорились работать в усиленном режиме, чтобы добиться существенного прогресса в предстоящем, 2023 году[4].

Однако, как мы увидим далее, уже после второго раунда переговоров в индонезийском Бали общий настрой пресс-релизов сменился с приподнятого на достаточно рабочий тон, хорошо маркирующий, что в переговорном процессе начались неизбежные проблемы, связанные со столкновением интересов, и, вполне вероятно, отсутствием взаимопонимания участников по целому ряду вопросов.

В целом это подтвердил и третий раунд переговоров в Сингапуре, и последовавшая за ним дополнительная министерская встреча в американском Детройте. По их совокупным результатам страны-участницы вновь «договорились договариваться», объявили об усилении совместной работы по развитию экологически чистых экономических инициатив для региона и, конечно же, в очередной раз подчеркнули, что текст соглашения находится в работе и по нему есть большой прогресс[7]. Японская сторона, к слову, в пресс-релизе собственного Министерства иностранных дел обошлась еще более сдержанными высказываниями, объявив, что стороны обменялись мнениями по поставленным вопросам (exchanged views)[3].

Единственным шагом вперед, который можно было бы отметить по прошествии трех раундов переговоров и целого ряда дополнительных встреч, стало объявление о «substantial conclusion» (достижении общего согласия по предложенным пунктам переговорными командами для дальнейшей их передачи на рассмотрение в правительства своих стран) по вопросам второго «столпа» - а именно «укрепления цепочек поставок». Однако кроме повтора общих концепций необходимости поддерживать цепочки поставок и того факта, что для их укрепления в рамках IPEF будет создано три специализированных совещательных органа[5], каких-либо деталей публично объявлено не было.

Это, может быть, связано и с тем, что, в отличие от Транстихоокеанского партнерства и других многосторонних торгово-интеграционных договоров, IPEF не подразумевает снижения тарифных и нетарифных ограничений между странами-участницами и либерализацию доступа товаров на рынки друг друга[16]. Некоторые эксперты отмечают, что данный подход является наглядной реализацией концепции «накопительной интеграции»[11], отличной от классического поступательного движения от одной ступени объединения к следующей, и позволяет достигать странам-участницам большей гибкости в экономических взаимоотношениях друг с другом, однако подтвердить или опровергнуть данное утверждение мы сможем лишь через несколько лет после того, как Рамочное соглашение будет подписано и начнет полноценно функционировать. Тем не менее, даже если это так и перед нами действительно новый вид международных торгово-экономических блоковых соглашений, США до сих пор не объяснили, как именно IPEF должно будет способствовать укреплению торговых и инвестиционных отношений между странами-членами[16].

Более того, по мнению ряда экспертов, IPEF призвано в первую очередь обслуживать интересы самих США путем создания новых цепочек поставок стратегически важных товаров и укрепления уже существующих так, чтобы сделать американский экспорт и импорт полностью не зависящим от Китая[15]. Так, например, руководитель группы Южной Азии и региона Индийского океана ИМЭМО РАН Алексей Куприянов, отмечал, что проект IPEF можно рассматривать как попытку США по созданию новой интеграционной структуры «для решения своих проблем в регионе при минимальном задействовании собственных ресурсов, но при сохранении Вашингтоном контроля»[2].

Что любопытно, в самой Америке даже не особо скрывают данное намерение. Так, согласно официальному заявлению представителей администрации Президента Джо Байдена, нехватка критически важного оборудования, компьютерных чипов, редкоземельных металлов и иных полезных ископаемых, автомобилей и их запчастей, а также многих других товаров может быть устранена как за счет увеличения производства внутри страны путем поддержания проектов американской реиндустриализации, так и с помощью поставок от «надежных союзников в Индо-Тихоокеанском регионе»[10].

В результате у администрации Джо Байдена должна была получиться мощная интеграционная структура, охватывающая, по официальным оценкам Торгового представительства США, 40% мирового ВВП и 28% глобальной торговли товарами и услугами[6]. Однако по факту можно видеть, что вместо сугубо интеграционного

Вместо сугубо интеграционного проекта IPEF пытается восстановить утраченные позиции США в регионе и создать структуру, позволяющую сделать американские импорт и экспорт независимыми от КНР.

Григорий ЕЛИСЕЕВ

проекта IPEF пытается решать сразу несколько задач. С одной стороны, оно представляет собой попытку повторить «поворот в Азию» Барака Обамы, но под новой вывеской (вплоть до использования части разделов соглашения о Транстихоокеанском партнерстве в новом документе) с целью восстановить утраченные позиции США в регионе.

С другой - создать структуру, позволяющую сделать американские импорт и экспорт независимыми от КНР, при этом не предлагая странам, которые вступят в новое соглашение, каких-либо экономических уступок или преференций со стороны США, обязательных для торговых договоров подобного рода. В результате подобная попытка администрации Джо Байдена решить сразу две задачи, при этом ничего не предлагая взамен тем, за чей счет Вашингтон станет достигать свои цели, привела к целому ряду неожиданных проблем, с которыми столкнулись попытки претворить IPEF в жизнь. Именно их рассмотрению и будет посвящена следующая статья об Индо-Тихоокеанском экономическом рамочном соглашении.

Источники и литература

1. Кеффер Л. США и еще 12 стран присоединятся к Индо-Тихоокеанскому экономическому соглашению // Газета Коммерсантъ. 23 мая. 2022 г. // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5359056> (дата обращения: 20.04.2023).
2. Козлов А., Лакстыгал И. США создают в Азии и Тихом океане новое партнерство // Газета Ведомости. 24 мая. 2022 г. // URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/05/23/923309-ssha-sozdayut-tihom-okeane> (дата обращения: 20.04.2023).
3. Министерство иностранных дел Государства Япония. Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity (IPEF) // Ministry of Foreign Affairs of Japan. 27.05.2023 // URL: https://www.mofa.go.jp/press/release/press4e_003269.html (дата обращения: 09.07.2023).
4. Министерство торговли США. Indo-Pacific Economic Framework // U.S. Department of Commerce. 01.06.2022 // URL: <https://www.commerce.gov/ipef> (дата обращения: 20.04.2023).
5. Министерство торговли США. Substantial Conclusion of Negotiations on Landmark IPEF Supply Chain Agreement // U.S. Department of Commerce. 27.05.2023 // URL: <https://www.commerce.gov/news/press-releases/2023/05/substantial-conclusion-negotiations-landmark-ipef-supply-chain> (дата обращения: 09.07.2023).
6. Офис Торгового представителя США. Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity (IPEF) // The Office of the United States Trade Representative (USTR). 01.06.2022 // URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/agreements-under-negotiation/indo-pacific-economic-framework-prosperity-ipef> (дата обращения: 20.04.2023).
7. Офис торгового представителя США. IPEF Joint Statement for the Trade Pillar, Clean Economy Pillar, and Fair Economy Pillar // The Office of the United States Trade Representative (USTR). 27.05.2023 // URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2023/may/ipef-joint-statement-trade-pillar-clean-economy-pillar-and-fair-economy-pillar> (дата обращения: 09.07.2023).

США НАЦЕЛЕНЫ НА АЗИЮ

8. Редакция Forbes. США пригласили Россию и Китай в Транстихоокеанское партнерство // Журнал Forbes. 02.11.2015 // URL: <https://www.forbes.ru/news/304653-ssha-priglasili-rossiyu-prisoedinitiya-k-transtikhookeanskomu-partnerstvu> (дата обращения: 20.04.2023).

9. РИА Новости. Индия обошла Китай по численности населения // РИА Новости. 19.04.2023 // <https://ria.ru/20230419/naselenie-1+866342047.html> (дата обращения: 20.04.2023).

10. Строкань С. Азиатский фронт Джо Байдена // Газета Коммерсантъ. 22.05.2022 // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5358857> (дата обращения: 20.04.2023).

11. Хейфец Б.А. Китайский путь глобализации и Россия. М.: КУРС, 2021. 208 с.

12. Baker P., Kanno-Youngs Z. Biden to Begin New Asia-Pacific Economic Bloc With a Dozen Allies // New York Times. 23.05.2022 // URL: <https://www.nytimes.com/2022/05/23/world/asia/biden-asian-pacific-bloc.html> (дата обращения: 20.04.2023).

13. Bown C., Weisel B. What is the Indo-Pacific Economic Framework and will it work? // Peterson Institute for International Economics (PIIE). 12.12.2022 // URL: <https://www.piie.com/blogs/realtime-economics/what-indo-pacific-economic-framework-and-will-it-work> (дата обращения: 20.04.2023).

14. Brunnstrom D., Psaledakis D., Shakil I., Lewis S. Canada to seek membership to Indo-Pacific Economic Framework // Агентство Reuters. 27.10.2022 // URL: <https://www.reuters.com/world/canada-will-look-for-membership-in-indo-pacific-economic-framework-2022-10-27/> (дата обращения: 20.04.2023).

15. Hong Y. Korea backs US economic framework for Indo-Pacific // The Korea Herald 16.03.2022 // URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220316000736> (дата обращения: 20.04.2023).

16. Hu W. Asia-Pacific economies should drop their illusions about US-led IPEF // Global Times. 13.03.2023 // URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202303/1287232.shtml> (дата обращения: 20.04.2023).

17. White House. Fact Sheet: In Asia, President Biden and a Dozen Indo-Pacific Partners Launch the Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity // White House's Digital Archive. 13.05.2022 // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/23/fact-sheet-in-asia-president-biden-and-a-dozen-indo-pacific-partners-launch-the-indo-pacific-economic-framework-for-prosperity/> (дата обращения: 20.04.2023).

Марк Энтин

Заведующий кафедрой интеграционного права и прав человека, профессор, доктор юридических наук

entinmark@gmail.com

Андрей Вадов

Аспирант МГИМО МИД России, финалист Конкурса молодых международных СНГ им. А.А.Громыко, 2023 г.

a.a.vadov@yandex.ru

Ключевые слова: *Технологический суверенитет, инновации, Европейский союз, Евразийский экономический союз, европейские программы по развитию научных исследований и технологий, евразийские технологические платформы.*

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА ЕАЭС НА ОСНОВЕ ПРОТЕКЦИОННОГО ОПЫТА ЕС

Особенности научно-технической политики на уровне ЕС

В рамках технологического и научного развития, согласно ст. 4 Договора о функционировании Европейского союза (ДФЕС), ЕС располагает компетенцией проводить мероприятия по разработке и реализации программ при условии, что осуществление данной компетенции не будет препятствовать государствам-членам осуществлять их собственную компетенцию. Исходя из этого, государства имеют свободу правотворчества в сфере создания, внедрения, коммерциализации и использования передовых технологий, в то время как ЕС осуществляет правовое содействие государствам-членам в области технологического развития. В частности, институты ЕС формируют европейское научное пространство (ЕНП) со свободным перемещением исследователей, научных познаний и технологий, а также создают благоприятные ус-

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА ЕАЭС НА ОСНОВЕ ПРОТЕКЦИОННОГО ОПЫТА ЕС

ловия для предприятий, научно-исследовательских центров и университетов в целях развития их конкурентоспособности на мировом рынке.

Идея создания инновационного союза была оформлена еще в 2012 году в Зеленой книге «Положение об инновационном союзе» [15]. Именно в этом документе были поставлены задачи по созданию и развитию европейской экономики в инновационной и научной сферах.

Для достижения целей книги в Европейском союзе принимается многолетняя рамочная программа, в которой отражается весь комплекс мероприятий интеграционного объединения в соответствии со статьей 182 ДФЕС. Рамочная программа тоже может впоследствии адаптироваться и дополняться, а также реализовываться через специальные программы, которые разработаны для выполнения более детализированных мероприятий. Институты и органы ЕС могут устанавливать критерии участия предприятий, научно-исследовательских центров и университетов в специальных программах. Такие программы принимаются в соответствии с обычной законодательной процедурой после консультации тройки институтов с Европейским социально-экономическим комитетом.

Последняя, девятая рамочная программа была принята в 2021 году под названием «Horizon Europe» [12]. Она держится на трех «столпах»:

1. Передовая наука.
2. Глобальные вызовы и европейская конкурентоспособность в индустриальной сфере.
3. Инновационная Европа.

Первое направление создано для привлечения научных и технических кадров, молодых исследователей. Авторы программы ставят задачей предотвратить утечку мозгов из ЕС и содействовать движению научных работников внутри ЕНП. В рамках этой программы функционирует система грантов и стипендий для ученых из разных областей науки. Европейский исследовательский совет (ЕИС) рассматривает предложения и идеи ученых на получение гранта.

При этом исследователи, которые не являются гражданами ЕС, могут также получить грант на проведение своего исследования на территории ЕС, что привлекает иностранных исследователей за пределами Европейского союза для участия в совместных проектах. Однако присутствуют определенные условия, которые они должны выполнить. В частности, им необходимо объединить усилия с гражданами ЕС таким образом, чтобы граждан ЕС было равное количество или больше по отношению к ученым из других стран. К тому же группе исследователей необходимо приложить все усилия для того, чтобы реализовать или коммерциализировать их научный проект на территории ЕС.

Вопросы выдачи гранта рассматриваются и оцениваются научным советом, который состоит из 22 выдающихся ученых и исследователей, назначенных Европейской комиссией (ЕК), что подчеркивает главенствующую роль комиссии. Также есть система поощрения постоянного роста ученых, которая называется «Стипендия имени Марии Склодовской-Кюри».

Марк ЭНТИН, Андрей ВАДОВ

Фактически эта система существует с 2007 года, когда был создан ЕИС. Об ее эффективности свидетельствуют данные Евростата [16], согласно которым за последние десять лет было увеличено количество нанятых исследователей в ЕС в 3,5 раза, что больше такого же показателя США, в то время как в России наблюдалась утечка мозгов в этот период.

Второе направление программы «Глобальные вызовы и европейская конкурентоспособность в индустриальной сфере» создано для усиления научной интеграции государств в соответствующих тематиках.

В рамках третьей программы «Инновационная Европа» европейские законодатели также следят за развитием конкуренции в области технологий путем финансовой поддержки малых и средних предприятий (МСП). Полномочия в этой части предоставлены Европейскому совету по инновациям (ЕСИ), что является нововведением девятой рамочной программы, предварительно запущенной в пилотной фазе еще в 2019 году в рамках «Horizon-2020» (восьмой рамочной программы). ЕСИ представляет собой проект, который финансирует и поддерживает разработку прорывных технологий на европейском рынке. Финансирование проектов проводится в трех направлениях:

1. Первооткрыватель. Финансирование передовых исследований для развития научной базы, лежащей в основе прорывных технологий.
2. Адаптация. Проверка разработанных технологий на его реализацию на конкурентном рынке и разработка бизнес-планов для конкретных направлений.
3. Акселератор. Поддержка молодых стартапов и МСП в целях коммерциализации технологий и расширения их масштаба на рынке. Эта инициатива осуществляется вместе с поддержкой агентства по МСП.

Совет составляет список кандидатов для участия в этой программе, который затем отправляется в ЕК для утверждения. ЕСИ наблюдает за осуществлением проектов этой программы.

Эффективность данной системы по достижению технологических прорывов требует доработки, так как вливание большого количества средств в МСП и стартапы ставят в невыгодное положение предприятия, не подпадающие под эту категорию. Новые компании вытесняют уже существующие компании с рынка, так как находятся в неравном положении, что, как утверждается в работе Ф.Сюча (Szücs F.) [19], фактически мешает достижению основных результатов в области инновации.

С другой стороны, сама суть программы направлена на поиск и развитие именно инновационных проектов с высоким риском, при этом уделяется особое внимание прорывным и высокотехнологичным проектам. Поддержка таких проектов продолжается до тех пор, пока они не смогут самостоятельно привлечь значительные инвестиции с рынка.

Однако на европейском рынке нет таких больших инвестиций в области НИОКР, не считая автомобильного и медицинского секторов, в сравнении с США и Китаем, согласно исследованию Евростата [17]. В связи с этим крупным компаниям требуется иметь больше финансов для поддержки молодых технологи-

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА ЕАЭС НА ОСНОВЕ ПРОТЕКЦИОННОГО ОПЫТА ЕС

ческих проектов, поскольку не предусмотрено субсидирования, сопоставимого с предшествующей поддержкой от наднациональных органов. Следовательно, инновационные проекты могут долго оставаться без должного вывода на рынок. Более того, почти половина компаний, которые участвовали в этих программах с 2018 по 2020 год, являются даже не малыми, а микропредприятиями, согласно исследованию «Corda» и «ORBIS» [8].

Европейский институт инноваций и технологий (ЕИИТ), созданный в 2008 году [11], занимается вопросом развития инноваций в Европе, интеграции высших учебных заведений, исследований и финансирования высокотехнологичных инноваций. Однако с расширением деятельности ЕС в сфере технологий в сторону предпринимательства ЕИИТ были представлены компетенции по содействию развития технологий в области коммерции. Институт имеет возможность финансировать масштабные проекты в рамках основных миссий ЕС напрямую.

По причине передачи институту огромных полномочий в сфере финансирования в области науки и технологий при нем создается группа представителей государств-членов для более тесной координации и сотрудничества государств - участников ЕНП и научного и технологического сообщества.

Для осуществления больших прорывов и открытий необходимо качественное оборудование. В связи с этим в ЕС также нацелены на создание исследовательских инфраструктур. Чтобы определить, что является исследовательской инфраструктурой в европейском законодательстве, необходимо обратиться к регламенту о Европейском консорциуме исследовательских инфраструктур (ЕКИИ) [10]. В первую очередь в регламенте даны точные требования, которые при учреждении исследовательских инфраструктур в ЕС должны:

- выполнять европейские исследовательские программы и проекты;
- иметь открытый доступ для Европейского научного сообщества (ЕНС);
- осуществлять принцип свободного передвижения знаний и исследователей в рамках ЕНС.

ЕКИИ - это особая форма юридического лица, которое занимается созданием и обеспечением исследовательских инфраструктур в юрисдикции ЕС и может устанавливать свои собственные правила по проведению закупок. Обычно ЕКИИ освобожден от уплаты НДС и акцизных пошлин при составлении планов закупок. Консорциум создается из государств - членов ЕС, а в особых случаях - ассоциативных государств в рамках «Horizon Europe» или иных государств и международных организаций. Таким образом, государства Евросоюза могут создавать общественную международную организацию научного характера в упрощенном порядке для учреждения и обеспечения исследовательских инфраструктур в определенных научных сферах.

Коммерциализация технологий стартапов и МСП обычно реализуется через открытые цифровые платформы. В ЕС установлены единые правила для регулирования европейских цифровых платформ, основанные на принципах прозрачности, открытости и конкуренции. Их деятельность регулируется законами о цифровых

Марк ЭНТИН, Андрей ВАДОВ

услугах [14] и цифровом рынке [13], которые, как утверждается, имеют явно протекционный характер, а открытость данных компаний в рамках этих законов очень близко переплетается с вторжением в коммерческую тайну [1].

Владельцы технологий могут использовать свою технологию прямо или косвенно, то есть использовать ее самими или передать другим лицам. Те владельцы, которые являются бенефициарами программ «Horizon Europe», обязаны в установленном в договоре срок о выдаче гранта выложить свой проект на цифровой рыночной платформе для поиска заинтересованных в использовании этой технологии лиц, а именно потенциальных инвесторов, партнеров или государственных органов.

Основной платформой, на которой бенефициары программ ЕС должны опубликовать результаты исследований по истечению года, согласно соглашениям по выделению грантов [9], является платформа «Horizon Results». Она была создана еще в 2019 году ЕК для помощи в использовании технологий и результатов исследований на портале финансирования и тендеров Еврокомиссии.

Препятствия научно-техническому развитию ЕС

В результате правовое обеспечение коммерциализации программ в ЕС производит неоднозначное впечатление, так как владельцу технологии настоятельно рекомендуется выводить ее исключительно на рынок ЕС, используя платформу «Horizon». При этом если технология не была открыта для инвесторов на рынке ЕС в течение года после ее создания, то Европейская комиссия может обязать бенефициара опубликовать информацию о технологии на платформе. Тогда все цифровые платформы ЕС обязаны подчиняться Закону о цифровых рынках и Закону о цифровых услугах, которые, как было сказано ранее, имеют протекционный характер.

Более того, в европейском научно-техническом пространстве присутствует излишнее количество органов ЕС, что приводит к забюрократизированности системы и мешает ученым, исследователям, участникам рынка воспользоваться грантами и другими финансовыми и нефинансовыми инструментами ЕС. Научное сообщество также считает, что на данный момент система является излишне усложненной, согласно опросу исследователей Европы [18]. В этой связи ЕК вынуждена создавать механизмы «одного окна» и расширять службу поддержки для научного сообщества.

Дополнительно к этому система также критикуется за большие задержки в рассмотрении заявок на получение гранта или иного инвестирования. В частности, Европейская комиссия обеспокоена репутацией ЕСИ из-за долгого рассмотрения заявок на участие, ведь кандидаты на грант могут разориться до того, как их заявка будет одобрена [8]. Европарламент предложил отдалить Еврокомиссию от фондов ЕСИ, так как сейчас решение должно проходить через Коллегию комиссаров ЕС. С другой стороны, такое отдаление может не только нанести ущерб репутации ЕК, но и открыть возможности для ненадлежащего распоряжения средствами ЕСИ, что

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА ЕАЭС НА ОСНОВЕ ПРОТЕКЦИОННОГО ОПЫТА ЕС

можно разрешить путем постоянного надзора ЕК за деятельностью института, поставив своего представителя в совете института.

Правовые основы научно-технического сотрудничества ЕАЭС

Евразийский экономический союз стремится к всесторонней модернизации, кооперации и повышению конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики, согласно ст. 4 Договора о ЕАЭС. Соответственно, Союз нацелен на развитие технологии и науки для повышения экономического влияния на международном уровне. В частности, данное заявление было подчеркнуто в решении Высшего Евразийского экономического совета 2020 года [4]. Так, в восьмом разделе решения подчеркивается «объединение усилий для стимулирования проведения совместных научно-исследовательских работ». На данный момент в ЕАЭС полным ходом идет разработка проектов по созданию стратегической программы научно-технического развития Союза «рамочного» характера [3].

В ЕАЭС сформированы приоритеты в научно-техническом развитии [6], по которым будет стимулироваться создание технологий и проведение исследований. В частности, в целях объединения усилий по стимулированию создания технологий, которые не могут быть реализованы в короткий срок, или энерго- и ресурсосберегающих технологий, было предпринято предложение по использованию финансовых инвестиционных инструментов Евразийского банка развития (ЕАБР) и Евразийского фонда стабилизации и развития (ЕФСР). На данный момент фонды финансируют лишь реализацию уже созданных технологий, например, в области «зеленой» энергетики и здравоохранения, однако на будущее поставлены рекомендации по использованию грантов и инвестиций фондами для проведения исследований и разработки технологий.

В промышленной сфере ЕАЭС предусмотрено создание и реализация программ научно-технического характера [5], однако в этой сфере не намечено иного способа стимулирования, нежели коммерческой выгоды и заинтересованности государств в развитии промышленной отрасли. Финансирование таких проектов исходит исключительно от участников программы и государств, заинтересованных в этой программе. При реализации этой программы участники постоянно отчитываются перед заказчиками, при этом вопрос распределения авторских прав на научно-технические достижения и результаты разработок регулируется отдельным договором. В таком случае можно явно заметить предрасположенность ЕАЭС к намерению быть посредником между инвесторами научно-технического рынка и исполнителями в промышленной отрасли.

К тому же в целях финансирования на территории ЕАЭС другими инвесторами, например государственными органами, коммерческими компаниями и общественными организациями, создаются евразийские технологические платформы (ЕТП). Они представляют из себя объекты инновационной инфраструктуры, которые обес-

Марк ЭНТИН, Андрей ВАДОВ

печивают коммуникацию в научно-технической сфере и создают перспективные технологии в определенных направлениях.

ЕТП могут установить в своем учредительном документе широкие полномочия по стимулированию, созданию, внедрению, использованию и выводу на рынок технологий, а также проведению исследований. В том числе, они занимаются привлечением средств из бюджетных и внебюджетных источников финансирования. Платформы могут формироваться с образованием, или без него, юридического лица, в зависимости от целей платформы. При этом образование юридического лица оформляется в рамках законодательств государств-членов, в отличие от ЕС, где создание подобных платформ осуществляется на наднациональном уровне, что позволяет регистрировать иностранных научных сотрудников в упрощенной форме.

Отсутствие модельных или унифицированных законодательных актов, регулирующих деятельность ЕТП в ЕАЭС, является небольшим упущением, так как по этой причине повышается риск правовых коллизий, мешающих административной деятельности ЕТП.

Предпосылки правового развития научно-технического сотрудничества ЕАЭС

ЕАЭС имеет большой потенциал в достижении производства средне- и частично высокотехнологичной продукции [2, с. 593]. Однако, исходя из всего вышесказанного, в ЕАЭС не хватает международно-правового контроля за стимулированием, созданием, внедрением и коммерциализацией технологий. При разработке нормативных правовых актов в сфере науки, технологий и инноваций необходимо обратиться к опыту ЕС, который уже разрешил подобные проблемы. С другой стороны, прямое копирование законодательства ЕС не поможет в разрешении проблемы, так как можно скопировать недочеты, поощряющие бюрократию и излишне усложняющие правовую систему.

В связи с этим авторы выдвигают следующие рекомендации по изменению законодательства ЕАЭС, основываясь на опыте ЕС:

1. Потенциал ЕАБР и ЕФСР может использоваться для выделения грантов и инвестиций не только на проведение исследований и разработки технологий, но и на создание финансовых инструментов, поддерживающих вывод технологий на рынок в виде стартапов или МСП. Необходимость подобного нововведения также подчеркивается существующей проблемой «оторванности научно-исследовательских работ от конкретных требований бенефициаров в отраслях» [2, с. 592].

2. Создание межгосударственных платформ для реализации и коммерциализации технологий внутри рынка ЕАЭС, оказания помощи в публикации научных исследований за рубежом и получения необходимой международной базы данных научных исследований ускорит научно-технический прогресс Союза.

3. Придача ЕТП статуса юридического лица на межгосударственном уровне с возможностью проводить закупки и оформлять иностранных лиц на работу в упро-

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО
СУВЕРЕНИТЕТА ЕАЭС НА ОСНОВЕ ПРОТЕКЦИОННОГО ОПЫТА ЕС

щенной форме позволит убрать национальные факторы, препятствующие административной деятельности ЕТП.

4. Создание на базе Евразийского экономического союза механизма выдачи грантов ученым по всему миру при соблюдении следующих условий:

- объединения усилий с ученым-гражданином государства - члена ЕАЭС;
- реализация разработанной технологии внутри рынка Союза;
- публикация исследований в журналах государств - членов ЕАЭС.

Подобный механизм уже положительно сработал на предотвращение утечки мозгов в ЕС. Однако при использовании опыта ЕИС, ЕИИТ и ЕСИ в целях создания вышеуказанного механизма стоит обратить внимание на отмеченные в работе проблемы забюрократизированности и экономической затратности европейской системы. Эти проблемы можно избежать при реализации механизма в рамках ЕАЭС.

Источники и литература

1. Асадуллина А.В., Белоусов В.С. Регулирование технологий искусственного интеллекта на территории Европейского союза / А.В.Асадуллина, В.С.Белоусов // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. Том 8. №2. С. 20-35 // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54060711_92388894.pdf (дата обращения: 23.09.2023).

2. Глазьев С.Ю. Евразийская экономическая интеграция: теория и практика: учебное пособие / С.Ю.Глазьев. Москва: Проспект, 2023. С. 648.

3. Евразийский экономический союз. Протокол 6-го расширенного заседания Президиума Научно-технического совета при Председателе Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20 июня 2022 г. // URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/827/Protokol-6_NTS-Minsk.pdf (дата обращения: 23.09.2023).

4. Евразийский экономический союз. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. «О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» // Евразийский экономический союз: правовой портал // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/err_12012021_12 (дата обращения: 23.09.2023).

5. Евразийский экономический союз. Решение Евразийского межправительственного совета от 2017 г. «Положение о разработке, финансировании и реализации межгосударственных программ и проектов в промышленной сфере» // Евразийская экономическая комиссия: официальный сайт // URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/structure-files/dep-prom/mezhgosudarstvennyye-programmy-i-proekty/Projekt-polozhenia-MPP.pdf> (дата обращения: 23.09.2023).

6. Университет при МПА ЕврАзЭС. Доклад о приоритетах и долгосрочном прогнозе научно-технического развития Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия: официальный сайт // URL: https://eec.eaeunion.org/upload/clcr/doklad_8.2.1.pdf (дата обращения: 23.09.2023).

7. Caravella S., Crespi F. European Technological Sovereignty: An Emerging Framework for Policy Strategy // *Intereconomics*. 2021. Vol. 56. Issue 6. P. 348-354 // URL: <https://>

Марк ЭНТИН, Андрей ВАДОВ

www.intereconomics.eu/contents/year/2021/number/6/article/european-technological-sovereignty-an-emerging-framework-for-policy-strategy.html. (дата обращения: 23.09.2023).

8. DG RTD European Commission. Evaluation study on the European Innovation Council (EIC) pilot: final report / Directorate-General for Research and Innovation of European Commission // Европейский союз: издательское бюро. 2022 // URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/5efbc2a4-f68a-11ec-b976-01aa75ed71a1/language-en> (дата обращения: 01.09.2023).

9. European Commission. EU Grants - Annotated Grant Agreement // Европейская комиссия: официальный сайт. 2023 // URL: https://ec.europa.eu/info/funding-tenders/opportunities/docs/2021-2027/common/guidance/aga_en.pdf (дата обращения: 01.09.2023).

10. European Union. Council Regulation (EC) №723/2009 of 25 June 2009 on the Community legal framework for a European Research Infrastructure Consortium (ERIC) // Европейский союз: официальный журнал Европейского союза // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32009R0723> (дата обращения: 01.09.2023).

11. European Union. Regulation (EC) №294/2008 of the European parliament and of the Council of 11 March 2008 establishing the European Institute of Innovation and Technology // Европейский союз: официальный журнал Европейского союза. 2008 // URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2008:097:0001:012:EN:PDF> (дата обращения: 01.09.2023).

12. European Union. Regulation (EU) 2021/695 of the European Parliament and of the Council of 28 April 2021 establishing Horizon Europe – the Framework Programme for Research and Innovation, laying down its rules for participation and dissemination, and repealing Regulations (EU) №1290/2013 and (EU) №1291/2013 // Европейский союз: официальный журнал Европейского союза // URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2021/695/oj#d1e959-1-1> (дата обращения: 01.09.2023).

13. European Union. Regulation (EU) 2022/1925 of the European Parliament and of the Council of 14 September 2022 on contestable and fair markets in the digital sector and amending Directives (EU) 2019/1937 and (EU) 2020/1828 // Европейский союз: официальный журнал Европейского союза // URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/1925/oj> (дата обращения: 01.09.2023).

14. European Union. Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 on a Single Market for Digital Services and amending Directive 2000/31/EC // Европейский союз: официальный журнал Европейского союза // URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/2065/oj> (дата обращения: 01.09.2023).

15. European Union. State of the Innovation Union 2012: accelerating change: communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions // Евро-

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО
СУВЕРЕНИТЕТА ЕАЭС НА ОСНОВЕ ПРОТЕКЦИОННОГО ОПЫТА ЕС

пейский союз: издательское бюро // URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/5ff44f6d-8503-4432-bac7-0fd23fb52c39/language-en> (дата обращения: 01.09.2023).

16. Eurostat. Preliminary data for 2020 on research and development R&D personnel // Евростат // URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=R%26D_personnel&oldid=551400#Researchers (дата обращения: 01.09.2023).

17. Joint Research Centre (European Commission). The 2021 EU industrial R&D investment scoreboard / Grassano N., Hernandez Guevara H., Tübke A., Amoroso S. and others // Европейский союз: издательское бюро. 2022 // URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/02ab5f6a-c9bd-11ec-b6f4-01aa75ed71a1/language-en>. (дата обращения: 01.09.2023).

18. ScienceBusiness. The results are in: Horizon Europe gets a lukewarm welcome from researchers / ScienceBusiness // ScienceBusiness. 2022 // URL: <https://sciencebusiness.net/news/results-are-horizon-europe-gets-lukewarm-welcome-researchers> (дата обращения: 23.09.2023).

19. Szücs F. Do research subsidies crowd out private R&D of large firms? Evidence from European Framework Programmes / Florian Szücs // <https://doi.org/10.1016/j.respol.2020.103923> // Research Policy. 2020. Vol. 49. Issue 3. P. 103 923 // URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0048733320300032?via%3Dihub> (дата обращения: 26.11.2022).

Авторская колонка Никиты Сафронова

Цифровая эволюция в международной культурной среде

Вопрос о цифровой эволюции в международной культурной среде имеет множество измерений, аспектов и т. п.

Что такое культурная среда? Как представляется, это система взаимодействия ряда субъектов культурной деятельности. Во-первых, это люди, которые создают культурные, в основном художественные ценности, - художники, скульпторы, архитекторы, композиторы, режиссеры и т. д. Во-вторых, это люди, которые сохраняют эти ценности, - музейные работники, реставраторы. В-третьих, сюда относятся те, кто распространяет культурные ценности, - искусствоведы, критики, лекторы, СМИ и их работники, организаторы биеннале, фестивалей. В-четвертых, это потребители художественных ценностей и продуктов - посетители выставок, музеев, читатели, зрители театров и кино и др. К культурной среде, видимо, следует отнести всех, кто так или иначе управляет культурными процессами.

В общем, это огромная машина культуры, которая работает многие столетия. Понятно, что технический прогресс по мере своего развития оказывал влияние на все компоненты культурной среды.

В частности, книгопечатание сделало художественную и другую литературу достоянием широкого круга читателей, телевидение позволило разным видам и жанрам культуры войти в жилище людей - можно было в далекой провинции смотреть столичные театральные постановки, «посещать» выставки, любоваться архитектурными шедеврами, слушать лучшие оркестры, общаться в эфире с композиторами, писателями, живописцами.

Интернет вообще раздвинул границы доступного поля культуры до невиданных пределов, сделал потребление культурных ценностей интерактивным. Можно пройти по залам любого музея в любой стране в виртуальном пространстве, рассмотреть в разных ракурсах

Никита Сафронов - народный художник Российской Федерации, академик РАХ, профессор кафедры рисунка и живописи РГУ им. Косыгина, декан факультета культуры и искусства УлГУ.

Девушки с шарами. 2000 г.

понравившуюся картину, распечатать ее на цветном принтере, попутно найти подробную информацию о художнике в любом формате. Можно на компьютере коллекционировать картины любимого художника, пересылать их друзьям и знакомым, комментировать те или иные события культурной жизни.

В контексте обозначенной темы нельзя не отметить, что культурная среда стала тотально международной. В Интернете нет границ, в том числе и языковых, - «Гугл» или «Яндекс» мгновенно все переведут на нужный язык.

Для продолжения темы целесообразно определиться с тем, что такое цифровая эволюция. Возможно, это понятие, производное от цифровизации. В широком смысле это внедрение современных цифровых тех-

нологий в различные сферы жизни, включая культуру и искусство. В той или иной степени мы все живем в цифровом мире. Иногда говорят, что мы живем в цифровую эпоху.

Цифровые технологии облегчают, ускоряют и упрощают многие аспекты нашей жизни. Тут уместно вспомнить технологию «умный дом», «умную колонку Алиса» и другие подобные.

Часто раздаются алармистские голоса об опасностях цифровизации, в числе которых снижение важности человека во многих процессах и, может быть, даже исчезновение в будущем целых профессий, с которыми лучше будут справляться роботы.

Поразмышляем о том, насколько «опасна» цифровизация в сфере культуры, конкретно - художественной практике.

Никас САФРОНОВ

Встреча в Венеции. 2014 г.

Вспоминаю далекие годы, когда мало кто из нас видел реальный компьютер (они тогда назывались ЭВМ - электронно-вычислительные машины), но тема использования этих машин в гуманитарной сфере занимала немало места в периодической печати. Были чуть ли не целые рубрики «Может ли ЭВМ написать стихотворение?». Чемпион мира по шахматам Михаил Ботвинник разрабатывал программу для машины, играющей в шахматы, и об этом тоже много писали: обыгрывает ли машина человека?

Помню статью, где описывался эксперимент: в машину загрузили стихи разных поэтов, разных стран и эпох, и машина, проанали-

зировав их, поставила на первое место строки А.С.Пушкина из поэмы «Евгений Онегин»:

*Я знаю: век уж мой измерен;
Но чтоб продлилась жизнь моя,
Я утром должен быть уверен,
Что с вами днем увижусь я...*

Оказалось, что критерием оценки для машины было соотношение количества знаков в стихотворении и объема информации, которую несли эти знаки. По данному критерию получилось, что в пересчете на количество знаков строфа лидировала по количеству смыслов. Это все было интересно и как-то вол-

новало, поскольку знаменовало приближение неведомого, но явно прекрасного будущего.

Сегодня это будущее пришло, стало привычным и порой очень раздражает. Например, когда компьютер, по определению машина, спрашивает меня, человека, не робот ли я. Я старательно ставлю галочку, что я не робот, а машине этого недостаточно, она просит меня поставить галочки на картинках, где изображен троллейбус. Я должен доказать, что могу отличить троллейбус от велосипеда. Если я справляюсь со всеми требованиями машины, то меня впускают на какой-то сайт. Честно говоря, в таких ситуациях трудно понять, кто кем управляет. Скорее машина мною, чем я ею.

Если вернуться к нашей теме, то она неизбежно приводит к вопросу о цифровизации художественного творчества. Помню, в доме моего друга увидел компьютерную приставку, которая на лету переводила аккорды, которые он брал на фортепиано, в нотный стан, делала аранжировку и распечатывала готовые партитуры. Это было удивительно, и это очень сокращало некоторые рутинные операции, которые композиторы многие века вынуждены были делать вручную. Компьютер сегодня может даже сочинять музыку, но шедевры он пока не создает. Вопрос: создаст ли?

Компьютер проник и в сферу живописного искусства. Цифровые фото, трехмерные изображения, различные редакторы позволяют упрощать некоторые операции, отнимавшие ранее у живописца немало времени. Вплоть до таких вещей, как эскизы. Раньше это был единственный способ запечатлеть пейзаж или бытовую сценку, чтобы далее

воплотить это на полотне. Сегодня цифровой фотоаппарат позволяет зафиксировать любые мгновения и потом использовать это все на живописных полотнах. Но все равно компьютер картину не напишет так, как это сделает человек-художник.

Некоторое время назад появилось так называемое генеративное искусство. Оно основано на способности компьютера оперировать геометрическими формами, умножать их, придавать различные формы движения, окрашивать в разные цвета. Художник может задавать параметры изображения и затем вручную пририсовывать какие-то детали. Мне лично это не кажется искусством в полном смысле этого слова. Но сейчас особое время. За огромные деньги покупаются следы, которые оставляют на картоне обезьяны, вооруженные кистями. Дельфину дают в зубы кисть с краской, он выпрыгивает из воды и этой кистью оставляет разные линии на холсте. Кто-то называет это искусством. Тогда и генеративное искусство тоже искусство.

Мне кажется, что цифровизация - это в целом полезное явление. Она упрощает многие процессы и объективно способствует культурному обмену, различным коммуникациям в сфере культуры. Она же освобождает художника от некоторых рутинных операций, не предполагающих участия художественного воображения, таланта и пр. Но собственно художественное творчество пока остается монополией человека. То, что творят нейросети, - это пока не более чем подражание машины все тому же человеку. Пока есть человек-зритель, слушатель, посетитель, читатель, прерогатива будет за художником-человеком.

Ключевые слова: *цифровая эволюция, культурная среда, Интернет.*

Юлия Басенко

Начальник отдела Историко-документального департамента МИД России

yulia.basenko@mail.ru

Ключевые слова: *Дюнан, Международный комитет Красного Креста, Российский Красный Крест, Женевская конвенция.*

АНРИ ДЮНАН: «TUTTI FRATELLI»

Все люди - братья

Москва. Лето. Сухаревская площадь. Из окна дома, выходящего в переулок, доносится громкая зажигательная музыка. «Ритмичнее, ритмичнее! Слушайте музыку! Следите за руками, руки всегда прямые!» - слышится мужской голос. Нет, это не урок танцев. Это занятие на курсах по оказанию первой помощи Российского Красного Креста (РКК). Мы, группа из 16 человек самых разных профессий (среди нас - симпатичный предприниматель, стильный парикмахер, накачанный инструктор по фитнесу, интеллигентный студент, самоуверенный психолог, ухоженный финансист, бледный программист), учимся делать сердечно-легочную реанимацию, или, по-простому, искусственное дыхание, на специальных индивидуальных тренажерах в виде мужского торса с головой, но без рук. Обучение населения приемам оказания первой помощи является традиционным видом деятельности этой организации. Общение с инструктором РКК и полученные мною и сыном навыки побудили меня вспомнить человека, благодаря усилиям которого идеи гуманности и спасения пострадавших приобрели конкретные очертания еще в XIX веке и претворяются в жизнь сейчас.

АНРИ ДЮНАН: «TUTTI FRATELLI»

Вряд ли можно найти кого-либо, который не слышал бы о национальных обществах Красного Креста и Международном комитете Красного Креста (МККК), однако немногим известно имя идеолога и основателя этих гуманитарных организаций - швейцарского предпринимателя уроженца Женевы Жана Анри Дюнана.

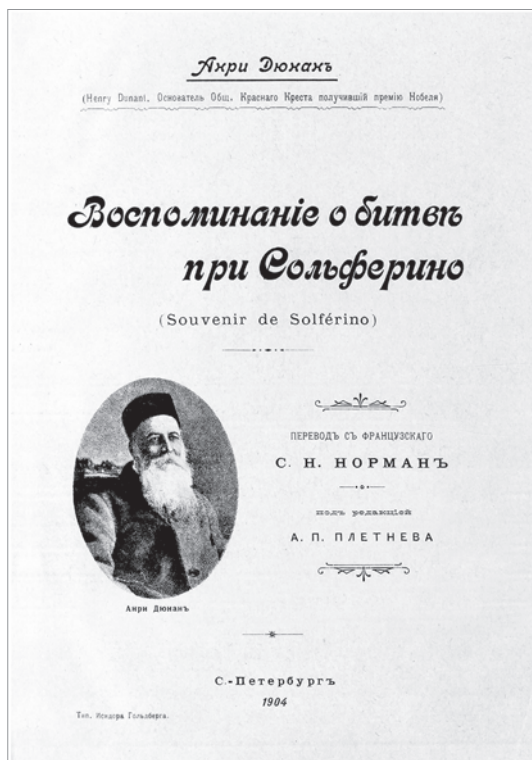
Жан Анри Дюнан родился 8 мая 1828 года в семье состоятельного негодьянта. Родители с детства прививали сыну идеи человеколюбия, сострадания, стремление делать добро. Будучи юношей, он изучал экономику и занимался благотворительной деятельностью, помогая по мере сил больным, беднякам и осужденным в женевской тюрьме. После окончания обучения Дюнан стажировался в банке и параллельно работал в Христианской ассоциации молодежи. В 26-летнем возрасте Анри покинул родной город и начал службу в представительстве женевского банка в Алжире. Здесь в 1858 году он основал сельскохозяйственное предприятие - Акционерное общество мельниц Мон-Джемиля. Для получения разрешения на пользование землей Дюнан вынужден был отправиться в метрополию, во Францию. Поездка оказалась безрезультатной, и он решил напрямую обратиться к французскому императору Наполеону III, который находился в районе военных действий в Италии (в то время Франция и Сардинское королевство вели войну против Австрии).

Приехав в Италию, Анри оказался случайным свидетелем кровопролитного сражения, состоявшегося 24 июня 1859 года при Сольферино, в ходе которого австрийские войска потерпели сокрушительное поражение и отступили, освобождая спорную Ломбардию. Собственными глазами он увидел страшную картину поля боя, в ходе которого было убито и ранено почти 40 тыс. воинов. Дюнан был потрясен: «25 июня солнце осветило самое ужасное зрелище, какое только может представить себе человеческое воображение. Все поле битвы усеяно трупами людей и лошадей; дороги, канавы, овраги полны мертвыми телами, а в окрестностях Сольферино земля буквально сплошь покрыта ими... Несчастные раненые, которых поднимают в течение дня, мертвенно бледны и совершенно обессилены; у некоторых, особенно у тяжелораненых, взгляд отупелый, они точно ничего не понимают, бессмысленно смотрят, но это кажущееся притупление не мешает им ощущать страдания; иные возбуждены и содрогаются от нервной дрожи; другие, с воспаленными, зияющими ранами, точно обезумели от жестоких страданий; они умоляют их прикончить и с искаженными лицами бьются в предсмертных судорогах... Всевозможные осколки, обломки костей, клочки одежды, земля, куски свинца раздражают раны и усиливают мучения раненых. Пробегая громадную арену

Анри Дюнан

Юлия БАСЕНКО

Анри Дюнан. Воспоминание о битве при Сольферино. С.-Петербург. 1904 г.

вчерашнего боя, на каждом шагу приходится наталкиваться на сцены невообразимого отчаяния и жесточайших страданий»¹.

Дюнан ужаснулся тому, что раненые были фактически брошены на произвол судьбы, медперсонала катастрофически не хватало. Многие легко раненые погибали от того, что в нужный момент им не была оказана элементарная первая помощь, или от голода и жажды, поскольку некому было ими заняться. Он вспоминал: «В субботу транспорты раненых так громадны, что администрация, жители и отряд войск, оставленный в Кастильоне, положительно не успевают подавать помощь. Тогда начинаются сцены столь же скорбные, как накануне, но в другом роде: теперь есть вода и пища, но раненые все-таки умирают от голода и жажды; корпии масса, но не хватает рук, чтобы ее прикладывать; большинство докторов должны были уехать в Кавриану; фельдшеров мало, и не за кого взяться в эту ужасную минуту... Сколько агоний и невообразимых страданий 25, 26 и 27 июня! Раны, растравленные жарой, пылью, отсутствием воды и ухода, стали еще болезненнее; злокачественные испарения заражают воздух... недостаток фельдшеров и прислуги ощущается все сильнее...»².

Не в силах оставаться в стороне от человеческих страданий, забыв о своих личных коммерческих интересах, Дюнан с помощью местных жителей немедленно организовал помощь раненым, обратился к друзьям и знакомым с просьбой оказать поддержку. Он сам пытался перевязывать и промывать раны, обеспечивал раненым кров, поил солдат водой, на свои деньги покупал для них еду, записывал последние слова умирающих, чтобы передать их родным, и просто подбадривал отчаявшихся. Дюнан подчеркивал, что многие местные жители искренне желали оказать помощь раненым, однако у них, как впрочем и у него, не было необходимых знаний и навыков, и это часто приводило к плачевным последствиям: «Действительно, что могла сделать в столь громадном и спешном деле горстка отдельных неорганизованных людей доброй воли! <...> А опытные и умелые специалисты-добровольцы, присланные обществами с ведома и разрешения властей, преодолели бы все трудности и принесли бы несравненно больше пользы». Анри призывал своих добровольных помощников помогать всем пострадавшим, не только французам и итальянцам, но и австрийцам, солдатам вражеской армии. «Все мы - братья», - говорил он. «Tutti fratelli» - впоследствии этот принцип лег в основу деятельности Красного Креста.

Деловая поездка Анри Дюнана на север Италии потерпела провал, встреча с французским императором Наполеоном III так и не состоялась. Он вновь пытался

АНРИ ДЮНАН: «TUTTI FRATELLI»

в Париже решить вопрос о своем алжирском предприятии, но безрезультатно. Затем вернулся в родную Швейцарию и написал книгу «Воспоминание о битве при Сольферино», изданную в 1862 году, поделившись с читателями своим потрясением от увиденного в Италии. В книге Дюнан показал читателям «закулисье» полей сражений - страдания раненых воинов, как побежденных, так и победителей. «Зачем было рассказывать обо всех этих страданиях и вызывать, вероятно, излишнее впечатление? - писал Анри. - Зачем описывать потрясающие картины с мельчайшими подробностями, кажущимися безнадежными до отчаяния? На этот естественный вопрос надо ответить тоже вопросом: отчего нельзя основать добровольные общества, которые во время войны подавали или организовали бы помощь раненым и уход за ними? <...> Нужны фельдшера и фельдшерницы добровольные, трудолюбивые, подготовленные и знающие...»³.

Показательно, что приводя в своем произведении всего два ярких «современных» примера самоотверженности в области ухода за ранеными, Дюнан говорил прежде всего о великой княгине Елене Павловне (урожденной Фредерике Шарлотте Марии Вюртембергской), а не о широко известной уже в то время Флоренс Найтингейл. В период Крымской войны совместно с Н.И.Пироговым великая княгиня занималась организацией женской помощи больным и раненым на полях сражений. За время военных действий 300 российских сестер милосердия были направлены в госпитали Крыма, «где их благословляли тысячи русских солдат». Флоренс Найтингейл, вторая героиня Дюнана, в это же время вместе с помощницами облегчала участь английских раненых солдат и офицеров, участвовавших в крымской кампании.

Итак, создание специальных комитетов, которые обучали бы добровольцев заботе о раненых воинах, было первым предложением Дюнана. Выработка международного соглашения, которое бы регламентировало деятельность «обществ помощи раненым», - вторым. Книга разошлась тиражом в 1600 экземпляров и имела большой отклик, благодаря ей швейцарец нашел единомышленников.

В феврале 1863 года в Женеве был организован комитет по созданию добровольных обществ помощи раненым, состоявший из пяти влиятельных жителей города. Впоследствии он был преобразован в Международный комитет Красного Креста (МККК). Дюнан занимал должность секретаря. Благодаря его усилиям в октябре 1863 года в Женеве состоялась международная конференция, выработавшая основные принципы деятельности Красного Креста⁴.

В августе 1864 года уже по приглашению швейцарского правительства там же состоялась дипломатическая конференция, в ней приняли участие уполномо-

Создание специальных комитетов, которые обучали бы добровольцев заботе о раненых воинах, было первым предложением Дюнана. Выработка международного соглашения, которое бы регламентировало деятельность «обществ помощи раненым», - вторым.

Юлия БАСЕНКО

ные 16 европейских правительств. В ходе этого форума 22 августа 1864 года была подписана Женевская конвенция об облегчении участи раненых и больных в действующих армиях, которая стала воплощением идеи и результатом деятельности Анри Дюнана. Конвенция состояла из 10 статей и заложила основы международного гуманитарного права. Впервые в истории человечества были закреплены принципы неприкосновенности (нейтральности) санитарных служб во время военных действий и обязательства по оказанию помощи раненым и больным вне зависимости от того, к какой воюющей стороне они принадлежат. Красный Крест на белом фоне утвердили в качестве единого символа медицинского персонала и учреждений комитета. Сейчас положения Женевского соглашения считаются очевидными, но в 1864 году они были, что называется, в диковинку.

10 мая 1867 года министр иностранных дел А.М.Горчаков подписал декларацию о присоединении Российской империи к Женевской конвенции 1864 года об облегчении участи раненых во время войны. 29 сентября декларацию ратифицировал Правительствующий Сенат.

22 августа 1864 года свои подписи под конвенцией поставили представители только 12 правительств - Бадена, Бельгии, Дании, Франции, Гессена, Италии, Нидерландов, Португалии, Пруссии, Испании, Швейцарии, Вюртемберга⁵. Постепенно состав участников расширялся. Несколько лет спустя в общеевропейское гуманитарное движение влилась Россия. В мае 1867 года в Санкт-Петербурге был утвержден устав Общества попечения о больных и раненых воинах (переименовано в Российское общество Красного Креста (РОКК) в 1879 г.) под покровительством императрицы Марии Александровны, жены Александра II. 10 мая 1867 года министр иностранных дел А.М.Горчаков подписал декларацию о присоединении Российской империи к Женевской конвенции 1864 года об облегчении участи раненых во время войны. 29 сентября декларацию ратифицировал Правительствующий Сенат⁶.

В период австро-прусской войны 1866 года Женевская конвенция и Красный Крест, детища Анри Дюнана, прошли свое «боевое крещение». В Пруссии к этому времени уже действовали общества Красного Креста, и власти руководствовались нормами соглашения 1864 года. Результатом стали спасенные жизни. Под влиянием Анри и впечатлением от его «Воспоминания о битве при Сольферино» прусская королева Августа, невзирая на опасность холеры, лично ухаживала за ранеными, называя себя «ученицей» Дюнана. В связи с торжествами, посвященными победе Пруссии, швейцарец по ее приглашению посетил Берлин. На одном из приемов королева надела в его честь повязку с красным крестом⁷.

В 1867 году Анри Дюнан, полностью отдавший себя общественной деятельности и не занимавшийся своим бизнесом, был объявлен банкротом. Женевский суд в связи с банкротством алжирского предприятия предъявил Дюнану обвинение

АНРИ ДЮНАН: «TUTTI FRATELLI»

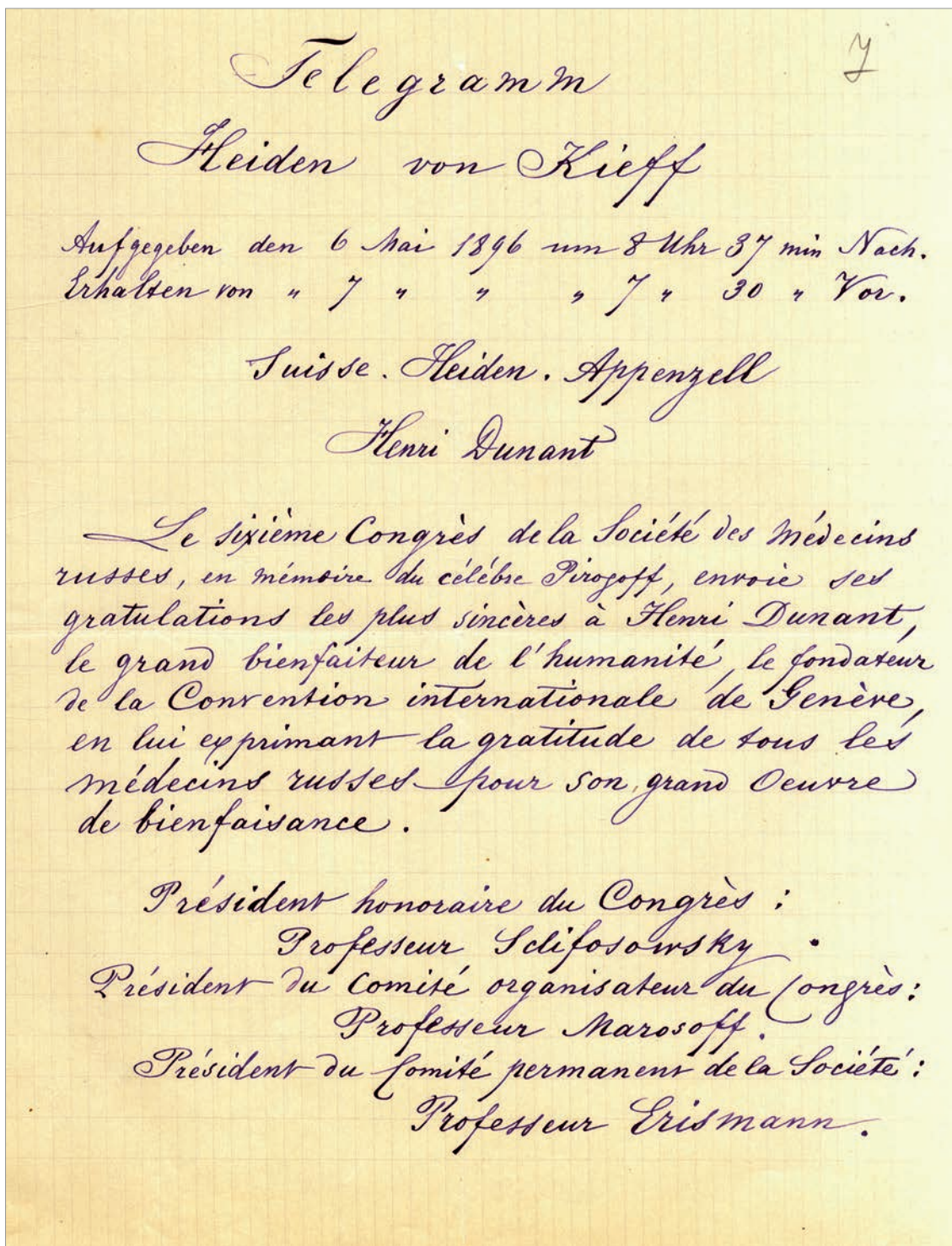
в сознательном нанесении финансового ущерба доверителям. Вслед за этим он был вынужден оставить пост секретаря МККК и покинуть Швейцарию. Существуют разные версии, объясняющие это событие (материальные трудности, запятнанная банкротством репутация, разногласия с другими членами комитета), но факт остается фактом: Анри Дюнан был исключен из организации, идея создания которой принадлежала ему самому.

До 1874 года он жил во Франции и несмотря на тяжелое финансовое положение в одиночку продолжал свою все более разноплановую гуманитарную миссию. В период франко-прусской войны 1870-1871 годов и Парижской коммуны 1871 года Дюнан пытался выступать в роли посредника между противоборствующими сторонами. Кроме того, он участвовал в организации французских походных лазаретов, лично помогал раненым, доставленным в Париж. По его предложению были введены в употребление опознавательные медальоны, что позволило облегчить установление личности погибших. Дюнан выдвинул и активно пропагандировал идеи заключения международного соглашения об участии военнопленных и создания международного арбитражного суда. Он выступал также за создание еврейского государства в Палестине. В 1874 году Анри стал инициатором кампании против работорговли.

После банкротства для основателя Красного Креста начались годы безысходной нищеты и скитаний. До 1886 года Дюнан, бездомный бродяга, странствовал по дорогам Германии и Италии, жил на милостыню, иногда пользуясь гостеприимством друзей. Всеми забытый, он в 1887 году обосновался в Швейцарии, в местечке Хейден, и с 1892 года жил там в уединении при местной больнице. В 1895 году Анри случайно увидел швейцарский журналист и сообщил миру сенсационную новость: основатель известной во всем мире организации Красного Креста, оказывается, жив и влачит нищенское существование! С этого момента к Дюнану вернулась былая известность. Ко дню своего 68-летия он получил восхищенные послания со всех концов мира от выдающихся деятелей того времени, в частности от Папы Римского Льва XIII, ему стали оказывать финансовую поддержку. Не осталась в стороне и Россия.

В 1895 году Берлинский центральный комитет Общества Красного Креста информировал руководство РОКК о «тягостном» положении Анри Дюнана. Главное управление приняло решение о предоставлении ему разовой финансовой помощи в размере 500 рублей. В мае 1896 года руководство РОКК, считая «своей нравственной обязанностью вновь прийти на помощь г-ну Дюнану, дабы облегчить этому выдающемуся деятелю Красного Креста грустно сложившиеся для него условия жизни на склоне лет», направило в российскую миссию в Берне 1 тыс. франков с просьбой вручить их Анри⁸.

К дню своего рождения, 8 мая, в 1896 году А.Дюнан получил несколько поздравительных телеграмм из России: от руководства Российского общества Красного Креста, «Русского общества сохранения народного здоровья», шестого съезда «Общества русских врачей в память Н.И.Пирогова». Приветствие от

Поздравительная телеграмма участников 6-го съезда «Общества русских врачей в память Н.И.Пирогова» А.Дюнану. 6 мая 1896 г., Киев. АВПРИ. Ф. 168. Оп. 843/3. Л. 7.

АНРИ ДЮНАН: «TUTTI FRATELLI»

врачей «великому благодетелю человечества, основоположнику международной Женевской конвенции» Дюнану с благодарностью за его «благотворительное деяние» было подписано, в частности, почетным председателем съезда профессором Н.В.Склифосовским.

В январе 1897 года председатель РОКК М.П. фон Кауфман обратился к управляющему МИД М.Н.Муравьеву с предложением предпринять еще какие-либо шаги, направленные на улучшение положения «истинного виновника Женевской конвенции, которой санкционирована одна из величайших идей человеколюбия нашего времени»: «Генрих Дюнан... в глубокой старости живет в крайней бедности в частном приюте в кантоне Аппенцель, в Швейцарии, нуждаясь в необходимом. На тяжкое положение этого выдающегося деятеля на склоне его лет обратило внимание как Главное управление Общества Красного Креста, так и Германское Общество и другие общества Красного Креста и от времени до времени назначают ему пособия. Признавая, что такой вид помощи не соответствует заслугам этого исторического лица, Главное управление остановилось на мысли, что было бы полезно почтить Генриха Дюнана со стороны России государственным признанием его заслуг и назначением ему для сего из Государственного Казначейства пенсии в 1000 рублей золотом в год»⁹.

21 января (2 февраля) 1897 года президент Российского общества Красного Креста П.Герберг сообщил временному поверенному в делах России в Швейцарии В.Р.Бахерахту: «Августейшая покровительница Общества Красного Креста государыня императрица Мария Федоровна ввиду тяжкого материального положения инициатора и истинного виновника торжества великой идеи Красного Креста высочайше повелеть изволила назначить ему единовременно из сумм Российского общества Красного Креста 4000 франков и высочайше утвердила предположение Главного управления о назначении ему в будущем ежемесячной пенсии из оклада 4000 франков в год...»¹⁰. Руководитель РОКК просил дипломата периодически сообщать Главному управлению о положении Дюнана. Деньги ему передавались через посредство российской дипломатической миссии в Берне.

Будучи глубоко признательным за получение пожизненной пенсии, А.Дюнан направил благодарственную телеграмму и письмо руководству РОКК и просил передать его искреннюю благодарность покровительнице Российского Красного Креста императрице Марии Федоровне.

В 1897 году XII Международный съезд врачей, состоявшийся в Москве, единодушно присудил Дюнану учрежденную Московской Думой денежную премию в 5 тыс. франков¹¹.

В 1901 году Анри Дюнан стал первым лауреатом Нобелевской премии мира, которую он разделил с французским государственным и политическим деятелем, известным пацифистом Фредериком Пасси.

Юлия БАСЕНКО

В 1901 году Анри Дюнан стал первым лауреатом Нобелевской премии мира, которую он разделил с французским государственным и политическим деятелем, известным пацифистом Фредериком Пасси. Однако из-за болезни Анри не смог принять участие в церемонии награждения.

Средства от многочисленных премий, присужденных ему в последние годы жизни, Дюнан практически не использовал для своих нужд и завещал употребить их на благотворительность.

Средства от многочисленных премий, присужденных ему в последние годы жизни, Дюнан практически не использовал для своих нужд и завещал употребить их на благотворительность.

Незадолго до кончины А.Дюнана в 1910 году ему было предоставлено звание почетного члена Томского университета, наряду с председателем МККК Г.Муанье. По-видимому, связующим звеном между швейцарскими гражданами, стоявшими у истоков Красного Креста, и первым сибирским университетом был профессор Томского университета П.М.Богаевский (1866-1929 гг.). После окончания юридического факультета Московского университета он писал диссертацию

«Красный Крест в развитии международного права», ездил в Швейцарию, работал в архивах МККК под руководством Муанье. Высказывается предположение, что Богаевский мог быть лично знаком и с Дюнаном. С 1904 года Богаевский служил на кафедре государственного права в Томске, поэтому, возможно, юридический факультет и выдвинул А.Дюнана и Г.Муанье на избрание почетными членами Томского университета.

Анри Дюнан умер 30 октября 1910 года и был похоронен в Цюрихе. На его могиле стоит надгробный камень, изображающий опустившегося на колени человека, подающего воду раненому солдату. День рождения Дюнана, 8 мая, отмечается как Международный день Красного Креста и Красного Полумесяца. Учреждена медаль Анри Дюнана, являющаяся высшей наградой, присуждаемой МККК.

В настоящее время деятельность гуманитарных организаций Красного Креста вышла далеко за рамки «облегчения участи раненых и больных в действующих армиях». Общероссийская общественная организация «Российский Красный Крест» является участником Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, которое включает в себя 192 национальных общества, объединенных стремлением облегчать страдания людей, защищать жизнь и здоровье человека, обеспечивать уважение к личности человека не только во время вооруженных конфликтов, но и в чрезвычайных ситуациях в мирное время. Следуя идеям Дюнана и продолжая его гуманистическую миссию, мужчины и женщины в разных уголках планеты оказывают помощь пострадавшим с полной беспристрастностью, без какой-либо дискриминации по национальному

АНРИ ДЮНАН: «TUTTI FRATELLI»

признаку, вне зависимости от расовой, половой и классовой принадлежности, языка, религиозных верований, идейных взглядов, политических убеждений и социального статуса.

Осмотреть место происшествия. Осмотреть пострадавшего. Кровотечение? Нет. Сознание? Нет. Дыхание? Да. Вызвать скорую медицинскую помощь. Положить пострадавшего в восстановительное положение на боку. Проверять дыхание каждые две минуты. Простые действия, но их цена - человеческая жизнь.

¹Дюнан А. Воспоминание о битве при Сольферино. С.-Петербург.: Тип. Исидора Гольдберга, 1904. С. 19-20.

²Там же. С. 27-28.

³Там же. С. 56, 61.

⁴Богаевский П.М. Красный Крест в развитии международного права. М.: 1906. Ч. 1. С. 72.

⁵Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами и касающихся различных вопросов частного международного права. С.-Петербург.: Тип. Тренке и Фюсно, 1896. Т. IV. С. 366-367.

⁶Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 42. Отделение второе. №44992.

⁷Буассье П. Анри Дюнан // Дюнан А. Воспоминание о битве при Сольферино. Перевод с французского. Репринтное издание. М.: Международный Комитет Красного Креста. С. XV-XVI.

⁸АВПРИ. Ф. 168. Оп. 843/3. Д. 186. Л. 25-26.

⁹Там же. Ф. 158. 3-е делопроизводство. Оп. 451. Д. 100. Л. 1-3об.

¹⁰Там же. Ф. 168. Оп. 843/3. Д. 186. Л. 1-1об.

¹¹Тархановский В.А., Тютюнник В.М. Краснокрестные подвижники. //http://nobel-centre.com/wp-content/uploads/2015/01/tyutyunnik_redcross/pdf/

Указатель статей и материалов за 2023 год

- Абрамов С.** Идеологическая безопасность Союзного государства России и Белоруссии. №10. С. 48.
- Абрамова И.** Достоинство - ключевое слово на Втором саммите Россия - Африка. №8. С. 12.
- Аветисян А.** Цифровые международные отношения как новая предметная область в науке и образовании. №7. С. 112.
- Азимов А.** О моем отце - писателе, политике, дипломате. №5. С. 124.
- Аль-Джабер Мохаммад Ахмад, доктор ОАЭ** являются крупнейшим торговым партнером России среди государств Залива. №6. С. 12.
- Амбаров Р.** К 100-летию Департамента безопасности Министерства иностранных дел Российской Федерации. №1. С. 36.
- Амелин В.** НКО как инструмент продвижения российских приоритетов в странах Центральной Азии. №1. С. 90.
- Аржаев Ф., Андрюхин В., Крицкий Д., Котик А., Сапрынская Д.** Национальные стратегии стран Центральной Азии как инструмент обеспечения социальной стабильности: фактор бедности. №5. С. 58.
- Бабеккина Н.** Технологический суверенитет как современный гарант киберстабильности. №1. С. 82.
- Базлуцкая М.** Практика проактивной цифровой дипломатии в современных международных отношениях. №5. С. 88.
- Бакланов А.** Россия будет играть ведущую роль в борьбе за установление справедливого международного экономического порядка. №4. С. 4.
- Бакланов А.** Из истории отечественной спортивной дипломатии. 75 лет назад был открыт путь для участия советских спортсменов в Олимпийских играх и деятельности международных спортивных федераций. №9. С. 82.
- Басенко Ю.** Анри Дюнан: «Tutti Fratelli». Все люди – братья. №12. С. 132.
- Батурин Д.** Украина и Запад: война и выборы. №9. С. 50.
- Бердников С.** К 65-летию установления российско-ганских дипломатических отношений. №3. С. 20.
- Богатуров А., Лебедева О.** Эволюция миропорядка и представлений России о внешнем мире. №9. С. 24.
- Бойко С.** Международная информационная безопасность: Россия в ООН. Начало истории (1998-2009 гг.). №11. С. 8.
- Бойко С.** Международная информационная безопасность: Россия в ООН. Продолжение истории (2009-2017 гг.). №12. С. 34.
- Борисов А.** Возвращение зла: о нацизме и его наследниках. №6. С. 50.
- Боцан-Харченко А.** Косово у опасной черты. О ложных установках Запада и безальтернативности подлинного диалога. №1. С. 4.
- Бочков Д.** Как китайско-индийское экономическое сотрудничество влияет на конфликтный потенциал двусторонних отношений. №7. С. 28.
- Булва В.** Феномен социальных сетей в контексте информационной безопасности. №3. С. 52.

Величкин С. Индия продолжает следовать своим интересам. №5. С. 18.

Вишлёв О. Прибалтийское направление: весна-лето 1939 года. Документальные очерки. №6. С. 16.

Володин А., Филатов С. Русофобия: корни и корона. №4. С. 40.

Гаврилова С. Каталонский вопрос на повестке политической жизни Испании. №1. С. 12.

Гаврилова С. Новая «правая» Италия и перспективы итальянского популизма. №8. С. 82.

Гасратян К. Демократия и духовно-нравственные ценности. №4. С. 58.

Георги Ф. А.Г.Яковлев - российский генеральный консул в Святой земле. №8. С. 124.

Глебов В., Бидолей Вианней Фредди Агоннуде. Перспективы расширения БРИКС. №4. С. 76.

Грызлов Б., Фролов П., Ваньке В. Проступающие контуры нового справедливого мира. №7. С. 4.

Гулевич В. «Бухарестская девятка» опять против России. №6. С. 110.

Давыденко А. БРИКС как символ нового мира. №9. С. 34.

Давыдов В. Можно ли дважды войти в одну и ту же реку? Чилийская драма глазами очевидца. №9. С. 60.

Дадаян Д. Россия и Армения: 195 лет после подписания Туркманчайского договора. №4. С. 88.

Десягин М. Сейчас Путину и Си Цзиньпину с Западом просто не о чем говорить. №9. С. 46.

Денисов А. Мы нуждаемся в добрых и многоплановых отношениях с Китаем. И Китай со своей стороны тоже испытывает в этом естественную потребность. №6. С. 4.

Дмитриченко А. Беспольярность как промежуточный этап на пути к многополярности? №3. С. 4.

Долгов К. Апокалипсис нашего времени: лицо и изнанка западной культуры и цивилизации. №9. С. 14.

Долгов К. Апокалипсис нашего времени: альтер эго Третьего рейха. №10. С. 24.

Долгов К. Апокалипсис нашего времени: слуги дьявола перед судом истории. №11. С. 24.

Дорошенко Г., Шелковников А. Новые векторы развития ситуации в регионе Персидского залива. №3. С. 74.

Дробинин А. Почему так важен выбор в пользу традиционных ценностей. №12. С. 12.

Дугин А. Новый многополярный порядок: гептархия и ее смыслы. №9. С. 4.

Дугин А. Иллиберализм в международных отношениях. №12. С. 52.

Евстафьев Д. Неоглобальный мир: багаж прошлого против вызовов настоящего и перспектив будущего. №12. С. 60.

Егоров В. Судьба государства в меняющемся мире. №10. С. 16.

Егоров В., Штоль В. Глобальные мегатренды: актуальное прочтение. №2. С. 64.

Елисеев Г. США нацелены на Азию. О перспективах Индо-Тихоокеанского экономического рамочного соглашения. №12. С. 110.

Ермолович Д. Колониальный вопрос в советско-португальских отношениях (1960-е - начало 1970-х гг.). №11. С. 104.

Занина В. Открытие российского консульства на Крите (1860 г.). №3. С. 88.

Зиновьева Е., Шитьков С. Цифровой суверенитет в практике международных отношений. №3. С. 38.

Зязиков М. Кипрский народ всегда был, есть и будет оставаться для нас дружественным и братским. №10. С. 40.

Ивлиев Г. Африканские региональные организации в сфере интеллектуальной собственности. №2. С. 28.

Ильницкий А. Война за государство. №6. С. 72.

Ирхин А., Демешко Н. Украина в процессах постсоветской интеграции в период мира: несостоявшийся проект и причины упущенных возможностей. №1. С. 26.

Ирхин А., Павленко М. Возвращение Крыма в Россию. Сравнительный анализ реинтеграции города Севастополя и Республики Крым в политическое пространство РФ (2014-2022 гг.). №11. С. 62.

Искюль С. Парижская история князя Куракина и герцогини Курляндской. №4. С. 126.

Кадомцев А. НАТО: борьба за пост генсека. №6. С. 112.

Карпович О., Смагина Л. Концепция традиционных духовно-нравственных ценностей в международных

отношениях: российский подход. №1. С. 54.

Карпович О., Гришанов А. Перемены на западном (дипломатическом) фронте. №4. С. 68.

Кикнадзе В. Антироссийская Украина: от марионетки Германии и Австро-Венгрии до американской оккупации и войны против России. Роль исторической политики. №1. С. 98.

Клепацкий Л. Из настоящего в прошлое. №10. С. 94.

Ковалев В. Как построить справедливый миропорядок в Большой Евразии. №2. С. 46.

Кожемякин В. Саммит самоопределения. №7. С. 104.

Кожемякин В. Новый справедливый миропорядок формулировался в Пекине. Об итогах Третьего международного форума «Один пояс, один путь». №11. С. 144.

Кожокин Е. США в Центральной Азии: политика «немягкой силы». №7. С. 16.

Колесников А., Мехмет Урпер. «Туркоманский фактор» политики Турции на сирийском направлении. №5. С. 36.

Колесникова М. Глобальные амбиции Европейского союза: морская повестка. №3. С. 62.

Колесникова М. Системные элементы «синей» экономики ЕС: цифровая среда. №12. С. 86.

Колокольцева Е. Концептуальное оформление понятия имиджа России. №2. С. 124.

Косачев К. О новом учебнике МГИМО. №6. С. 136.

Кравченко И. О критике не чистого разума. №5. С. 102.

Кравченко М. Три века российского гражданского мундира. №4. С. 106.

Кравченко М. Мода и война. №11. С. 152.

Крамаренко А. СВО на Украине: почему новая Отечественная? Непричесанные мысли. №4. С. 16.

Крамаренко А. Внешнеполитический нарратив для нашего времени. №7. С. 114.

Крамаренко А. Гонка стратегий между Россией и Западом: тест на адаптивность? №8. С. 28.

Крапива М. Мультиэтничность как средство достижения целей стран Запада в отношении западнобалканских государств. На примере Северной Македонии. №5. С. 110.

Кудров Е. Россия - Йемен: 95 лет тесной дружбы и сотрудничества. №11. С. 4.

Кузнецов П. Ретроспектива и тенденции развития подходов Японии к вопросам кибербезопасности. №8. С. 108.

Кузнечевский В. На переломе эпох. В двери XXI века явно стучится второе издание Вестфальского мира. №1. С. 66.

Кузьмина Н. Практики культурной дипломатии на примере Зальцбургского фестиваля. №11. С. 114.

Лавров С., министр иностранных дел России. Выступление на торжественном собрании по случаю Дня дипломатического работника Москва, 10 февраля 2023 года. №2. С. 4

Лавров С., министр иностранных дел России. На Западе нашу страну хотят устранить как серьезного геополитического конкурента. №8. С. 4.

Лавров С., министр иностранных дел России. Россия и Бразилия: дружба, проверенная временем. К 195-летию установления дипломатических отношений. №10. С. 4.

Ларин В. Инициатива «Пояса и пути»: экономика и геополитика. №11. С. 74.

Лебедева О. Приоритеты современной российской дипломатии: между ООН и «порядком, основанным на правилах». №3. С. 10.

Лукин В., Тимохин К. Маршрутами российских первооткрывателей в Южном океане. №7. С. 86.

Лукин В., Тимохин К. Пролог дебюта на шестом континенте. №9. С. 94.

Магомедова С. Информационно-аналитическое обеспечение исламского вектора внешней политики России. №7. С. 66.

Макарий (Веретенников), архимандрит Московский митрополит Иона. К 575-летию автокефалии Русской церкви. №6. С. 116.

Мальшева Д. Казахстан: внешнеполитические дилеммы. №8. С. 60.

Мартынова Е. Перспективы для расширения сотрудничества России со странами АСЕАН в новой геополитической реальности на примере Мьянмы. №8. С. 116.

Матузов В. Годы в Ливане. №5. С. 131.

Машков Г. Ракетная проблематика в контексте международной безопасности: безумная гонка вооружений или совместный поиск ответов на ракетные вызовы? №4. С. 32.

Машков Г. Гиперзвуковое оружие: стратегический прорыв или стратегический вызов. №7. С. 60.

Межевич Н. Литва и Беларусь между Сциллой и Харибдой национальных моделей постсоветского транзита. №2. С. 54.

Межевич Н. Владимир Чуров: память в контексте дипломатии и парадипломатии тридцатилетия. №4. С. 98.

Мельник С., Петрова Е. Повышение опасности информационных войн в условиях глобализации. №2. С. 116.

Михеев В. Последние послы Российской империи. Нестареющая летопись дипломатических перипетий. №10. С. 90.

Мультагули П. Анастасия Романова - первая русская царица. №3. С. 128.

Мультагули П. Антиколониальный характер помощи императора Николая II Абиссинии, Сиаму и государствам Южной Африки в борьбе за их независимость. №9. С. 70.

Мустафин Р. Особенности иракского политического ландшафта. Взлет и падение Муктады ас-Садра. №8. С. 72.

Мухаметшин Ф. Духовно-нравственные ценности православия и ислама противостоят деградации современного общества. №8. С. 44.

Надеждин А. Спорт как механизм интеграции мигрантов. Опыт Германии. №6. С. 90.

Нарышкин С., директор Службы внешней разведки Российской Федерации, председатель Российского исторического общества. Разведка и дипломатия. №10. С. 8.

Немцев В., Москаленко О., Демешко Н. Международно-политическое противодействие реинтеграции Республики Крым и города Севастополя в политическое пространство России. №11. С. 50.

Нестор (Доненко) епископ Ялтинский Не мир, но меч. Отрывок из книги. №11. С. 96.

Оганесян А. «Живая» и «мертвая» вода истории. №11. С. 92.

Оганесян А. У власти на краю. №12. С. 98.

Осипов Е. Франция: от пенсионной реформы к кризису Пятой республики? №4. С. 24.

Плюснина О. Кострома - это земля русских святынь. №9. С. 106.

Подольский Д. Проблематика геноцида в информационной войне Запада против России. №5. С. 78.

Пядышева Е. Человек, который придумал «общий европейский дом» К 100-летию Анатолия Гавриловича Ковалева. №5. С. 120.

Ромачев Р., Ночевкин В., Стригунов К., Фэнли Го. Организация Гелена «под колпаком» ЦРУ, или Как американцы создали разведывательную службу ФРГ. №2. С. 94.

Рыбас А., Бурман Е. О новой внешнеторговой политике Индии. №9. С. 40.

Рюриков Д. Шанс России в сложные времена. №12. С. 104.

Рябков С., заместитель министра иностранных дел России. Общего знаменателя в российско-американских отношениях нет. №5. С. 4.

Рябков С., заместитель министра иностранных дел России. Про ядерные испытания могу сказать, что, если США их возобновят, они получат в режиме зеркального ответа то же самое с нашей стороны. №12. С. 4.

Савельев А. Модернизированный Сунь-цзы против французского колониализма. №1. С. 106.

Сафронов Н. Искусство создает государство и делает его цивилизованным. №7. С. 80.

Сафронов Н. Как молодежь может развиваться в сфере живописи? №9. С. 56.

Сафронов Н. Весь мир на кончике кисти. №10. С. 68.

Сафронов Н. Художники в диалоге культур России и Китая. №11. С. 148.

Сафронов Н. Цифровая эволюция в международной культурной среде. №12. С. 128.

Саямов Ю. Аналитика в международных отношениях. №8. С. 52.

Саямов Ю. Аспекты глобальности российской и китайской цивилизаций. №11. С. 84.

Саямов Ю. Иностранная помощь как инструмент внешней политики. №12. С. 72.

Сидоров А. Г.В.Чичерин: личное и политическое. №2. С. 8.

Сидоров А. Россия и Запад после начала СВО: к вопросу о новом качестве противостояния. №12. С. 22.

Сидорова Г. Перспективы взаимодействия России с африканскими государствами. №2. С. 20.

Сидорова Г. Африканские встречи. О визите С.В. Лаврова в Африку. №3. С. 26.

Сидорова Г. Россия и Африка: старые друзья, новые возможности. По итогам Второго саммита Россия - Африка. №8. С. 18.

Синдеев А. Динамика истории, или Единство в многообразии. №9. С. 108.

Смирнов А., Булга В. «Киберправила» коллективного Запада в обход ООН и других универсальных структур - путь к подрыву миропорядка. №5. С. 70.

Смирнов А., Исаева Т. Международная безопасность: вызовы и угрозы технологий искусственного интеллекта. №8. С. 94.

Смирнов П. США и Евросоюз в украинском конфликте: почему Европа в проигрыше. №11. С. 36.

Сологубовский Н. Александр Рубцов в Русском музее: долгое возвращение домой. №2. С. 36.

Столков Д. Дипломатия диалоговых структур: Фонд Росконгресс. №11. С. 126.

Супян В. Экономика США: перспективы послекризисного развития. №5. С. 46.

Тебин П. Военное измерение катастрофы в Газе. №11. С. 140.

Терентьев К. Итальянские фронтовики Первой мировой войны как элемент социальной базы тоталитарного государства. №3. С. 112.

Феодосий, митрополит Тамбовский и Рассказовский. Некоторые вехи биографии члена Православного палестинского общества Б.П.Мансурова. №10. С. 78.

Ферапонт, митрополит Костромской и Нерехтский. За последние 30 лет (и это чудо!) было восстановлено около 40 тысяч храмов. №7. С. 74.

Филатов С. Англия - Россия: коварство без любви. №5. С. 134.

Филатов С. Варвары. Кто и зачем разрушил Каховскую ГЭС. №6. С. 102.

Филатов С. Саммит НАТО в Вильнюсе: слова и дела. №7. С. 98.

Фролов А. О ближневосточных войнах. №2. С. 84.

Халевинский И. Наставник пакистанского премьера. №5. С. 129.

Чернухин Э. Международно-правовое обеспечение безопасности детей и подростков в информационном пространстве. №1. С. 76.

Чумаков В. Невежливость в дипломатии как проявление кризиса внешнеполитической культуры. №7. С. 46.

Шаврова А. Возможности и перспективы образования в области нераспространения ОМУ и контроля над вооружениями в России. №10. С. 58.

Щедров Р. Исламское движение «Талибан»: взлет и падение. №2. С. 102.

Щипков А. Вариативные и постоянные черты идеологического процесса. №2. С. 76.

Энтин М., Вадов А. Перспективы правового обеспечения технологического суверенитета ЕАЭС на основе протекционного опыта ЕС. №12. С. 118.

СТАТЬИ БЕЗ АВТОРА

К 100-летию Сарвара Алимджановича Азимова №5. С. 124.

В.Ю.Захарову - 75 лет. №2. С. 45.

«Звезда» отечественного судостроения. №10. С. 74.

Общие вызовы - общая ответственность. Итоги Энергетической панели ПМЭФ-2023. №6. С. 64.

А.Г.Оганесяну, главному редактору журнала «Международная жизнь», вручена награда «Золотое перо России». №4. С. 144.

О награждении А.Г.Оганесяна орденом Дружбы. №11. С. 170.

Памяти Чрезвычайного и Полномочного Посла В.П.Терехова. №9. С. 32.

Памяти Н.И.Чернышевой. №11. С. 134.

Поздравляем С.Н.Лебедева с 75-летием. №4. С. 39.

Правдивая история Украины. №4. С. 140.

Россия и Китай - путь модернизации, укрепления национальной безопасности и технологической самодостаточности. №12. С. 80.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

Е.В.Ананьева,
*обозреватель, кандидат
философских наук*

А.И.Давыденко,
*первый заместитель
главного редактора*

М.Б.Куракин,
*заместитель
главного редактора*

Ю.А.Минаев,
*заместитель
главного редактора*

Е.Б.Пядышева,
*заместитель
главного редактора,
кандидат исторических наук*

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

**Заведующая отделом
выпуска и контроля**
И.Н.Знатнова

Редакторы:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская

Научный редактор:
А.Д.Дубина

Технический редактор:
М.С.Тюрина

Ответственный редактор и составитель номера Е.Б.Пядышева

www.interaffairs.ru

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь», не обязательно отражают точку зрения редакции.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК:

Основные специальности: 5.1 Юридические науки; 5.5 Политические науки; 5.6 Исторические науки. Тематика журнала: 5.1.5 Международно-правовые науки; 5.5.2 Политические институты, процессы, технологии; 5.5.4 Международные отношения; 5.6.1 Отечественная история; 5.6.2 Всеобщая история; 5.6.7 История международных отношений и внешней политики. Сведения об авторах (имя, отчество, фамилия, место работы, электронный адрес) и текстах (заглавие, аннотация, сам материал, ключевые слова, пристатейные ссылки или список литературы) публикуются в базе данных Научной электронной библиотеки (РИНЦ).

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе, США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN, 55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202; toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4300. Цена свободная.

Дата выхода в свет 29.12.2023. Формат 60x90 1/8. Офсетная печать. Заказ №234645

Отпечатано в типографии ООО «Андоба пресс»

105005, г. Москва, пер. Аптекарский, д. 4, стр. 2.

+7 (495) 225-25-78; zakaz@andoba.ru

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции.

INTERNATIONAL AFFAIRS

A Monthly Journal of Foreign Policy, Diplomacy and National Security

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: journal@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ
ПО АДРЕСУ: journal@interaffairs.ru
КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

Правила оформления сносок и библиографии в конце статьи:

¹Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²Putham H. Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв.
URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл
// Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

journal@interaffairs.ru

Индекс 70530. ISSN 0130-9625 «Международная жизнь». 2023. №12. 1-156

Оформление обложки Марины Гольяевой.

ГлавУпДК при МИД России - приверженность высочайшим стандартам гостеприимства

В 2023 году отмечалась 103-я годовщина со Дня образования ГлавУпДК при МИД России. Уже более века Предприятие вносит неоценимый вклад в развитие международных связей нашей страны с зарубежными государствами, оказывая гостеприимный прием в Москве главам и сотрудникам дипломатических представительств, международных организаций и иностранных коммерческих компаний.

Такой результат был бы невозможен без кропотливой работы и неустанной любви сотрудников к своему делу. Сегодня организация предоставляет целый комплекс услуг в самых разных сферах - от аренды недвижимости до загородного отдыха и медицинского обслуживания.

Для комфортной жизни и бизнеса в Москве

ГлавУпДК - крупнейший и самый опытный игрок на рынке аренды московской недвижимости. В ведении Предприятия находится более 1 млн м² жилой и офисной недвижимости, в том числе около 7 тыс. квартир в престижных районах Москвы, пять многофункциональных комплексов в престижных

районах столицы: «Парк Плейс Москоу», «Добрыня», «Пять Прудов», «Донской Посад», «Мосфильмовская 42».

Аренда недвижимости от ГлавУпДК прозрачна и безопасна на этапе заключения сделки, комфортна и легка во время проживания и эксплуатации. Все объекты находятся в федеральной собственности, а клиенты Предприятия не платят комиссии за поиск и подбор помещения.

В квартирах - удобные планировки, возможен наем с кухонной мебелью и бытовой техникой, индивидуальной меблировкой. Главное управление также предлагает в аренду места автотранспорта в многоуровневых охраняемых паркингах с видеонаблюдением и контролем доступа.

Подробнее об услугах аренды недвижимости: +7 (495) 770-35-35. arenda.updk.ru

«Москоу Кантри Клуб» и «Завидово» - идеальный вариант для загородного отдыха

Отдых в загородном отеле - это не только прекрасная возможность побыть наедине с природой, но и провести незабываемое время в кругу близких и друзей. Комплексы отдыха «Москоу Кантри Клуб» и «Завидово» приглашают насладиться настоящим русским гостеприимством, забыв о шуме мегаполиса.

Широкий выбор спортивных активностей, увлекательные анимационные программы и вежливый персонал не оставят равнодушными взрослых и детей.

Так, «Москоу Кантри Клуб» находится всего в 13 километрах от МКАД. На охраняемой природной территории располагаются комфортабельный пятизвездочный отель с номерами различной категории, а также коттеджи и таунхаусы в европейском стиле, оборудованные площадками для барбекю и собственными парковочными местами.

Особого внимания заслуживает старейший в России гольф-клуб «Москоу Кантри Клуб», в этом году отметивший свой 30-летний юбилей. Клуб славится 18-луночным полем и входит в рейтинг 100 лучших гольф-полей мира - Top 100 Best Golf Fields of the World.

Комплекс отдыха «Завидово» располагается в Тверской области на месте слияния двух рек - Шоши и Волги, - в экологически чистой природной зоне. На 56 гектарах бескрайних волжских просторов есть все необходимое как для активного досуга, так и для расслабляющего отдыха.

К услугам гостей - рестораны европейской и русской кухни, предлагающие обслуживание по системе «шведский стол» и a la Carte; банный и SPA-комплекс с тропическим бассейном, финской сауной и традиционной русской баней; площадки для мини-футбола, баскетбола и волейбола, теннисные корты, пинг-понг, бильярд. Можно взять напрокат велосипед, веломобиль, снегоход или квадроцикл.

Комплексы отдыха ГлавУпДК ждут в гости в любое время года!

Загородный клуб «Москоу Кантри Клуб» Московская область,
Красногорский район, п. Нахабино. mcc-hotel.ru

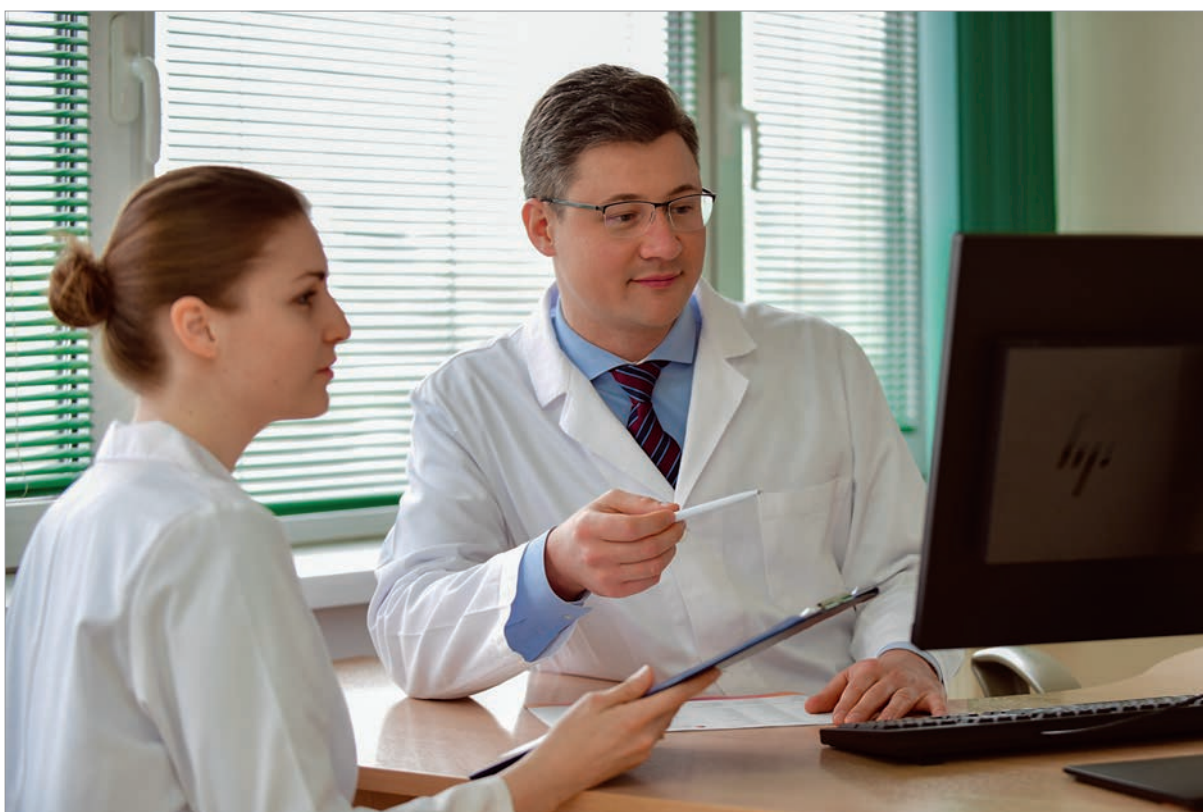
«Комплекс отдыха «Завидово» Тверская область, Конаковский район, д. Шоша. zavidovo.ru

Подробная информация и бронирование - Единый центр продаж: +7 (499) 248-99-99.

75 лет на службе здравоохранения

Свой 75-летний юбилей отметил в этом году «Мединцентр». За годы своего существования клиника стала известна как одно из наиболее передовых медицинских учреждений России. В составе учреждения здравоохранения - поликлиника в центре Москвы и стационар на территории больницы им. С.П.Боткина, а также собственная служба скорой медицинской помощи.

«Мединцентр» - одна из немногих столичных клиник, располагающих столь разнообразными возможностями для восстановительного лечения и укрепления природной силы организма. Пациентам здесь оказывается полный комплекс услуг по доврачебной, амбулаторно-поликлинической, стационарной, скорой и неотложной медицинской помощи.

Индивидуальный подход, комплексное лечение, включающее сочетание различных методик лечебной физкультуры, физиотерапии, рефлексотерапии, гирудотерапии, мануальной терапии, позволяют максимально эффективно восстанавливать организм.

Отдельная гордость филиала ГлавУпДК - коллектив с богатыми традициями и приверженностью ценностям профессиональной медицины: поддер-

жанию стабильности и качества работы, постоянному совершенствованию сервисной составляющей и чуткому вниманию к потребностям пациентов. Среди сотрудников - доктора и кандидаты медицинских наук, врачи высшей квалификационной категории, в том числе и те, кто работает в профессии более 30 лет.

Узнать более подробную информацию об услугах
или записаться на прием: +7 (495) 933-86-48, +7 (495) 933-86-49.
Кабинет регистрации иностранных граждан: +7 (499) 237-17-06.
Москва, 4-й Добрынинский пер., 4. medin.ru

Сохранение культурного наследия

Своей деятельностью ГлавУпДК вносит посильный вклад в сохранение исторического облика столицы - возвращая первоначальный вид старинным особнякам, Предприятие сохраняет московскую старину. В ведении ГлавУпДК более 130 памятников архитектуры, в которых в основном размещаются дипломатические миссии и представительства международных организаций.

ГЛАВУПДК
 ПРИ МИД РОССИИ

ПРИЛОЖЕНИЕ
«ВНУТРИ ОСОБНЯКА»
 ИСТОРИЯ ОСОБНЯКА
 НА ЛАДОНИ

 Загрузите в App Store
  доступно в Google Play
  ДОСТУПНО В RuStore

Профессионалы Главного управления совместно со специализированными организациями кропотливо восстанавливают первоначальный облик зданий, выполняют ремонтные работы, которые проводятся за счет собственных средств Предприятия. Коллектив многократно удостоивался благодарностей и наград мэра Москвы за реставрацию и значительный вклад в сохранение объектов культурного наследия.

Предприятие стремится знакомить ценителей архитектуры с историями владельцев и создателей особняков, особенностями их стилевых решений и декора. С 2001 года Предприятие поддерживает инициативу правительства Москвы по проведению Дней исторического и культурного наследия. Идея посещения российскими гражданами уникальных особняков и возможность ознакомиться с их интерьерами встречают большое понимание со стороны дипломатических представительств.

Открывают свои двери особняки и на сайте ГлавУпДК «Объекты культурного наследия», где доступны виртуальные туры, позволяющие каждому желающему совершить «прогулки» по историческим зданиям. А в этом году ГлавУпДК презентовало собственное мобильное приложение «Внутри особняка», с помощью которого можно «заглянуть» в Дом приемов МИД России.

Узнать подробнее об услугах ГлавУпДК: 8(495) 770-35-55.

Адрес: г. Москва, ул. Пречистенка, д. 20.